

Александр Андреев, Максим Андреев

Мистические ордена

«Когда Адам пахал, а Ева пряла,

Кто был там дворянин?»

Английская песня XIV века

Введение

С древнейших времен во многих государствах существовали политические, общественные, религиозные организации. Возникновение этих обществ, часто называемых орденами, всегда вызывались конкретными причинами. Ордена имели разные формы – военные, гражданские, научные. Некоторые исследователи называли политические общества «выражением совести в истории». Часто политические общества создавались из чувства мщения, но не личности, а учреждению, из ненависти к злу, к несправедливости, к рабству. Это придавало орденам мистическое величие, без которого они сразу же превращались в небольшие, традиционные политические партии. Это же объясняло и цель существования орденов, поскольку они редко исполняли или добивались того, что обещали.

Общества и ордена обычно были мистическими, так как знания человека о природе, об окружающем мире всегда перемешивались с заблуждениями. Посвященные и члены орденов обычно всегда ставили своей целью «выход от владычества поработительного мрака к дарующему свободу свету».

Во всех орденах при приеме существовал мистический обряд, везде провозглашалось внешнее, открытое, и внутреннее, тайное учение, наличие тайн, несколько степеней посвящения. Члены мистических орденов узнавали и общались друг с другом условными знаками и выражениями. Выдача тайн ордена, предательство, всегда считалось низостью и сопровождалось самыми тяжкими карами, поэтому при вступлении вступающий произносил самые страшные клятвы о сохранении этих тайн.

Правители всегда и во всех странах, кроме подлинно демократических, старались подавить или приручить философскую, политическую мысль, поскольку она нарушала их покой и образ жизни. Однако от частых и жестоких гонений мысль всегда делалась более свободной. А где преобладала свобода – там появлялась демократия и была не нужна мистическая таинственность.

Тайные политические и мистические ордена были не только созерцательного, но и активного типа. Некоторые историки называли их «благодетельными клапанами для настоящего и могущественными рычагами для будущего, без которых драма истории состояла бы из одного монолога деспотизма». Впрочем, часто ордена заслуживали и другого комментария, совсем не позитивно.

Работа рассказывает о жрецах, магах, брахманах, друидах, ессеях – первых древнейших мистических обществах. Ариане отрицали церковную иерархию. Монофизиты боролись за свободу против Византийской империи. Монтанисты боролись против несправедливости существовавшего строя. Донатисты говорили о грехах священников. Хилиасты добивались «тысячелетнего царства блаженства на земле». С донатистами и хилиастами боролся сам столп средневековой церкви Августин, написавший знаменитое сочинение «О граде Божьем».

В VII веке возникло движение павликиан, в IX веке – богомилов. Большую часть их учений приняли вальденсы, катары и альбигойцы в XIII веке. В это же время идеи «царства мира и правды на земле» развивали иоахимиты. Лолларды и гуситы возглавляли народные восстания против власти.

Многие общества образовывались, как правило, в городах, в Италии, Франции, Фландрии. В XVI веке прошедшая реформация породила протестантизм, баптистов, анабаптистов, множество различных самостоятельных групп, отказавшихся от сложной иерархии.

Деятельность масонов, розенкрейцеров, иллюминатов в XVIII и XIX веках всегда порождала много вопросов, на которые не было ответов.

Жречество. Жрецы Египта, Вавилона, Ассирии, маги Ирана, зороастрийцы и маздеизм, брахманы Индии. III–I тысячелетие до нашей эры

С III тысячелетия до нашей эры известна особая общественная группа, занимавшаяся религиозными жертвоприношениями. Само слово «жрец» одного корня со словом «жертва». Жрецы являлись посредниками между людьми и древними богами, произносили молитвы, разрабатывали догмы и системы религиозных представлений и ритуалов. У многих древнейших народов существовали первобытные колдуны, кудесники, чародеи, врачеватели. За ними признавался дар общения с невидимыми духами и даже возможность принуждать их к послушанию. В истории остались североамериканские медицинены, бразильские пиаи, южноафриканские фетишисты, австралийские и папуасские кудесники, нойды лопарей и сибирские шаманы.

Из жрецов-кудесников в процессе развития общества развилась особая каста. Ее возникновение было вызвано появлением общественных жертвоприношений. Для их проведения была нужна специальная подготовка, соблюдение определенных, достаточно сложных правил.

Образовалась каста профессиональных жрецов, монополистов по общению с духами и богами. Они проходили особую длительную подготовку и сложное посвящение под руководством старых жрецов. Постепенно появилась наследственность жреческого звания, устанавливающая преемственность тайных знаний, недоступность другим, непосвященным людям. Часто на жрецов налагались особые запреты – табу. Возникли особые корпорации жрецов, по происхождению и интересам близких к военачальникам и вождям племен. Корпорации разделялись по функциям и профессиям, они занимались лечением, предсказаниями, гаданиями, военной магией, судили.

Верховная власть с раннего исторического периода была тесно связана с жречеством, дававшим вождям и ранним царям сакральный характер их правления. Нередко сами вожди присваивали себе функции жрецов. Наибольшего развития касты жрецов добились в Египте, Иране, Индии, где при храмах действовали греческие учебные заведения. Египетские жрецы при XXI династии фараонов даже захватили власть. Жрецы древнего Вавилона полностью контролировали экономическую жизнь страны. В Индии брахманы часто соперничали со светской властью и иногда побеждали.

Жрецы добились больших успехов в науке. Из их практических культов возникли начала астрономии, геометрии, геодезии. Жрецами разработан современный календарь. Корпорации жрецов хранили и тщательно оберегали все имевшиеся в их распоряжении научные знания.

В Древней Греции жрецы действовали только при немногих святилищах. Жрецами становились представители высших сословий. Ими могли стать только полноправный член общества, гражданин, человек с безукоризненной нравственностью, с отсутствием физических недостатков. Его наружность должна была быть достойной богов. Жрецов могли выбирать жребием, их власть передавалась и по наследству. При некоторых культах были необходимы юношеский возраст, девственность, или обязательное замужество. Божествам мужского пола обычно служили мужчины, женским – женщины. Жреческая служба почти всегда была пожизненной.

Жрецы получали доходы с храмовых земель, им отдавали часть жертвенных животных, другие приношения и сборы. Их личность считалась неприкосновенной. Жрецы имели право на почетное место в собраниях и театрах. Одежда жрецов была белой, пурпурной, шафрановой. На голову с длинными волосами одевали венки или повязки. В особых случаях некоторые жрецы могли появиться в типическом облачении божества, которому служили.

У жрецов всегда было много помощников, временных и постоянных. Они несли священные предметы в процессиях, пели в хоре, служили в алтаре, являлись музыкантами и глашатаями в храмах. Первые помощники служили за плату, потом эта работа стала почетной.

В Японии и Китае во главе даосской религии стояли многочисленные жрецы-даосы. Конфуцианский культ, однако, всегда находился в руках светских властей.

В Древнем Риме высшая жреческая власть была у первых царей. После их изгнания для совершения жертвоприношения была установлена должность жрецов и жриц. Над ними главенствовал понтифик, отвечавший за общественные и частные богослужения и даже за религиозный быт. Коллегия жрецов избирала верховного понтифика. Позднее императоры присвоили себе этот титул. Они одевались в белую тогу, обшитую пурпурной каймой. Высшие жрецы имели курульное кресло, ликторов, почетное место в сенате и театре, право на колесницу. Все жрецы были свободны от военной службы, не платили налоги, были несменяемы и не могли быть привлечены к ответственности гражданскими властями. Они имели служебное жилье и землю. В начале I тысячелетия в Риме насчитывалось более двадцати жреческих коллегий.

Восточные славяне не имели жреческого сословия. В древнейших Киеве и Новгороде не было храмов, только деревянные идолы. Старейшины родов одновременно являлись и жрецами, приносили жертвы, гадали о будущем. Общественные жертвоприношения старейшины совершали в капищах – рощах, у воды. Принесение жертвы имело характер трапезы для богов и душ умерших. У восточных славян были и чародеи и кудесники-знахари. Их называли волхвами. Они не являлись посредниками между богами и людьми и могли вступать в отношения только со злыми духами.

Могущественное сословие жрецов образовалось у балтийских славян. Жрецы в белом наблюдали за священными конями при храмах, назначали дни праздников, закалывали жертвы, возносили молитвы, давали присутствовавшим в храмах советы и поучения. Духовным главой у древних литовцев был верховный жрец Криве-Кривейто. Остальных жрецов называли вайделотами. Их власть распространялась и на эстов, ливов, кривичей.

Жрецы Египта, Вавилона, Ассирии

Сложная и многоступенчатая религия египетских жрецов, символы, жертвоприношения, празднества были тесно связаны с жизнью природы в плодородной долине великой реки Нил. Весь Египет – «черная земля» – лежит вдоль Белого и Голубого Нила. Ее часто называли «великолепным эпизодом в грандиозной поэме африканской пустыни». Дельта Нила, у которой находилась первая столица Египта Мемфис, своим изумительным плодородием манила к себе весь древний мир. Знаменитый древнегреческий историк Геродот назвал Египет «подарком Нила».

Весной начиналось таяние снегов в горах и к середине июля Нил разливался на громадные пространства. Вся страна, становившаяся необозримым морем, праздновала эти радостные дни. Только к октябрю Нил возвращался в прежнее русло, повсюду оставив плодородный ил. Как только почва слегка подсыхала, ее обрабатывали и засеивали. Почти тут же горячие лучи солнца делали

зеленой от посевов всю долину. Урожай собирали в марте и до июля на Египет обрушивалась засуха. Созданные Нилом и солнцем условия жизни определяли все существование египтян. Урожай в долине был в сто раз больше посевов, а вокруг царили печальное бесплодие и мрачная пустыня. Трудом египтян развивалось земледелие, судоходство, искусство орошения полей, строительство плотин и каналов, землемерие. Раннее развитие культуры принесло египтянам славу древнейшего народа. Его предания и своеобразные культы уходили в глубину веков. Легендарные предания часто заменяли достоверные факты.

Исторические знания о египетской истории хранили жрецы. Около 250 года до нашей эры жрец Манефон из Гелиополиса на греческом языке написал историю Египта. До нашего времени этот труд дошел только в отрывках, которые удалось собрать иудейскому историку Флавию. Манефон утверждал, что в течение веков Египтом управляли боги, затем полубоги и потом фараоны, первый из которых Менес за четыре столетия до нашей эры построил город Мемфис. С этого времени в долине Нила «сосредоточилась вся цивилизация» древнего мира. Египтяне имели огромное влияние на многие племена и народы.

Национальным культом Египта и смыслом египетской религии стало поклонение солнцу. Солнце называли Ра и считали его непрерывно создающей и сохраняющей силой, воплощением всех высших божеств. Ра являлся «властителем обоих миров», отцом и царем богов. Он восседал на солнечном диске и плыл на своем корабле по небу. От него фараоны, называвшие себя «сыновьями Ра», получали свою власть. К солнцу отправлялись праведные души умерших. В городе Солнца Гелиополе находился древнейший храм Ра. Сюда раз в несколько веков с Востока прилетала чудесная птица Феникс, которая сгорала на костре из благоухающего фимиама. Она тотчас же возрождалась обновленной из пепла и возвращалась на родину. Этот миф, возможно, символически изображал круговорот солнца в земной природе.

Кроме отца света властителя небес Ра египтяне почитали и много других богов. «Духом истины» называли бога Пта, сотворившего землю из Хаоса. Быка Аписа считали священной силой солнца. Апис всегда был черного цвета с белыми пятнами на лбу, с двухцветным хвостом. Жрецы создавали для него священные покои и по его поведению предсказывали будущее. После смерти Аписа весь Египет погружался в траур, до тех пор, пока жрецы не находили нового священного быка.

Самыми красивыми святилищами являлись храмы «любящей Пта» богини Баст. Ее культ был светлым и радостным. Это нехарактерное для египтян явление привлекало в святилище Баст в Бубастисе множество народа.

Большой популярностью пользовался культ Осириса, его жены Исиды и сына Гора. Бог изобилия и властитель жизни Осирис, дарящий счастье Египту, был убит своим завистливым братом Тифоном. Исиды долго искала тело Осириса, нашла и торжественно погребла в Тисе, древнейшем городе Египта. Осирис стал властителем в царстве смерти. Когда его сын Гор вырос, Осирис явился к нему и убедил отомстить за отца. Гор сражался с Тифоном и в жестоком поединке убил его. Гор вступил на египетский трон и стал последним правителем – богом Египта.

Нижний и Верхний Египет имели разных богов. Во времена, когда блестящей столицей Черной земли стали Фивы, жрецы и фараоны объявили культ Амона-Ра, царя богов. В Фивах Амону-Ра были построены роскошные храмы и святилища, вызывавшие восхищение всех египтян. Богослужение Амону обогащалось все новыми и новыми обрядами, создаваемыми жрецами. Обряды

сопровождались увеселительными празднествами и символическими действиями. Они становились все сложнее и торжественнее. Мистические молитвы сопровождались богатыми жертвоприношениями и ритуальными очищениями, воздержанием, постами, мрачными церемониями погребения мертвых. Народу была открыта только внешняя обрядность, внутреннее содержание культов было для них скрыто.

Жрецы попытались преобразовать божественный космос в символику природы, упростить неясные и таинственные учения. В религиозной истории Египта появилась символика животных. Египтяне часто изображали своих богов с головами животных. Символические боги сливались с живыми фигурами животных и становились более наглядными и понятными. В животных-богах сосредотачивались таинственные и непостижимые неизменные законы природы, которым поклонялись жители Черной земли.

Священный бык Апис был посвящен богам, творящим жизнь. Ястреб посвящался всем богам солнца, змеи – Осирису, кошка – богине рождения Баст, баран – Амону. На этих животных стали смотреть, как на посвященных божествам и начали им поклоняться. Между тайным жреческим учением и народной религией образовалась пропасть.

Подобно животным, человек также был проявлением божественной природы. Подобно божествам, он был бессмертен. Египтяне считали, что истинная жизнь начиналась после смерти, достигая «полноты божественного существования». Следует сохранять тело умершего, бальзамировать его, хранить в недоступных гробницах. От сохранности тела у египтян зависело существование души. Вся долина Нила чуть не превратилась в грандиозный склеп.

Жрецы учили, что судьба души находилась в зависимости от ее земной жизни. На заходе солнца тело умершего вносилось в склеп и его душа вступала в мрачное царство теней. Осирис сообщал ей свой приговор. Благочестивые и нравственные души попадали в царство блаженных и наслаждались райской жизнью. Иногда их даже возвращали на землю в тело человека или животного. Преступные души попадали в ужасный ад, охраняемый страшными демонами. Эти души в человеческом образе пытали, кипятили в котлах, рвали, вешали. Описания ада, которые давали жрецы, очень устрашающе действовали на египтян, пугающихся вечного наказания.

Жрецы быстро превратились в высшее египетское сословие. Они вели богослужения, приносили жертвы, совершали обряды, проводили празднества в честь богов. Много времени жрецы занимались науками и искусствами. Верховный суд Египта состоял из тридцати жрецов. Египетские жрецы-врачи пользовались большой известностью. Жрецы создали эмблемную письменность, сформулировали свои нравственные и религиозные воззрения. Они хранили знания, опыт, наблюдения, увековечивали их для потомства. Ученые жрецы собрали в 42 рукописных книгах нравственно-религиозные учения, догматы, законы. Жрецы являлись душой общественной жизни. Они обладали огромным могуществом. Народ с удовольствием подчинялся тем, кто мог дать ему милость богов и вечное блаженство души. Жрецов уважали и почитали все фараоны, хотя часто и формально стояли во главе их.

Каждое святилище-храм в Египте имело своего верховного жреца. В них служили прорицатели, писцы, астрологи. Многочисленные служители готовили священные жертвоприношения, следили за правильным исполнением ритуалов, за украшением изображений богов, руководили многочисленными празднествами. Превосходные хоры певцов сопровождали богослужения.

Прорицатели и астрологи выполняли в храмах мистические обязанности. По расположению звезд на небе они определяли приближение и размер разлива Нила, увеличение жары. Египетские жрецы установили продолжительность года в 365 дней. Астрологи предсказывали изменение судьбы, результат различных предприятий. Искусство предсказания было разработано до тонкостей. Египет всегда славился как великая страна чудес. При храмах находились многочисленные бальзамирощники, сторожа при священных животных, носители священных предметов во время торжественных процессов.

Для поддержания своего влияния жрецы вели нравственную жизнь, подвергали себя лишениям, отказывались от наслаждений. Верховный жрец следил за исполнением всеми жрецами строгих законов высшего египетского сословия. Он контролировал точное выполнение культа, жертвоприношений, передавал преемникам религиозные ритуалы и предания. Должности многих жрецов передавались по наследству. В жреческих школах при святилищах учились их многие сыновья.

Религиозное учение жрецы держали в строгой тайне и передавали только посвященным. Мистический полумрак внутреннего святилища храма был доступен очень немногим. Об организации жреческих обществ сохранились очень немногие сведения. Сословие жрецов состояло из нескольких разрядов, посвящение в которые совершалось постепенно. Посвящения всегда представляли собой сложные церемонии с мистической символикой.

О содержании учения египетских жрецов почти ничего не известно. Возможно, они создали единую доктрину, определенную систему знаний. Они пытались разобраться в явлениях и движущих силах природы, определяли законы жизни, даже рассуждали о единобожии, пытались свести многочисленные образы богов к одной божественной сущности. При появлении догмата о едином боге рушилась вся древнейшая мифология. Жрецы пытались разгадать великую загадку о цели и смысле человеческой жизни.

С древнейших времен город Вавилон в междуречье Тигра и Евфрата вызывал всеобщее изумление окружающих народов. Миллионное население, гигантские стены, великолепный замок царствующей династии венчались чудом света – грандиозным пирамидальным храмом бога Ваала. Он состоял из восьми сужавшихся этажей высотой до двухсот метров.

Основой вавилонской религии было беспрекословное преклонение перед таинственными, вечными и часто пугающими законами природы. Мужское начало природы заключалось в солнце, звездах, огне, женское – в воде и земле. Божеством неба считался Ану, «перворожденные среди богов, отец богов и властитель тьмы». Ваал почитался как творец небесного мира. Ео считался творческой силой богов. Их женами были Нана, Белита и Дав-Кина, царицы земли и плодородия. Бог солнца Бел считался ниже своего сына Сина, бога Луны. Бин почитался как бог дождя, молнии, грома. В Вавилоне поклонялись богам планет: Ададу – Сатурну, Мардуку – Юпитеру, Нергалу – Марсу, Иштар – Венере, Небу – Меркурию.

Поклонение звездному небу являлось основной формой культа и в Ассирии. Там главным богом считался Асур, покровитель народа. Во дворцах ассирийских царей стояли множество его изображений в виде гигантских статуй львов и быков с головами бородатых мужчин.

Большая священная книга Вавилона дошла до нас в двухстах глиняных клинописных таблицах, многие из которых посвящены магии и астрологии. Вавилонские жрецы составляли союз и жили в

особой части города. Свои знания и должности они передавали по наследству в специальных жреческих школах. Ими был составлен священный кодекс заклинаний духов, много веков пользующийся славой собрания мрачной и таинственной мудрости. Считалось, что при помощи магических формул и слов особые люди могли овладеть таинственными силами природы, подчинить их себе. Эти особые люди иногда говорили, что могут предавать людей злым духам, или спасти от них. Три книги вавилонской магии содержали в себе заговоры и заклинания против злых духов, заговоры против болезней, которые приносят эти злые духи. Геродот писал, что в Вавилоне и Ассирии не было знающих врачей. Лечение часто сводилось к страшным заклинаниям и применению изготавливаемых кудесниками волшебных напитков. В третьей книге магии находились гимны и покаянные псалмы к разным богам, чтение которых должно было производить сверхъестественное, мистическое воздействие. Распространены были амулеты и талисманы. Из Вавилона магия проникла в Ассирию, Мидию, Персию.

Жрецы с Вавилонского храма наблюдали звездное небо, могли определить полдень, время дня, предсказывали солнечные и лунные затмения, пытались предсказывать будущее. Жреческая астрология утверждала, что звезды определяют все земные события, все перемены в человеческой жизни – «если луна видна в первый день месяца, то страна будет радоваться; если она будет очень маленькой, будет богатый урожай». Каждому главному богу принадлежал какой-то день недели. Так появилась наша семидневная неделя, вавилонское изобретение, ставшее достоянием цивилизации.

Вавилонские и ассирийские астрологи создали очень сильную школу распознавания сокровенных тайн судьбы. Их мрачные приемы прорицания дали им огромную силу воздействия на население, на все стороны общественной жизни. Они гадали по птичьему полету, по внутренностям жертвенных животных, по явлениям природы, по снам. Это искусство быстро перешло из Вавилона в Малую Азию, Грецию, Карфаген, даже в Европу. Мистические пророчества давались по линиям руки, падению дождя, цвету дневных и ночных облаков, блеску молний, раскатам грома, шелесту деревьев и кустов. Ассирийцы вообще записывали содержание снов как исторические события.

Огромные знания и искусные приемы прорицаний составляли особо охраняемую тайну вавилонского жреческого сословия.

Маги Ирана, зороастрийцы и маздеизм

Древнегреческий географ и историк Страбон с восхищением писал о иранской земле, в которых каждая виноградная лоза давала по ведру великолепного вина, фиговая пальма – великое множество плодов, а в лесах от обилия пчел с листьев капал мед. Земля была так плодородна, что хлеб без обработки вырастал из упавшего зерна. Иранское плато природой было разделено на две части – плодородную северную и пустынную южную. Север называли «садом роз Ирана». Там, в прекрасном Ширазе, очаровательной стране вина и соловьев, под чудным голубым небом «царствовала вечная весна, благоухающая тысячами ароматов», а покрытые цветами луга сменялись залитыми солнцем холмами и тенистыми рощами апельсиновых деревьев и кипарисов.

На иранской земле почти не было весны и осени. Зима и лето быстро сменяли друг друга, сопровождаемые внезапными перепадами температуры. С древнейших времен здесь жили иранские племена, с ранних времен создавшие свою государственность.

Первые государства на иранской земле появились в начале III тысячелетия до нашей эры. В северо-западной части Иранского нагорья в середине I тысячелетия образовались Мидийское царство и

государство Ахеменидов. Мидяне и персы – земледельцы, охотники, пастухи, воины – вели простой, скромный образ жизни, изменившийся под влиянием Вавилона и Ассирии. Несмотря ни на что, персам и мидянам удалось сохранить национальное мировоззрение. О первоначальной истории Западного Ирана, легендарном Бактрийском царстве рассказывала «Шахнаме» – книга царей Фирдоуси, жившего тысячу лет назад. В конце II тысячелетия до н. э. в северо-западном плодородном Иране шла почти непрерывная война за обладание этими богатыми землями. В суровой борьбе за существование древние персы и мидяне поклонялись солнцу и небу и их земному отблеску – огню, борющемуся с враждебными силами природы, духами мрака, холода, бесплодия. Культ огня был очень распространен среди первобытных народов, стал символом жизни, обеспечивающим возможность оседлого земледелия. На место погасшего огня всегда приходили злые духи ночной тьмы и запустения. Подымающееся пламя считалось символом стремления человеческой души к вечному источнику света, символом нравственной красоты. У огня не было храмов. Его поддерживали сухим, ароматическим деревом, по его пламени и дыму угадывали волю божества. Духам света и огня противостояли духи холодных ветров, пустынь, снежных бурь, злые духи тьмы. Две эти силы боролись за власть над землей и человеческим родом.

Природные условия оказывали сильное влияние на духовную жизнь. Страх за будущее сменялся надеждой. Безграничная и непреодолимая мощь природы побуждала людей верить в добрых и злых духов, вечно борющихся между собой.

Религиозными обрядами занимались *magu-sh*, члены особого племени мидян, особой жреческой касты. Маги играли влиятельную роль в жизни государства. В их руках было сосредоточено все научное знание. Маги предсказывали будущее, проводили обряды, связанные с верой в сверхъестественные способности человека. Слово «магия» – колдовство, волшебство, воздействие на людей и явление природы, – вошло в сознание народа.

Реформатором древнеиранской религии стал Заратустра, называвшийся в Иране «Заратуштра», в Греции «Зороастр». Сведения о Заратустре, жившим между XI и X веками до нашей эры, сохранились только в религиозной литературе, в древних гимнах – гатах. Позднейшие персидские жизнеописания Заратустры переполнены легендами.

Исследователи по немногим дошедшим до Нового времени сведениям попытались восстановить биографию мыслителя. Заратустра жил в XI–X веках, а возможно и в середине VII до нашей эры. Он происходил из богатого аристократического рода. Долгое время философ жил в уединении в пустыне, где обдумывал принципы своего учения. Заратустра начал публичные проповеди. Во многих местах он воздвиг алтари огню. На берегу Каспийского моря философ посадил кипарис, на коре которого записал, что бактрийский царь Виштаспа признал Заратустру пророком и принял его религию. До наших дней на Востоке вечнозеленый кипарис, листья которого никогда не увядают, является символом вечности, бессмертия, примирения, успокоения.

Заратустра разделил магов на три группы – учеников, учителей и совершенных. Пророк составил древнейшую часть Авесты, священного религиозного канона, дошедшего до нас несколькими частями. Авеста стала собранием священных книг в зороастризме. Литературный язык, на котором написана Авеста, относится к индоевропейской семье языков и, возможно, даже сейчас используется последователями зороастризма. Авеста содержит свод религиозных и юридических предписаний, молитвенные песнопения, гимны зороастрийским божествам. В V–VII веках нашей эры Авеста со

священного авестийского языка, уже непонятного для большинства жрецов, была переведена на персидский язык, к ней были написаны обширные комментарии. После завоевания Ирана арабами в VII веке части Авесты, не относящиеся к культу зороастризма, перестали переписывать и они были потеряны навсегда.

Основными принципами зороастризма стали вера в единого верховного бога Ахурамазду (маздеизм), противопоставление «двух вечных начал» добра и зла, борьба между которыми составляет мировой исторический процесс. Зороастрийцы верили в конечную победу добра. Учение быстро распространилось в Персии, Афганистане, Центральной Азии, странах Ближнего и Среднего Востока. Главную роль в ритуале зороастризма всегда служил огонь.

Заратустра разделил весь мир на два царства – на мир света и мир тьмы. Во главе мира света стоит бог Ахурамазда (Ормузд), «всеведающий творец и властитель всего видимого и невидимого мира». Царство тьмы подвластно Ариману, «зло замысляющему». Ахурамазде помогают его первые шесть бессмертных творений. «Благая мысль» покровительствует полезным животным. «Высшая праведность» олицетворяет божественное право, порядок и справедливость; ей подчиняется огонь. «Желанная власть» воплощает авторитет и власти. «Благонамеренность» символизирует терпение. «Здравие» и «Бессмертие» покровительствуют воде и растениям. У каждой из ипостасей Ахурамазды есть свой антипод в окружении Аримана.

Ахурамазде помогают многочисленные язаты, силы стихий, Огонь, Вода, Солнце, Луна, звезда Сириус, дающая дождь земледельцам, Митра. Добрые духи фравашы также выступают на светлой стороне.

Темных сил Аримана больше, чем светлых Ахурамазды. Это антиподы язатов – дэвы, демоны, чудовища, оборотни, колдуны, ведьмы, обольстительницы. Они олицетворяют ложь, порок, гибель – «дурная мысль», «ярость, гнев, разбой». Борьба двух начал очень долгая. В конце должна произойти последняя, решающая битва, в которой победит Ахурамазда и настанет победа света во всем мире.

Человек состоит из души и тела. Он волен выбирать между добрым и злым, творить добро или зло. После смерти тело человека умирает, а душа не четвертый день покидает землю и отправляется в потусторонний мир. Сложность путешествия зависит от образа предшествующей жизни. На судном мосту трое язат судят душу, взвешивают все ее поступки на земле. Праведная душа переходит через мост к богу света, душа грешника падает в бездну ада.

Праведная жизнь достигается следованием трем заповедям зороастризма – добрым мыслям, словам, деяниям. Учение Заратустры о загробной жизни, о конце мира, воскрешении мертвых, мессии-спасителе, последнем суде Ахурамазды, духах добра ангелах и духах зла демонах оказало большое значение в развитии религиозных верований древнего мира.

Персы считали Ахурамазду творцом света и жизни, а позднее всеобщим богом. Ариман посылал зимние бури и пустынный зной, создавал ночь и тьму. Бог света сотворил полезных человеку лошадей, корову, собаку. Бог тьмы был творцом хищных и вредных зверей. Ахурамазда удерживал людей на пути добродетели, Ариман склонял их к порокам. Ахурамазда не только охранял материальный мир. Он хранил нравственные законы, награждал праведных, наказывал злых. Праведникам бог света давал радость и благополучие, злым платил злом за зло. За нарушение божественных заповедей грешника ожидала земная и небесная кара. В нравственном мире Ахурамазда не всемогущ, с ним успешно борется его постоянный враг и соперник Ариман. До наших

дней из трехтысячелетней темноты дошла одна из главных гат зороастризма: «В начале была пара близнецов, два духа, и у каждого из них своя деятельность. Это были добро и зло, в слове, в деле, в помышлении. Выбирай один из этих духов! Будь добр, не будь злым. Соединившись, эти два духа создали жизнь».

Только когда земля будет населена нравственно чистыми людьми, тогда прекратится власть злого духа и настанет всеобщее воскресение. Души верных последователей Заратустры соединятся для вечной жизни со своими воскресшими телами. Миром завладеет царство света, всеобщего совершенства и вечного блаженства.

Религия Заратустры впервые назвала центром борьбы добра и зла душу человека. Только тот человек, который уничтожает хищников, усердно обрабатывает землю, сажает деревья, оберегает свою душу от греха, порока, лжи, обмана, который чист словом и делом, только такой человек защищен от злых духов. Заратустра обращается к богу света: «Чистый в помыслах и словах, чистый в своих поступках, молюсь я тебе; дозвожь чистоте моего сердца стремиться к тебе, о Ахурамазда! Дай мне крепость устоять в добре, чтобы я мог достичь святости в делах моих, которые служат для меня источником радости и блаженства».

В аду злых и порочных людей ждет очищение от грехов. Их души должны очиститься всерастворяющим жаром огня. Земля освободится от всего порочного и все души будут блаженствовать на ней до скончания веков.

Главными добродетелями Заратустра считает правдивость, верность, милосердие, самыми позорными пороками называет ложь, измену и неверность. Учение иранского порока открывало людям широкие пути спасения. У него бог объединял всех людей, без различия национальности, возраста, пола, происхождения.

Еще при жизни Заратустра увидел успех своего учения. Для изучения его учения в Иран приезжали величайшие греческие мыслители Пифагор, Платон, Демокрит. Заратустра оказал косвенное влияние на христианство, став его предшественником. Из двадцати одной книги Авесты сохранились «Книга против злых духов», содержащая в себе описание учения, «Книга жертв Ясна», содержащая гимны и молитвы и «Книга властителей» с молитвами. Их переписывали многие жрецы множество раз и веков.

Сложная религия Заратустры требовала доступного не для всех изучения. Необходимо было наизусть знать длинные молитвенные формулы, владеть сложными обрядами. Нужны были ученые жрецы, занимающиеся этой религией всю жизнь. Жрецы – последователи Заратустры объединились вокруг его учения и с трудом, но победили старых жрецов, магов, чтецов молитв, певцов, жертвоприносителей.

Только с помощью жрецов человек имел право приносить жертвы, взывать к божеству, отгонять злых духов. Жрецы смотрели на религиозное учение как на свою собственность, передавая ее по наследству. Церемония приема в жреческое сословие особенно усложнилась после того, как зороастризм стал государственной религией. Использовались символические обряды и соблюдались мистические ритуалы. Жреческому искусству обучались в особых закрытых школах. Писать умели только жрецы. Многие из них знали наизусть всю Авесту. Во главе жреческого сословия стоял верховный жрец. Отдельные жрецы читали Авесту, поддерживали священный огонь, руководили очищениями, совершали жертвоприношения. Жрецы носили с собой жертвенные чаши, жезлы для

умерщвления нечистых животных. Они закрывали платком нижнюю часть лица, чтобы их дыхание не оскверняло священный огонь. Часть жрецов продолжали называться магами и составляли замкнутую наследственную группу.

После продолжительной борьбы маги заключили союз со жрецами-зороастрийцами. Вскоре маги заняли очень влиятельное положение в государстве. Образованные люди всегда были востребованы и маги стали учеными, теологами, дипломатами, государственными деятелями, к которым прислушивались цари. Они постоянно сопровождали государей, несли перед ними священный огонь. Маги стали учителями и воспитателями царских сыновей. Они пели хвалебные гимны, объясняли необычайные явления природы, толковали сны. Благодаря знанию магии, жрецы были востребованы во многих странах Востока, в которых всегда любили все чудесное. Они жили в закрытых кварталах по своим законам, со своей иерархией. В жреческих школах учили древние заклинания, молитвы, новые очистительные ритуалы, религиозные постановления, унаследованные верования. Толкование священных текстов передавалось как тайное учение, с использованием древнего языка, который давно забыл народ. Культ огня дополнялся изучением естествознания и медицины. Жрецы всегда были душевно стойкими людьми, хорошо владели своими страстями.

Со временем в жреческих школах выработалось чрезвычайно сложное и многоступенчатое учение о чистоте жизни, искушении, покаянии, благочестии. Диалектика превратилась в казуистику. Основу всего тайного изучения иранских магов постепенно составило учение о бессмертии и возмездии в загробной жизни. Позднее большое развитие получил культ солнечного божества Митры. Позднее в Древней Греции Митру отождествляли с Апполоном. В зороастрийском культе большое место занимало поклонение стихии огня. Чужеземцы часто называли зороастрийцев огнепоклонниками.

Количество жрецов было огромно – иначе было невозможно отправлять сложный и детально разработанный культ. Из многочисленных храмов наиболее почитались храм царя и военного сословия, храм жреческого сословия, храм земледельцев. В храмах, где горел неугасимый священный огонь, звучали песнопения, читались священные тексты, пили обожествленный напиток хом. Храмы получали обширные подношения и земли. В руках духовенства находился суд. Высшие жрецы начали конфликтовать с царями, с переменным успехом ведя кровавые войны. Заратустра об этом, конечно, узнать уже не мог.

Брахманы Индии

Гималаи, одна из величайших в мире горных цепей, защищает полуостров Индостан от холодных ветров. С отрогов Гималаев начинают свое течение великие реки Индии Инд, Ганг и Брахмапутра, впадающие в Бенгальский залив и Индийский океан. Широко разливающиеся реки создают плодородную почву с роскошной растительностью. Плоскогорья, возвышенности и болота имеют свой климат, знойный, влажный или благотворный. Бесчисленные реки и правильно распределяемые муссонами дожди создают изобильную и разнообразную природу Индии, которую древние называли роскошнейшим плодородным садом мира, благословенной страной счастья и красоты, к которой стремились помыслы и желания. Из Индии по всему миру распространялись драгоценные камни, пряности, хлопок, сахарный тростник, бананы, рис, фиги, кокосы, сандаловое и черное дерево, ароматические травы. Реки несли золотой песок, морские побережья таили прекрасные жемчуга. Богатейший мир животных составлял фауну Индостана. Коровы, лошади и слоны служили людям. Знаменитые гималайские козы давали тонкую шерсть для кашемировых шалей. Разнообразные

попугаи и изумрудные павлины, племена обезьян поражали всех чужеземцев и путешественников. Весь обитаемый мир называл Индию страной чудес. Заселившие в древние времена долину Инда арийские индусы жили в согласии с природой. Несколько сельских поселений составляли округ, несколько округов – племя. Люди занимались скотоводством и земледелием, приносили жертвоприношения и поклонялись силам природы. Жители периодически собирались для обсуждения дел или для общественных развлечений. В них участвовали и главы племени, раджи. Их сначала выбирали, потом титул раджи сделался наследственным. Раджи от всего племени приносили жертвы. Иногда они поручали проведение церемоний певцам, прославляющим дела государей.

Религиозные верования древних индусов были открытым культом природы, зависевшем от расположения добрых духов и злых сил. Солнце, бесчисленные звезды, молнии и гром считались могущественными божествами. Верования прошли разные стадии развития, отличались друг от друга видоизменениями и особенностями. Самые ранние были изложены за полтора тысячелетия до нашей эры в священных книгах Веды, на санскрите «знания». В четырех ведических книгах Ригведе, Самаведе, Аурведе, Атарваведе содержались тысячи священных песен, обращенных к богам, религиозных гимнов и молитв, жертвенных формул. К сборникам гимнов добавлялись брахманы – трактаты, священные тексты, содержащие описания жреческого ритуала. Упанишады, на санскрите «откровенное знание» являлись заключительной частью вед. Из двухсот упанишад десять были главными.

Трактаты-брахманы объясняли происхождение и смысл религиозных обрядов, всю обрядовую сторону религии. Упанишады полно и систематически разбирали проблемы сотворения мира и религиозные стремления человека. Характерной чертой ведизма было обожествление сил природы. Жертвоприношения сопровождалось сложными ритуалами, выполняемыми жрецами брахманами. Наиболее почитаемыми богами ведической религии являлись Индра, Варуна, Агни, Сома. Бог лучезарной синевы небес Индра блистал молниями. Таинственный Варуна творил вечные и нерушимые законы мира. Подчиненные высшим богам духи населяли утренний воздух, солнечный день, солнечный огонь. Добрые духи огня прогоняли злые силы тьмы, отпугивали хищных зверей от домашнего очага. Верховный бог огня Агни был желанным другом всех людей, священным пламенем на очаге.

Человек в ведизме одно из звеньев длинной цепи божественных существ. Люди не должны унижаться перед божествами, вымаливать у жестокого бога прощение. Ведическая религия проникнута сильной верой в действенность молитв и жертвоприношений. Усердная и правильная молитва всегда будет услышана божественной силой. Просьба человека будет исполнена. Жертвоприношения угодны божествам. Они являются пищей и питьем для богов, черпающих в этих приношениях силы для борьбы с врагами жертвователей.

Внутренняя сила молитвы выражалась словом «brahma» – «богопочитание, гимн, молитва». На судьбу человека влияло признанное особое божество «Brahman spati» – «владыка молитв», считавшийся ангелом-хранителем благочестивых людей. Певцы жертвенных и молитвенных гимнов, знатоки заклинаний и жертвоприношений с древних времен вызывали особое уважение индусов.

Веды обозначали жреца или священника словом «Brahmin», «брахман» – «молящийся, поклоняющийся». В поздних текстах это слово обозначало особое жреческое сословие, распоряжавшееся жертвенными церемониями и слагавшее религиозные гимны. Гимны Вед

упоминали, что во главе индусов стояли воины и жрецы. Вместе с развитием и усложнением религиозных обрядов постепенно возрастала власть брахманов. Жрецы почти полностью регулировали религиозный и социальный быт народа.

Переход от ведизма к брахманизму на рубеже X века до н. э. совпал с расселением индусов от долины Инда к долине Ганга, ставшей местом расцвета индийской культуры. Индусы повсеместно переходили от кочевого скотоводческого хозяйства к оседлому земледелию. Стремление к славе и подвигам сменилось жаждой мирной жизни и покоя. В эту эпоху индийской истории определяющую роль играли жрецы-брахманы.

С развитием экономики и хозяйственной жизни происходило разделение труда между отдельными группами населения. Большая часть населения занялась мирными занятиями, земледелием, скотоводством. Индусы-крестьяне не занимались военным делом. Борьбой с врагом и охраной границ занималось военное сословие. Постепенно появились замкнутые группы людей, обособившиеся вследствие выполнения наследственных занятий и профессий. Касты – «чистые» образовали строгую иерархию. Наследственность профессий была закреплена запретом перехода из касты в касту. Брахманы стали наказывать за смешанные браки. Различия в занятиях, образе жизни, природных условиях вызвали в индусском народе различные оттенки цвета лица, что способствовало окончательному упрочению строго деления на касты.

Высшее место в кастовой иерархии принадлежало брахманам, получившим его в ожесточенной борьбе с воинами – кшатриями. Брахманы опирались на мелких землевладельцев – вайшья.

Соотношение сил было закреплено установлением трех высших каст, отделенных от остального населения признаком «двурожденности», высшего происхождения по сравнению с «единожды рожденными», обыкновенными людьми. Первыми стали брахманы, вторыми кшатрии, третьими – вайшья. Количество каст еще в XX веке измерялось тысячами.

Престиж жрецов, хранителей священных преданий и древней веры, все более и более увеличивался. Только брахманы занимались религией и наукой. Жрецы, опоясанные священным шнуром, постоянно ходили с бамбуковым посохом и с сосудом, наполненным водой для омовений.

Верховными божествами в брахманизме, окончательно сменившем ведизм, стали творец вселенной Брахма, хранитель Вишну и разрушитель Шива.

Брахма – бог-создатель, творец Вселенной и всего сущего. Он изображался четырехликим и четырехруким, сидящим на лебедях. Супругой Души вселенной была богиня речи и учения Сарасвати.

Брахма – божественное начало, сущность высшего всемогущества. Мировая душа двигает поток мировой жизни и господствует над духовным миром и природой, как невидимое божество. Это абстрактное понятие, не имеющее определенных черт. Все берет свое начало в Брахме, все должно вернуться к нему. Смерть – переход из низшей степени к высшей, пока чистый и совершенный не достигнет такой степени, что окажется достойным войти в мировую душу.

Этого хотят все на земле, но достичь смогут только те, кто в своем стремлении к святости отрешится от материального мира. Те же, кто противится божественному, после смерти подвергнутся мучениям, рождаясь снова и снова в более низменном существе, животном, насекомом.

Знать божественные законы могли только брахманы, превратившие их в сложную науку. Все учение хранилось в тайне. Брахманы заявляли, что обычный человек не может постичь его, этому нельзя научить. В честь Брахмы не устраивалось никаких торжеств, ибо его царство и власть – не от мира

сего. Брахма – бог жрецов, исполнителей его воли на земле.

Вишну почитался как благожелательный к людям верховный бог-охранитель. При исключительных обстоятельствах Вишну воплощался на земле в телесном облике и активно исправлял угрожающее людям или религии положение. Его воплощения – аватары Рама и Кришна – совершали подвиги на земле. До нас дошли от того времени эпические поэмы Рамаяна и Мабапхарата, до сих пор необычайно популярные в Индии. Женой Вишну была богиня красоты и счастья Лакшми.

Шива, как грозный верховный бог, изображался в священной пляске, передающей космическую энергию, или погруженным в созерцание аскетом. Он воплощал опасные и разрушительные силы природы, воплощал ее вечное умирание и рождение. Изображения Шивы и его не менее грозной жены Кали внушали страх и трепет – многоликие, многорукие и многоногие человеческие фигуры, обвитые гирляндами черепов. Сын Шивы Ганеша изображался в виде человека с головой слона и являлся богом мудрости и учености, успеха в делах. Второй сын Сканда, как бог войны защищал от злых духов.

Жрецы-брахманы создали учение о карме – возмездии, воздаянии. Душа переходила из одной телесной оболочки в другую в соответствии с добродетельностью или греховностью предшествующей жизни. Критерием оценки жизни человека было соблюдение им дхармы – закона образа жизни, установленном самим богом Брахмой. Добродетельное поведение человека обеспечивало ему конечное освобождение от цепи перерождений, или возрождение в высшем теле, вплоть до брахмана. Добродетельные люди достигали небесного блаженства, грешные испытывали ужасные муки.

Древние индусы верили в существование могущественных демонов, как и боги асуры созданных Брахмой при сотворении вселенной. Демонами являлись и перевоплощения душ умерших преступников. Они приносили людям болезни, смерть, лишали потомства, разоряли. От них также требовалась защита брахманов.

Жрецы уделяли большое значение ритуалу, точному и очень сложному соблюдению многочисленных формальностей при жертвоприношениях. Ритуалы от имени царей и знати были очень пышными и длились несколько дней. Десятки жрецов на жертвенных алтарях закалывали сотни животных, часто ночью, при свете костров и факелов. Обрядам придавалось мистическое значение, производившее большое впечатление на суеверных людей. Обряд жертвоприношения должен был совершаться в должном месте в должное время и в должном порядке, с произнесением должных гимнов, молитв и священных формул. При соблюдении всего ритуала божества не могли не выполнить желание жертвователя. Магическая формула-брахма могла быть сильнее богов.

Древние индусы соблюдали многочисленные обряды защиты от злых духов, выполняли сложные обряды очищения, при рождении ребенка, похоронах, при браке, при приеме пищи, гостей.

Очень сложными были обряды инициации у разных каст. Каждый юный брахман или кшатрий после обряда посвящения в 8 и 11 лет получал гуру-наставника, жил и служил в его доме. Гуру считался духовным отцом ученика, учил его всему необходимому, формировал его характер. За обучение гуру получал щедрое вознаграждение.

Священным животным брахманы считали корову, умерщвление которой считалось большим преступлением, как убийство человека. Мясо коровы в пищу не употреблялось. Самым священным растением был лотос, любимый цветок индийских поэтов. Священной рекой считался Ганг, вода

которого была способна очистить человека от греха и скверны. Омывание почти всегда было необходимым ритуалом при очистительных обрядах. Священным местом обитания богов являлись Гималаи.

Работы у брахманов было очень много. У них были специальные требники – сутра, содержавшие изложение важнейших обрядов. Для избранных существовала сложная философская система, для всех остальных действовал внешний обряд.

Освобождение возможно лишь с совершенных растворением в высшем начале. Мир призрачен. Нет ни добра нравственного, ни зла безнравственного. Мудрец спокоен, мир на него не влияет. Он, мудрец, должен стремиться к спасению своего «я», к слиянию «я» с верховным божеством Брахмой. К этому ведет идеальная человеческая жизнь, образец которой жизнь брахмана, которая делится на четыре периода. Период ученичества начинался с семилетнего возраста и посвящался заучиванию под руководством брахмата наизусть одной из четырех главных Вед. Второй период семейной жизни и жреческой практики посвящался продолжению рода, «уплате долга предкам». Третий период начинался с окончания воспитания детей. Брахман шел в отшельники, «обитатели леса», в созерцании и размышлениях шел к слиянию с мировой душой. Четвертый период аскезы посвящался слиянию с мировой душой. Всю жизнь брахман шел к высшей ступени духовной лестницы, стремясь к укрощению своих страстей, чистоте жизни и познанию божества: «Тот, кто в своей собственной душе видит частичку высшей, мировой души и обладает душевным спокойствием, достигает высшего блаженства».

Внутри жреческой касты самые талантливые и мудрые брахманы объединялись в тайный союз во главе с верховным жрецом, самым талантливым и мудрым брахманом. Члены союза знали наизусть все Веды и были посвящены в тайное учение Упанишад, заключавших «самое глубокое и таинственное, что произвела мудрость брахманов» – «Познай самого себя, познай свою истинную сущность, которая составляет основу твоего я, найди и познай ее в высшей, вечной сущности».

Хранители наук и искусств, брахманы разработали языкознание, изучали эстетику, риторику, астрологию, медицину. Брахманы изобрели цифры, ставшие достоянием всей человеческой цивилизации.

Брахманизм лег в основу современной религии Индии – индуизма, одной из самых крупных по числу последователей религий мира. Брахманизм изучают уже несколько столетий, но до сих пор многие проблемы, особенно касающиеся его значения в индийской истории, совершенно не выяснены.

Друиды. I тысячелетие до нашей эры

Тысячи лет назад индоевропейские племена расселились на землях современной Франции, Бельгии, Швейцарии, Германии, Австрии, Италии, Болгарии. Близкие друг другу по языку и культуре племена заняли территории от среднего течения Рейна и верховьев Дуная до Роны. Около XI века до нашей эры кельты заняли французскую Бретань, северную Испанию, Британию, Ирландию, Чехию. В 386 году до н. э. кельты захватили и сожгли Рим. Только в середине IV века римлянам удалось оттеснить кельтов на север Италии.

Греки называли эти воинственные племена кельтами, а римляне галлами. Галлия во Франции стала центром кельтского могущества. В начале III века кельты двинулись на Балканский полуостров, откуда проникли в Малую Азию, где создали государство Галатию. Во всех занятых ими землях

кельты постепенно сливались с живущими там племенами – иберами, лигурами, иллирийцами, фракийцами. Гельветы жили в Швейцарии, секваны во Франш-Конте, лингоны и эдуи во Франции, в Западной Европе расселились арвены, аллоброги, сеноны, треверы. Земледелие было широко распространено, землю пахали плугом. Процветало скотоводство, на плодородных лугах паслись многочисленные стада огромных полудиких свиней. Кельты жили в многочисленных деревнях и окруженных стенами городах. Их крепости Бибракта, Герговия, Алезия, Страдонице, Лондонум являлись и большими торгово-ремесленными центрами. Кельты производили металлы, имели стекольное, кожевенное, керамическое производства, развитое кораблестроение. Повсюду были проложены дороги и мосты. На речных и морских судах с парусами и железными якорями везли многочисленные товары из Британии до Средиземного моря. Медные и золотые рудники приносили большую прибыль. К началу нашей эры родовой строй кельтов постепенно стал принимать формы государственной организации. До прочного государственного порядка было еще далеко. Во главе родовых союзов стояли наследственные князья, военачальники и судьи. Вместе с советом старейшин и собранием свободных способных носить оружие людей, князья решали проблемы и обсуждали общественные дела.

Перед вторжением в Галлию железных римских легионов Юлия Цезаря власть наследственных князей ослабла. Старый общинный строй потерял свое значение, привилегированная знать сосредоточила в своих руках экономическое, военное и политическое руководство. Свободные, но не знатные кельтские воины, главная сила войска, стали подвергаться сильному давлению новых феодалов. Свободные и самостоятельные кельты больше не являлись опорой племенного строя. Богатая родовая аристократия разделила кельтские земли на большие землевладения, увеличивая их с помощью права силы.

К 25 году до н. э. кельты были покорены Римом. В непродолжительное время кельты Северной Италии, Северной Испании и Галлии были романизированы и потеряли свой язык. Территория обитания кельтов сузилась до севера Франции и британских островов. Еще половину тысячелетия кельты сохраняли свою самобытность. Это было возможным благодаря деятельности друидов.

Религия кельтов была грубым поклонением природе, деревьям, молнии, дождю. Таранис считался богом неба, властелином огня, молнии и грома. Его считали богом войны. Бог солнца Беленос создавал деревья и луга, давал травам целебную силу. Это был бог-врач. Тевтат покровительствовал промышленности, торговле, искусству, дорогам. Добрый бог Огма покровительствовал наукам, письму, красноречию. Кельты верили духам и демонам, земляным, лесным, водяным, призракам ночи, карликам, эльфам, феям.

Богослужения кельтов проходили или на полянах непроходимых дубовых лесов, или на холмистых круглых площадках с грубыми каменными оградами и столбами.

Друиды своей родиной считали Британию. Жрецы-друиды были известны в северо-западной Европе и до пришельцев-кельтов. Функции и социальное положение друидов в различное время сильно менялись. Самое большое влияние друиды имели в I веке до н. э. Друиды составляли замкнутое, но не наследственное сословие, свободное от налогов и военной службы. Мощная корпорация во главе с верховным друидом ежегодно собиралась недалеко от современного французского Шартра.

Жрецы-друиды совершали общественные и частные жертвоприношения в священных местах. Осталось описание знаменитой священной рощи, деревьев которой никогда не касался топор

человека: «Тесно сплетенные ветви не давали доступа солнечным лучам, и в прохладной тени дубов журчали ручьи. Там находились алтари, деревья, забрызганные человеческой кровью, неотесанные пни – грубые символические изображения божества. Но не это зрелище возбуждало ужас, страшна была близость неведомого. Ни малейшее дуновение не шевелило листьев, ни одна молния не касалась деревьев. Из недр сотрясающейся земли часто раздавался глухой грохот. Упавшие дубы поднимались снова, лес светился неведомым светом и ужасные драконы обвивались вокруг древних дубов. Птицы боялись сидеть на ветвях, а звери опасались селиться в пещерах. Народ, охваченный священным трепетом, лишь изредка заглядывал в рощу, а в полдень и в полночь сам жрец не осмеливался входить туда из страха встретить Владыку. Друиды умели возбуждать воображение и, устрашая ум, вселять веру в сердце».

Священными обителями богов были скалы, озера, острова, источники. В жертву богу войны приносились пленники, особенно в годы тяжелых бедствий. Одетый в белое и с дубовым венком на голове жрец у алтаря следовал движению солнца. Пленника убивали. По тому, как он падал, бился в предсмертных судорогах, как текла его кровь, жрец предсказывал волю божества. Жрецы предвещали будущее по полету и крику птиц, по неожиданным явлениям природы, по сновидениям. Римские императоры запретили в Галлии человеческие жертвоприношения.

Друиды сосредоточили в своих руках судебные функции. Они являлись законоведами, ближайшими советниками вождей и князей, часто направляли их политику. Друиды своей общей, религиозно-национальной связью объединяли все земли кельтов в единое целое. Как представители духовной культуры народа друиды пользовались величайшим почетом. Они являлись воспитателями княжеских детей, аристократической молодежи. Многие юноши стремились учиться у жрецов.

В сословие жрецов могли попасть все желающие. Обучение могло продолжаться около двадцати лет. Новые члены давали клятву хранить в тайне учение, сообщавшееся им в уединенных местах. Юношей учили искусству письма, арифметике, математике, астрономии, медицине. Их посвящали в догматическое учение, объясняли законы стихии. Мистический язык догм хранился в глубочайшей тайне и был понятен только посвященным. В целях соблюдения тайны друиды ничего не записывали.

Верховный жрец выбирался из жреческого сословия пожизненно. Ему вручали скипетр и дубовый венок. Друиды разделялись на три разряда, были и женщины-друидессы. Все друиды различались одеждой, затканной золотом. Они носили золотые браслеты, кольца, шейные цепи. Символическое значение для друидов имели серп луны, рог изобилия, яйцо змеи – мистические символы жизни. В шестую ночь после полнолуния одетый в белое друид срезал золотым серпом с вершины дуба священную омелу – талисман, обладавший высшей силой, «целитель всех скорбей».

Друиды хранили мудрость учения, заведовали священными обрядами, церемониалами, заклинаниями, прорицаниями. Обыкновенно они вели замкнутую, созерцательную жизнь в священных дубовых рощах. Друиды-барды сопровождали в походах войска, своими гимнами возбуждали в воинах мужество, на религиозных праздниках пели торжественные песни в честь богов, на пирах воспевали подвиги героев. Благодаря мистической поддержке друидов кельты в отчаянной борьбе столетиями противостояли римлянам, готам, саксам и норманнам.

Религиозное учение друидов до нас не дошло. Известны лишь ничтожные отрывки. Из ужасной бездны появился мир – страшный хаос. Люди из этого хаоса от природы злы и порочны. Только

путем добродетельной жизни они могут очиститься от прирожденной порочности в мире, который погибнет от огня и воды. Такие записи об учении друидов сделал первый римский император Юлий Цезарь.

Друиды, возможно, верили в личное бессмертие и в переселение душ. После смерти душа подвергалась предварительному очищению, вселялась в людей, животных, предметы, растения. В кельтских захоронениях находили нарочно сломанные и испорченные вещи. Нужно было уничтожить предмет и освободить его душу для сопровождения души умершего кельта в загробный мир. Друиды, очевидно, считали загробную жизнь более счастливой, чем земная. До наших дней дошли кельтские стихи со страшными картинами ужасных толп и мрачных мертвецов в долинах и озерах страха и крови, через которые проходила странствующая душа. Трижды пройдя через мрачную ночь смерти, полуочищенные души перевозились на остров блаженных, где им предстояло вечно наслаждаться блаженным покоем, под сенью прекрасных яблонь. Душа пила прозрачную воду из чудесного родника и возрождалась к новой, вечной жизни, окруженная дорогими ей душами.

Кельты не предпринимали ни одного важного шага, не обратившись к своим богам. Волю божества могли знать только жрецы-друиды. Вся знатная кельтская молодежь посещала лекции и уроки друидов. Проводившееся ими воспитание молодежи, возможно, и было секретом их огромного влияния и уважения в обществе. Само сословие друидов стояло совершенно независимо от любой светской власти.

Друиды имели почти решающее значение в государственных делах. Они могли исключать из религиозной общины даже целые группы людей. При этом исключенные теряли все гражданские права и общественное положение. Только раздоры кельтской аристократии ослабили их влияние и проложили путь к римским победам.

Друидическое богослужение запретил император Клавдий, но их культ продолжал тайно существовать. Главное святилище друидов находилось у Шартра в Галлии. Во времена императоров Клавдия и Нерона главным центром друидов стал британский остров Энглез. Друиды продолжали оставаться носителями религиозной и духовной жизни нации, поддерживали в кельтах воспоминания о величественном прошлом.

Предания донесли до нас рассказы о мистическом Мерлине, обладавшем громадной волшебной силой. Друид в V веке возглавил борьбу кельтских племен бриттов против англосаксов. Кельты ушли с британских островов и осели на севере Франции, в Бретани. О кельтах и друидах писали Юлий Цезарь, Диодор Сицилийский, Геродот, Страбон, Плиний Старший. И в XXI веке большой популярностью пользуются кельтские саги о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, о Мистическом Мерлине, о святом Граале и Тристане и Изольде. Достижения друидов оказали сильное влияние на развитие европейской культуры. До нашего времени их традиции сохранились на Британских островах. Кельтский язык присутствует в английском, ирландском, шотландском, уэльском языках, в бретонском наречии французского языка. Кельтские саги и эпические сказания навсегда остались в европейской литературе, а наследие друидов изучают в ведущих университетах мира.

Гностики. I–II века

Греческое слово «gnostikos» означает «познающий». Так в начале нашей эры стали называть себя люди, пытавшиеся исследовать только что появившееся христианство. Гностики необоснованно

претендовали на знание особого, таинственного смысла Библии, часто противоположного ее сути. Гностики пытались создавать различные религиозно-философские системы, основанные на смешении оторванных от исторической почвы идей христианства с вавилонскими, сирийскими, египетскими, греческими, индийскими стихиями. Языческое понимание христианства закончилось созданием диких, сумбурных и фантастических полутеорий, доступных для псевдопонимания только их авторам.

Гностики образовывали общины, тайные культы, аскетические союзы, философские школы. Они писали евангелия, апокалипсисы, гимны, псалмы, оды, теологические трактаты. Гностики пытались создать религию, не только приемлемую, но просто удобную для всего греко-римского мира. Возможно, они не понимали, что религия удобной не бывает. Гностики писали многочисленные комментарии к священным текстам, собственные «книги тайн».

Гностики считали, что познавать надо не существующую реальность, а божественную суть, причем делать это интуитивно. В «магическом папирусе Мимо» автор обращался к божеству, «дающему мне жизнь, здоровье, благополучие, богатство, хороших детей, познание, благообразие, красоту, даровать мне разум, слово и знание; разум, чтобы мы тебя понимали; слово, чтобы мы тебя призывали; знание, чтобы мы тебя познали». Гностики просили о слиянии с божеством: «Я – ты, а ты – я. Войди в мой разум и в мои мысли на все время моей жизни и исполни все желания моей души. Ибо я храню твое имя как талисман в моем сердце».

В начале нашей эры существовало множество псевдорелигиозных течений, смешивавших грубые суеверия, прямое шарлатанство и правдоподобный обман, дополнявшиеся чудесами, гаданиями и видениями. Гностики пытались соединить недавно родившееся христианство с греческо-римскими философскими системами. Они пробовали отделить Иисуса от Христа: «После крещения на Иисуса сошел от первоначала Христос в виде голубя. После этого он возвещал неведомому отцу и творил чудеса. В конце Христос отлетел от Иисуса, и Иисус пострадал и воскрес. Христос же, будучи духовен, оставался чужд страданию». Гностики не очень считались с библейским Богом-Отцом, с евангелиями, говорили о существовании промежуточных фигур между Иисусом и верховным богом. Они оставляли в не написанных ими евангелиях только то, что их устраивало. Также гностики поступили и с посланиями апостола Павла, устранив из них все, что им мешало.

Гностики писали о том, что мировая жизнь – это хаос, основанный на смешении всего и вся. Смысл мирового процесса заключается в разделении смешанного и возвращении на свое место. Мир нельзя спасти. Спасается только духовное, которым обладают избранные люди с «космическим дыханием». Ничто низшее не возвышается, ничто темное не осветляется, плотское не одухотворяется. Материя – зло, значит бог не может быть к ней причастен. Творец мира суров и справедлив, но тот, кто над ним, благ и добр. Необходимо отрешиться от всего земного, и в суровой аскезе почитать благого бога. Гностики пытались внедрить свои идеи в христианство, вступали в христианские общины, вносили туда значительные вклады. Их трактаты вызвали ожесточенную полемику ранних христиан, защищавших основы веры.

Гностики писали о воссоединении божественного и мира, абсолютного и относительного, бесконечного и конечного. Они пытались разделить все то, что едино в христианстве. Единую Троицу они делили на множество абстракций. Гностики не признавали единого Спасителя, Богочеловека, они признавали только Бога, казавшегося человеком, и человека, казавшегося Богом.

Раз Спаситель призрачен, значит, призрачно и спасение. Гностики пытались создать антихристианство, изложить его идеи в противоположном смысле. Отрицая единство Бога и Иисуса Христа, они отрицали и единство человечества. В одной из гностических школ учили: «Сначала от нерожденного отца родился Разум, от него родился Логос, от Логоса – Суждение, от Суждения – Мудрость и Сила, от них – доблести, начала и ангелы. Они создали первое небо. От них путем эманации образовались другие, которые создали другое небо, подобное первому. Из них путем деривации образовались новые, подобные тем, кто находится над ними. Они создали третье небо, а сошедшие с третьего – четвертое. Новые и новые начала и ангелы создали 365 небес. Поэтому и год имеет число дней, соответствующих числу небес».

Гностики считали свое мистическое учение тайным, которое может постичь «один из тысячи и двое из мириады». Множество начал, ангелов, архонтов создавали сложную иерархию, для постижения которой необходимы различные мистические формулы и обряды.

Гностики считали себя «духовными людьми», способными непосредственно получать откровения от божества. Свои сумбурные сочинения они считали каноническими, создаваемые ими образы – космическими, охватывающими все мироздание. Один из ранних христиан писал о гностиках: «Каждый из них почитает своего учителя и демона, жестоко обманываясь и блуждая в глубокой тьме беззаконно и гнусно, более, чем последователи культа Антиноя в Египте. Они злословят друг против друга ужаснейшим образом, изрыгая явные и тайные проклятия. Они ни по одному пункту не могут придти к соглашению. Они во всем гнушаются друг друга». Гностики считали истинной реальностью мир эонов, а материально-чувственный мир – его слабым подобием: «насколько портрет хуже лица живого человека, настолько мир хуже живого эона». Душе свойственно стремление отделиться от этого мира и объединиться с высшим благом. Главное – «Диада, из которой одно называется Неизреченным, другое – Молчанием. Затем из этой диады возникла другая, из которой одно называется Отцом, другое – Истиной. Плодом этой диады явились Логос и Жизнь, Человек и Церковь. Все это – первая огдоада. От Логоса и Жизни произошли десять сил, а от Человека и Церкви – двенадцать».

Во многих гностических общинах были сильно перемешаны символизм, мистицизм и шарлатанство, образовывавшие сложные обряды и ритуалы. Гностики пророчествовали, что душа должна освободиться с помощью мистического слияния с более высокими эонами. Этому должны предшествовать аскетические упражнения, мистические видения, обряды, молитвы, заклинания: «Они толкуют про какие-то надписи между небесными верхними кругами. Они обещают какое-то магическое волшебство, и это для них верх мудрости. Они пользуются магией и волшебством, называя какие-то варварские имена демонов. Они заповедали очистительные обряды, гимны, искупления, заговоры, биение себя в грудь, ряжение в демонов, разнообразные амулеты в виде одеяний, чисел, камней, растений, корней и вообще самых разнообразных предметов».

Гностики сочетали христианское учение с греческой философией, идеализмом, мистикой, космогонией стоиков, учениями востока. Свет и тьма, дух и материя, бог и злой дух, жизнь и смерть постоянно борются между собой, они непримиримы. Человеческая душа должна подняться над плотью и, пройдя через все промежуточные эоны, слиться с эманацией высшего благого бога. Сложность и путанность теологических школ гностиков не могли составить единое учение и распались на множество сект с множеством магических и мистических обрядов. Душа, которая

сумеет подняться выше ангелов и архонтов, может приобрести высшие способности. Вера и любовь спасительны. Все остальное не важно. В природе нет ничего плохого. Дурное создают только люди. Гностики писали о божественной справедливости: «Справедливость божия состоит в общности и равенстве. Одинаковое небо, простираясь кругом со всех сторон, облакает всю землю. Ночь одинаково показывает все звезды. Солнце изливает сверху свет одинаково для всех. Солнце не различает богатого или бедного, неразумного или разумного, женщин, мужчин, свободных, рабов, бессловесных тварей. Посылая сверху всем хорошим и плохим живущим общий свет солнца, бог упрочивает справедливость. Никто не может отнять свет у ближнего. Законы, не будучи в состоянии наказывать невежество людей, научили их нарушать эти правила. Частный характер законов мешает развиваться установленной божественным законом общности. «Мое» и «твое» проникло из-за закона. Бог сотворил для всех хлеб, плоды и вино. Нарушение закона божественной общности нарушило и равенство, оно породило воров, крадущих плоды и хлеб».

Гностицизм не стал массовым религиозным течением. Верующих отталкивала сложная и сумбурная теологическая система, непонятные зоны, фантастическая мистика. Его борьба с христианством закончилась тем, что церковь Христа разработала, совершенствовала и утвердила свое учение, свои догматы. Борьба с гностицизмом закончилась организационной победой христианства. На основе строгой иерархии была создана организация общин, связанных между собой. Христианская церковь победила все гностические течения. Начали проходить съезды христианских епископов, решавшие общие церковные проблемы. Ведущую организационную роль в христианстве стали играть крупные епископы Рима, Антиохии, Карфагена.

Хилиасты и монтанисты. II век

Проблемы христианства становились предметом споров разных философско-религиозных групп с I века нашей эры. Создавались целые религиозные системы, противоречащие христианству. Различные философские школы, не умея создать свое учение, пытались исказить догматы христианства. Их деятельности способствовали гонения властей на христиан, что вызывало интерес населения к догматам и проблемам новой веры.

Хилиазм, по-гречески «тысяча», распространяли в обществе группы гностиков и других полурелигиозных общин. Хилиасты в своих проповедях и сочинениях использовали Апокалипсис – Откровение Иоанна Богослова, написанное в 68 году. Древнейшее христианское произведение, одна из книг Нового Завета, содержало пророчества о конце света, о борьбе Христа и антихриста, о Страшном суде, о тысячелетнем царстве Божьем. Хилиасты писали о тысячелетнем царстве Христа, которое наступит перед концом света. На землю явится посланный богом мессия – спаситель, который уничтожит зло и установит справедливый порядок. Надежда на близость второго пришествия Христа для создания земного тысячелетнего царства находила множество приверженцев среди верующих и некоторых руководителей церквей. Хилиазм проповедовали различные группы, боровшиеся с христианством. Церковь полемизировала и боролась с этими сектами, опровергала их учение. Хилиазм признавался как ошибка, заблуждение, против которого выступали многие отцы церкви – Григорий Богослов, Ефрем Сирийский, блаженный Августин. Хилиазм присутствовал во всех религиозных течениях и существовал как бы параллельно с христианством, помимо церкви.

В конце II века во Фригии бывший легендарный жрец богини Кибелы Монтан создал свое учение, распространившееся в Малой Азии, Африке, Галлии, Риме, на Балканах. Христианство, только что

победившее гностицизм, толкали в другую сторону, приостанавливали его естественное развитие.

Монтан не признавал христианских епископов. Он говорил, что во главе христианских общин должны стоять «пророки», как будто бы непосредственно общающиеся с Богом. Монтан и его пророчицы Прискилла и Максимилла вели устную пропаганду своего учения, писали «бесчисленные книги», послания, гимны, пытались создавать свои евангелия. Христианский историк-современник писал: «В Мизии, сопредельной с Фригией, есть селение Ардаба. Там при проконсуле Азии Грате некто по имени Монтан, пришедши в состояние одержимого и иступленного, начал говорить и рассказывать странные вещи, пророчествуя, вопреки обычаю, издревле сохранявшемуся в церкви. Он даже воздвигнул каких-то двух женщин и исполнил их лживым духом, так что они, подобно Монтану, говорили бессмысленно, странно и неуместно. Быв обличены в нарушениях и лжи, они пытаются прибегнуть к мученичеству и уверяют, что у них было много мучеников и что это служит несомненным доказательством силы их так называемого пророчества».

Проповеди монтанистов содержали мистические пророчества, нападки на церковные обряды и иерархию. Они проповедовали конец мира, второе пришествие в ближайшем будущем, говорили, что приблизить его можно отказом от собственности, длительными постами, умерщвлением плоти. Эти проповеди были популярны у бедных, вдов и сирот.

Монтанизм как ересь был осужден в 315 году Вселенским собором в Никее. Отдельные последователи Монтана еще в VIII веке объявлялись властями «одержимыми дьяволом». В Средневековье всплеск хилиазма возник в X веке и связывался со всеобщим ожиданием конца света в 1000 году. Почти всеобщая паника прекратилась в самом начале XI века, и возобновилась в меньших размерах после взятия Иерусалима крестоносцами в 1099 году. Очередной всплеск хилиазма связан с эпохой Реформации, с возникновением различных радикальных протестантских течений. В XV веке чешские табориты силой оружия стремились создать на земле тысячелетнее царство Божие. В XVI веке хилиазм проповедовали анабаптисты. Ян Лейденский пытался создать царство верующих в Мюнстере. В Англии XVII века хилиазм проповедовали индепенденты. В XVIII веке проповедовали второе пришествие Христа в 1736 году. В XIX веке адвентисты объявляли второе пришествие в 1843, в 1847 годах. Когда конец света не наступал, хилиасты заявляли, что в их вычислениях произошла ошибка, и переносили дату второго пришествия на более поздний срок.

Манихейство и маздакизм. III–VI век

В 216 году в городе Мардину под Вавилоном в Месопотамии, в персидско-парфянской княжеской семье родился Сураик, сын Фатака. Его отец исповедовал парсийскую религию, затем перешел в секту сабиев-крестильников. Сураик воспитывался в этом учении, но недолго. Позднее он говорил, что он оставил ересь по прямому указанию явившегося ему ангела. К двадцати пяти годам Сураик, получивший почетное имя Мани-Дух или Ум, побывал в Иране, Средней Азии, Индии, где изучал зороастризм, брахманизм, буддизм, местные христианские течения.

В 238 году Мани вернулся домой и выступил в Ктесифоне с проповедью своего учения. В день коронации шаха Шапура I он был принят новым правителем и получил разрешение проповедовать свое учение в Иране. Шапур хотел противопоставить его усиливавшемуся христианству и ослабить местных жрецов-магов.

Мани объявил, что создал универсальную религию, заменившую уже существующие. Он говорил, что мир – арена борьбы светлого и темного начала, а цель мирового развития – освобождение света

от тьмы. Манихейство быстро распространялось на запад, приближаясь к христианству, и на восток, впитывая буддизм. От Мани, писавшего на арамейском и простом персидском языках, осталось много трудов: «Шапуракана», «Живое евангелие», «Кефалайя», «Книга тайн», «Дела гигантов», «Свет достоверности», письма ученикам. Мани сам так определял свое религиозно-историческое учение: «Учение мудрости и добрых дел приносилось в мир время от времени, в непрерывной последовательности, через посланников Божиих. Так, в одно время пришло истинное учение через посланного, называемого Буддой, в земле индийской. В другое время пришло истинное учение через Заратустру, в стране персидской. Еще в другое время пришло истинное учение через Иисуса, в края западные. После того сошло на землю это откровение, и последовало в настоящем веке, через меня, Мани, посланника истинного Бога, в стране Вавилонской».

Доброе царство света бога и царство тьмы злого духа борются друг с другом. Первых людей Адама и Еву создал злой дух, чтобы спрятать светлую душу в телесную оболочку и изолировать ее от бога. Людей к грехам и порокам толкают демоны с помощью ложных пророков. Всем своим поведением, своей жизнью должен способствовать освобождению светлой части своего существа и окружающего мира, помогать ей в борьбе со злом. Человек не должен убивать себе подобных, животных, воздерживаться от мяса, вести нравственную жизнь. В конце мира души праведников перенесутся в рай, а грешники будут мучиться в аду. Свет и тьма навсегда отделятся друг от друга.

Манихеи-последователи делились на «electi» – «избранных» и «anditores» – «внимающих», которые должны были содержать высшее духовенство. Избранные не должны были даже срывать растения, идущие им в пищу. Это должны за них делать внимающие. Избранные молятся за то, чтобы внимающим простились грехи за уничтожение растений. Избранные проповедуют манихейство во всем мире. За праведную жизнь они попадут прямо в рай. Внимающие должны для этого совершить несколько превращений, появляясь на земле в новых обликах. Потом внимающие становятся избранными и соединяются со светом.

Култ Мани был очень прост. Храмов и алтарей не было. Последователи молились солнцу, луне, Полярной звезде.

Учение Мани, как жесткая борьба со злом, было направлено против гнета государства и его институтов. Его поддерживало все больше и больше людей, горожане, ремесленники, купцы. Иранские жрецы объяснили это Шапуру I Сасаниду и Мани с трудом бежал из Персии. Тридцать лет Мани путешествовал по Индии, Средней Азии, Египту, Китаю, по востоку Римской империи. Его учение пользовалось большой популярностью. Ученики Мани распространяли манихейство по всему миру.

Внук Шапура Бахрах I пригласил Мани вернуться домой и это была ловушка. В 273 году Мани вернулся в Ктесифон и шах тут же принудил его вступить в открытый диспут с великим магом, результат которого был заранее известен. Великий жрец и Мани поспорили вничью. В конце диспута Мани не согласился на требование великого жреца решить спор Божьим судом. Для определения истины Мани должен был первым наглотаться расплавленного свинца. Мани не стал этого делать. Он не показал публично никаких чудес в оправдание своего учения и шах Бахрах I произнес написанный великим магом еще тридцать лет назад приговор: «Этот человек производит волнения, которые могут привести царство к разрушению. Поэтому прежде всего необходимо, чтобы он сам был разрушен, чтобы предупредить дальнейшие последствия». Мани посадили в тюрьму и в 276 году

с него живьем содрали кожу. Из нее сделали чучело и повесили его на городских воротах Ктесифона. Вскоре казнили преемника Мани Сисинния. Манихеи больше не могли открыто проповедовать свое учение и начали эмигрировать из Ирана.

Во главе больших манихейских групп в разных странах стояли главы учения, апостолы, епископы. Общины возглавлялись старейшинами. Широкая пропаганда манихейства способствовала его распространению во многих странах. В манихействе выделилось крыло Зардушта, выступавшее за активную борьбу со злом, с социальным и имущественным неравенством. Это направление в манихействе получило широчайшую поддержку народа. Двести лет после смерти Мани шли народные волнения в Египте, Сирии, Иране. Не помогло официальное объявление манихейства «вреднейшей ересью».

Несмотря на жестокие гонения на Западе и Востоке манихейство без изменений просуществовало еще семьсот лет. Из него родились павликиане в Армении, богомилы в Болгарии, катары и альбигойцы во Франции.

Зардушт и его последователи объявили, что битва добра и зла закончилась победой доброго бога. Необходимо было активное участие человека в уничтожении остатков зла на земле. Знамя широкого народного восстания в Иране в конце V века поднял Маздак. Он не проповедовал религиозно-философскую и морально-этическую стороны манихейства. Маздак атаковал государство.

Происходивший из семьи персидских жрецов Маздак родился на реке Тигр в 450 году. Став жрецом одного из храмов огня, Маздак возглавил народное движение против персидской знати. Кучка вельмож, во главе с Зармихром, намного сильнее правящего шаха Кавада I, распорядилась в стране как в своих поместьях.

Маздак проповедовал, что носители зла на персидской земле – это несправедливые представители государства, а злое начало, которое люди должны уничтожить – социальное и имущественное неравенство людей. Это неравенство нужно ликвидировать в первую очередь. Персидское крестьянство пошло за своим вождем, которого стали называть «апостолом простого народа».

Персидскому шаху нужно было выбирать между Зармихром и Маздаком, и Кавад I выступил против знати. Маздак стал верховным жрецом Ирана. Шах искренне хотел ослабить родовую знать, ее связи и могущество. При его тайном участии Зармихр был убит. Этого было мало для победы и Кавад объявил войну своим противникам. Маздакитское движение с начала 90-х годов V века охватило всю Месопотамию и Закавказье. Шах начал конфискации недвижимости и имущества у вельмож. Перешедших на его сторону князей он не трогал. Не выполнял он и радикальные требования маздакитов.

В 496 году губернаторы свергли Кавада, казнить не решились и заточили его в «замок забвения». Шахом князья назначили брата Кавада. С помощью сестры и преданного ему князя Сиявуша Кавад бежал в государство эфталитов, у которых еще в детстве жил долгое время. Царь эфталитов выдал за Кавада свою дочь и за большой займ оказал полную поддержку. В 499 году шах Кавад с эфталитским войском пошел на мятежных губернаторов. По всему Ирану восстали маздакиты, брат Кавада отрекся от престола и Кавад вернул власть в государстве.

Шах стал намного осмотрительнее и казней почти не было. Разобраться с положением в стране Каваду не удалось. В 502 году началась война Ирана и Византийской империи. Персы побеждали, но византийцы успели нанять кочевников, которые атаковали Иран с тыла. Война закончилась

подписанием мира, но конфликты Ирана, Византии и кочевников продолжались еще десятилетия. Борьба Маздака и народа за свое светлое будущее в условиях внешней агрессии больше не была нужна Каваду. Маздакиты захватывали имущество знати и раздавали его народу. Это приняло очень большие размеры и от Маздака отошла большая часть среднего дворянства, опасавшегося за свои земли. Маздакитское движение за треть столетия народной борьбы вытщило все каштаны из огня для Кавада, нанеся сильнейший удар могуществу персидской элиты, больше не бывшей грозной монолитной силой. Кавад мог безбоязненно усилить свою власть. Шах по надуманному предлогу казнил своего спасителя Сиявуша, сторонника Маздака. Политическая игра Кавада закончилась разрывом с маздакитами и примирением со знатью.

Воспользовавшись начавшейся в 527 году войной с Византией Кавад решил покончить с Маздаком. Восемидесятилетний народный апостол был приглашен на инсценированный шахом религиозный диспут с зороастрийскими жрецами. Маздака тут же объявили еретиком и казнили со всеми присутствовавшими на диспуте представителями народного движения. Начавшаяся резня маздакитов все же не смогла уничтожить само учение Маздака. Под его лозунгами шло восстание Муканны в конце VIII века в Средней Азии, восстание Бабека в начале IX века на Кавказе. Маздакиты не смогли победить средневековую феодальную систему.

Арий и ариане. III–IV века

Никогда в христианском мире не было такой горячей борьбы, таких бурных религиозных споров и волнений, как в III–V веках. Дело было не только в важности богословских проблем, становившихся предметом дискуссий. Сама эпоха была чрезвычайно религиозной. Множество людей желали раскрыть христианские истины. Религиозные проблемы интересовали людей больше, чем политические, научные, социальные. В борьбе за христианскую веру уже погибли десятки тысяч исповедников, и учение Иисуса Христа, высшие религиозные истины стали жизненно дороги множеству людей. К IV веку большая часть сил христианства боролась не только за защиту церкви от внешних врагов, но и за внутреннее устройство церковной жизни и утверждение христианских истин. Увлечение, интерес религиозными проблемами охватывали все слои общества, от солдат до императоров, оказывали влияние на политическую жизнь целых народов и государств. Мотивом большинства событий был мотив религиозный. Религиозные увлечения и идеи распространялись во всевозможных направлениях. Многие зависело от умственных и нравственных качеств людей-проповедников, от преданности истине, от личных и частных мотивов, от уровня образования и религиозной подготовки, богословского образования, убеждений, скромности, любви, приоритетов, недоразумений, заблуждений, соблазнов, опыта, знания логики и богословских понятий, предусмотрительности. Одни проповедники становились учителями церкви, другие заблуждались, толкуя христианские догматы. Христианство боролось и победило религиозно-философские языческие учения древнего мира. Оно твердо противостояло попыткам объединить старые учения с новым, слить языческие воззрения с христианскими формулами. Церковь боролась и полемизировала с несогласными сектами, отрицавшими или заблуждавшимися в учении о Боге, мире, искуплении, цели жизни. После противопоставления христианству целых религиозных систем, противники атаковали и искажали отдельные догматы христианства. Началось это искажение с одного из главных догматов христианства – с учения о Троице.

Бог – един в своей сущности, но существует в трех лицах, ипостасях, как Бог-Отец, Бог-Сын и

Святой Дух. Учение о Троице, развивавшееся христианским теологом, философом и филологом Оригеном (185–254), вызвало острую дискуссию в христианской церкви.

В 318 году пресвитер – священник Арий из города Александрия сформулировал свою версию христианского учения. Арий отрицал единство Бога-Отца и Бога-Сына в Троице. Он вообще отрицал божественность Бога-Сына Иисуса Христа.

Ожесточенный спор о божественности Христа и отрицании ее велся уже почти столетие. Ария поддержали некоторые христианские епископы. Ария и его последователей поддерживало городское население Восточной Римской империи. Верховный покровитель христианства император Византии Константин поддержал Ария.

В 325 году состоялся первый Вселенский собор в Никее. На съездах высшего духовенства христианской церкви решались главные богословские и церковно-политические вопросы, выносились дисциплинарные решения. На Никейском соборе Арий и его учение подверглись осуждению. I Вселенский собор христианской церкви в Никее провозгласил догмат о том, что Бог-Сын единосущен Богу-Отцу.

Император Константин, не желавший ссориться со своими горожанами, волновавшимися после Собора, начал ссылать противников ариан. После его смерти в 337 году его сын император Констанций вместе со своим приближенным духовенством потребовал, чтобы церковь объявила Иисуса Христа только «подобосущим» Богу-Отцу.

Римский папа Либерий и александрийский патриарх Афанасий отказались толковать религиозные догматы христианства по желанию светской, императорской власти. Бастионом христианства оставалась только Западная Европа.

Арианство стало господствующей религией Византии. Ариане обратили в христианство германские племена готов, бургундов, вандалов, лангобардов. Только через несколько десятилетий императорская власть Византии перешла на сторону западного христианства. Этому сильно способствовало то, что арианство раскололось на множество разных толков, сумбурных и непонятных. Во второй половине IV века ариане были вытеснены из Византии, а в 381 году учение Ария было осуждено как ересь.

На католическом Западе учение о единосущии было дополнено догматом *filioque* – о происхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына.

После разделения христианской церкви в 1054 году на православную и католическую, восточная церковь признала правомочными только семь первых вселенских соборов IV–VIII веков. Римские папы с XII века возобновили съезды высшего духовенства католической церкви, продолжая называть их Вселенскими соборами.

Несториане и монофизиты. V век

В 428 году византийский император Феодосий II избрал константинопольским патриархом Нестория. Выходец из Германии, Несторий несколько лет провел в монастыре недалеко от Антиохии. Там он принял священнический сан и выдвинулся как теоретик антиохийской богословской школы, соперничающей с александрийской. Несторий не признавал учение христианской церкви о Богочеловеке. Он считал Иисуса Христа человеком, который только через сошествие Святого Духа стал Мессией. Противник Нестория патриарх александрийский Кирилл писал, что при избрании константинопольским патриархом антиохиец обратился к императору: «Дай

мне, о император, вселенную, очищенную от ересей, а я дам тебе царствие небесное. Помоги мне против еретиков, а я буду помогать тебе против персов». До 428 года в Константинополе с терпимостью относились к представителям различных христианских течений.

Несторий репрессировал почти всех сектантов и еретиков, изгонял, заключал в тюрьмы, отбирал их имущество, разрушал молитвенные дома. Несториане штурмом попытались взять последнюю константинопольскую часовню ариан. Последователи Ария долго отбивались и в конце яростного боя подожгли храм. От начавшегося пожара Константинополь чуть не сгорел, несколько кварталов выгорели целиком. Преследование раскольников несторианами с кровавыми столкновениями шло по всей Византийской империи.

Ревностный гонитель еретиков и сектантов вдруг заявил в константинопольской церкви, что Пресвятую Деву Марию не следует называть Богородицей, так как она родила не Бога, а человека, с которым помимо нее соединилось Слово Божие. Человек Иисус только через сошествие Святого Духа стал Христом, заявил новоизбранный константинопольский патриарх. Заявление Нестория о том, что Матерь Божию следует называть «человекородицей», вызвало, естественно, всеобщее возмущение и ярость верующих. Против патриарха выступили его иерархи. Во время службы Нестория в кафедральном соборе Константинополя епископ дорилейский Евсевий прервал его богохульства громким криком: «Ложь! Воистину одно и то же Слово Божие и рождено Отцом в вечности, и воплотилось во времени от Девы для нашего спасения!»

В 431 году на Вселенском соборе объединенными усилиями епископов Палестины, Египта, Малой Азии Несторий был низложен. Его союз с императором мог сделать церковь придатком империи. После длительной борьбы несторианство было объявлено ересью, а сам ересиарх отправлен в ссылку, где и умер в 451 году. Несториан вышибли из империи и они расселились в Иране, Сирии, Ираке, Средней Азии, Китае.

Много несториан собралось в Эдессе, восточной части антиохийского патриархата. В 489 году по приказу византийского императора Зенона была закрыта эдесская несторианская школа. В Иране несториане приняли как потерпевших от враждебной Византии. В конце V века в Бет-Лагате несториане создали свою церковь, во главе с патриархом-католикосом Востока. В Нисибисе и Гондешапуре были открыты несторианские школы.

После завоевания Ирана арабами несторианская церковь сохранилась и была уничтожена только в XIV веке Тамерланом. Небольшие общины несториан смогли укрыться в Турции и Курдских горах. Как противоположная крайность несторианству почти одновременно с ним появилось учение монофизитов (по-гречески «единая природа»), проповедуемое популярным константинопольским архимандритом Евтихием. Монофизиты объявили Иисуса Христа не Богочеловеком, а только Богом. Евтихий утверждал, что Христу присуща только одна божественная природа, а не две – божественная и человеческая. Это означало, что за грехи человечества на кресте пострадал Бог. Человек отделялся от Бога, и христианская вера отделялась от человечества, становясь абстрактным учением.

Патриарший собор в Константинополе в 448 году осудил главного монофизита Евтихия. Популярный при дворе архимандрит безуспешно пожаловался римскому папе Льву Великому. Евтихия поддержал византийский император Феодосий II и александрийский патриарх Диоскор. В 449 году император собрал в Эфесе собор епископов, названный «разбойничьим». Собор осудил

константинопольского патриарха Флавиана и оправдал Евтихия. Папский легат объявил протест, а римский папа объявил главу Эфесского собора Диоскора Александрийского отлученным от церкви, а сам «разбойничий» собор недействительным. Патриарх Диоскор в Александрии наложил на папу Льва Великого анафему.

Ситуация изменилась только со смертью в 450 году византийского императора Феодосия II. Императрица Пульхерия не стала поддерживать монофизитов. Новый константинопольский патриарх Анатолий обратился к папе Льву с просьбой содействовать восстановлению церковного порядка. В 451 году в Халкидоне был созван новый Вселенский собор, который осудил монофизитов, низложил патриарха Диоскора. Собор принял догмат о том, что Христос должен проповедоваться «как совершенный Бог и совершенный человек, единосущный Отцу по божеству и единосущный нам по человечеству, пребывающий по воплощению в двух природах неслиянно и нераздельно». Различие двух природ не может устраняться через их соединение, а сохраняется особенность каждой природы при их слиянии в единой ипостаси.

Решения Халкидонского собора не приняла часть верующих в Египте, Армении, Сирии, Эфиопии, Палестине. Вернувшийся из Халкидона монах-монофизит Феодосий поднял в Палестине восстание. Его отряды взяли и разграбили Иерусалим. Императорские войска выбили их из города и Феодосий укрепился на Синае. В Александрии монофизитские отряды загнали гарнизон в бывший храм Сераписа и сожгли его там. Патриарх александрийский Протерий был изгнан. Он вернулся в Александрию с войсками, но в 457 году был убит прямо в церкви. На его место монофизиты поставили антихалкидонца Тимофея Элуря.

Император Византии Лев I запросил всех христианских иерархов империи: следует ли утверждать в стране решения Халкидонского собора или нужно договариваться с монофизитами? В 460 году почти все церковные иерархи – полторы тысячи священников – высказались за нерушимость христианских догматов. Тимофей был низложен.

Монофизиты собрались в Сирии, где их вождь Петр Суконщик занял патриарший престол с лозунгом: «Бог был распят!» Он заменил пресвятую молитву «Святой Боже, Святой крепкий, Святой бессмертный», добавив слова «распятый за нас». Новый византийский император Василиск (474–476) принял сторону монофизитов и заставил пятьсот епископов подписать послание против Халкидонского собора. Василиска быстро низложили. Новый император Зенон в 482 году издал объединительный указ инотикон. Результатом псевдопримирения христиан и монофизитов стали сорокалетний разрыв с Западом и восстания на Востоке. Возмущение в империи было настолько велико, что византийские власти решили вернуться к решениям Халкидонского собора. В 519 году догматы Халкидонского собора были торжественно восстановлены в империи. Все монофизитские иерархи на Востоке были объявлены низложенными.

Монофизиты собрались в Египте. Там единое до этого учение быстро расплодилось на две секты тленопоклонников и нетленнопризрачников. Дробление происходило и далее. В VIII веке из монофизитов выделились монофелиты («единовольные»). После нескольких церковных смут на VI Вселенском соборе 680 года монофелиты были осуждены.

Павликиане. VII век

Во время правления императора Византии Константа II (641–688) «жил некий армянин по имени Константин в Самосате армянской в селении Мананале».

В 660 году Константин, используя послания апостола Павла, разработал собственную идеологию, которую стал активно проповедовать. Под давлением византийских властей Константин переехал в крепость Кивоссу. Объявив, что он продолжает дело апостола Павла, Константин назвал себя Сильваном – так звали известного последователя апостола. За тридцать лет проповедования вокруг Сильвана собралось много сторонников. Византийский император послал в Кивоссу отряд воинов во главе со своим придворным Симеоном, чтобы казнить «виновника зла» Сильвана-Константина, а его последователей «исправить».

В 684 году Симеон прибыл в Кивоссу, задержал Константина и приказал его ученикам забросать его камнями. Сторонники Сильвана-Константина «взяли камни и как бы пригнув руки к своему поясу, бросили камни назад, оберегая своего учителя». Симеон сумел уговорить приемного сына Константина убить отца, что сын и сделал.

Последователи Константина-Сильвана раскаиваться не стали. Симеон изучил идеологию Константина и через три года бежал из Константинополя в Кивоссу, где, взяв имя Тита, собрал учеников и последователей Константина и объявил себя его преемником. Движение разрасталось, число единомышленников увеличивалось. Приемный сын Константина, убивший отца камнями, с доносом пришел к наместнику императора. Наместник сообщил обо всем императору Юстиниану, который приказал «расследовать все дело и предать сожжению пребывающих в ереси». Карательный отряд в 695 году прибыл в Кивоссу, захватил руководителей движения-секты и сжег их. одному из последователей Константина-Сильвана армянину Павлу с сыновьями удалось бежать. От его имени учеников Константина стали называть павликианами.

После Тита и Павла движение возглавили Тимофей и Иосиф – павликианство распространилось по всей Малой Азии, его центром стал город Панарея на Геллеспонте. В начале VIII века Тимофей даже побывал в Константинополе, где после разговора с патриархом Германом получил грамоту, с которой проповедовал еще около тридцати лет, вернувшись в Самосату. Его преемник Иосиф поселился в Антиохии Писидийской.

Средневековый автор Петр Сицилиец, работа которого о павликианах дошла до нашего времени, писал, что в основе учения павликиан было признание двух богов – бога добра, небесного отца, и бога зла. Бог зла у павликиан считался творцом видимого мира и людей. После его уничтожения на земле должна распространиться власть бога добра. Павликиане называли себя «настоящими христианами», а Иисуса Христа считали сыном бога добра. Они отвергали Ветхий Завет, послания апостола Павла, учение о Богородице, церковную иерархию, таинства, крестное знамение, пророков, святых, монашество. Первые павликиане придерживались строгих нравов. Позднее ситуация изменилась, а один из поздних вождей павликиан Баанес за проповедь распутства даже получил прозвище «грязного». Первые павликиане объединялись в общины, члены которых пользовались равными правами. Всех павликиан возглавлял ересиарх, позднее у них были и собственные войска, во главе которых стоял «архонт вооруженных сил». К тому времени, к середине VIII века, в Армении движение павликиан приняло характер народно-освободительной борьбы против завоевателей-арабов. В середине IX века движение павликиан достигло наивысшего подъема, они начали открытую вооруженную борьбу против Византийской империи.

Вторым основателем секты павликиане считают Сергия (802–842), называвшего себя Тихиком. Павликиане принимали участие в народном восстании Фомы Славянина. К ним присоединялись и

многие люди, бежавшие из Константинополя, в котором была объявлена борьба с иконоборчеством. Пропаганда павликианского учения в это время была очень успешна, фактически шла его экспансия. Павликиане активно действовали в Константинополе. Император, «увидев, что значительная часть христиан заражена этой ересью, разослал распоряжения во все части ромейского государства, чтобы всех обнаруженных в приверженности к этой отвратительной ереси, предавать смерти».

Пойманных павликиан казнили, однако другие ученики Сергия защищались и даже зарубили наместников одной из имперских ферм. Преследования императора Льва Армянина закончились тем, что Сергий с последователями перебрался в арабскую часть Армении, в Мелитену. Местный эмир расселил их в городке Аргауме, где в 835 году Сергий был зарублен. Собравшиеся в Аргауме ученики Сергия объявили республику – «собрали весь народ и все оставались равными и более не провозглашали кого-либо одним учителем, как это было недавно, но все были равны».

Вскоре павликиане создали свое государство, независимое ни от Византийской империи, ни от Арабского Халифата – успешно воевал новый полководец павликиан Карбеас. Столицей нового государства стала вновь выстроенная Тефрика. Средневековые авторы пишут, что в боях византийцев и павликиан погибло более ста тысяч человек, а Карбеас «прожил несносно долгие годы». Византийская армия во главе с Михаилом III в 858 году дошла до Самосаты, главной крепости павликиан. Войско Карбеаса, у которого на дереве распяли отца, полностью разгромило византийцев, павликиане взяли в плен около ста высших чиновников и военных.

Отряды павликиан доходили до Никеи и Никомедии. Император Византийский предложил им автономию и мир, павликиане отказались. Борьба небольшого государства против грозной империи создала павликианам огромную популярность среди народов византийского Востока. Еретики превратились в повстанцев, которых воспевали в народных песнях. Павликиане действовали по всей Малой Азии, во Фракии. Начиналась война византийского крестьянства против власти империи. Византия почти испугалась.

Император Михаил I бросил все силы против государства павликиан. Одной из главных претензий к ним было то, что они «охотно принимают рабов, бежавших от своих господ». В 872 году византийские войска взяли и уничтожили Тефрику. Павликианское государство было уничтожено в 878 году, павликиане ушли в арабскую Армению.

Догматика павликиан оказала сильное влияние на богомилов, а позднее на катаров и альбигойцев. Богомилы. IX век

В VIII веке Византийская империя для защиты своих северных границ неоднократно переселяла из Армении во Фракию воинственных павликиан, фактически создав из них охранную пограничную линию. Отсюда учение павликиан распространилось в болгарских землях. Чисто славянское название новой секты-ордена от имени ее основателя священника Иеремии Богомила, распространявшего это учение в Болгарии. К X веку богомилство распространилось и в Сербии, Боснии, Герцеговине, Чехии, Италии, Франции.

В учении богомилов многое нельзя определить точно – ни одно их сочинение не дошло до нашего времени. Богомилы считали, что есть два бога – добрый и злой, от которых произошло два мира – духовный и материальный. Отрицая и порицая почти все в Ветхом Завете, богомилы не признавали многое и в Новом Завете. Они отрицательно относились ко всей материальной стороне церкви, отрицали необходимость поклонения иконам и кресту. Богомилы не признавали праздников

православной церкви, но соблюдали посты. Их общины состояли из учителей и так называемых апостолов, которых обычно было двенадцать. В общине учителями могли быть и женщины. Историки пишут, что богомилы «весьма не жаловали людей образованных и не принимали их в свое общество, так как Святое Писание они толковали аллегорически; между ними была необыкновенная страсть к учительству, так что чуть не каждый желал быть учителем и измышлял что-нибудь новое». У богомилов было две группы верующих – «совершенные» и рядовые, обычные верующие. «Совершенные» должны были отказаться от «ржавчины души» – земных благ, вели суровый образ жизни, отрицали брак и жили в бедности. Рядовые богомилы соблюдали не такой строгий образ жизни. «Совершенные» богомилы не могли убивать ни людей, ни животных, не ели мяса, отрицали войну и даже самозащиту. Они давали обет не лгать, никогда не обманывать. «Совершенные» не могли разговаривать с мусульманами, их жизнь должна была проходить в подвигах воздержания. На общественные собрания они не ходили, а странствовали с проповедью или молились в уединенных кельях и писали свои сочинения. «Совершенные» носили черную, монашескую одежду. Их было не много, даже во время высшего расцвета богомилства в XIII веке среди сотен тысяч верующих «совершенных» насчитывалось около четырех тысяч. Уважение населения к ним было очень велико. Богомилы не имели особых мест для проведения богослужений, молились у себя дома. Все Святое Писание они толковали аллегорически, привязывая его к своему учению. К XIII веку богомилы проповедовали от Атлантического океана до Черного моря, действуя на Балканах, во Франции, Италии, в славянских землях.

Они не признавали и «недобрую» государственную власть, учили «не повиноваться своим властям, хулили богатых, ненавидели царей, ругали старейшин, работающих на царя, и всякому рабу не велели работать на господина своего».

Богомилство подвергалось мощному государственному и церковному запрещению и преследованию, против них собирались представительные соборы. В 1211 году специальный собор, созванный в Тырново, объявил анафему учению богомилов. Такие же соборы, предпринимавшие меры к борьбе с богомилами, собирались и позднее. Богомилство выдержало серьезные гонения в XII–XIV веках, в Боснии в XV веке стало государственной религией. Только к XVII веку богомилство прекратило свое существование, богомилы стали принимать католичество, православие, ислам.

Катары, альбигойцы, вальденсы. Инквизиция. XIII век

XII век породил в Европе множество различных религиозно-политических учений, названных ересями. Крупнейшими из них считали учения, появившиеся и развившиеся в орденах катаров, альбигойцев и вальденсов. Их деятельность вскоре стала носить настолько массовый характер, что официальная церковь провозгласила против них крестовый поход и создала инквизицию.

Родоначальниками катаров называли павликиан и богомилов. С конца X века орден-секта катаров распространился почти по всей Южной и Западной Европе.

Катары отрицали всю иерархию Римско-католической церкви, таинства, службы, культы святых, иконы, кресты, святую воду, индульгенции. Они осуждали десятипроцентный церковный налог, церковные вклады. Ритуалы катаров были суровы и просты. Они считали, что существуют бог добрый и бог злой, делились на «совершенных» и верующих.

Катары признавали один главный обряд-таинство, заменявший у них крещение и причастие.

Принимавший этот обряд вступал в высший разряд «perfecti» – «совершенных», «друзей Божьих». Священник и другие «совершенные» возлагали на вступающего руки и призывали сойти на него дух-утешитель. Только принятие такого обряда считалось спасением. Спаситься мог только «совершенный», которых были сотни, а простые верующие – катары, которых было десятки тысяч, спаситься не могли. Возможно, из-за этой догмы крестовый поход против катаров достиг своей цели, а сам орден не стал массовым.

«Совершенный» катар был совершенным аскетом. Целью существования катара было достижение высшего духовного совершенства, к которому вел тяжелый путь. Катары считали преступлением уже только преступное намерение. К «ржавчине души» вело всякое обладание земными благами.

Катары никогда не клялись и не божились. Один из захваченных инквизицией катаров заявил, что никогда бы не поклялся, даже если бы эта клятва могла народы всего мира сделать катарами. Они отрицали воскрешение, делая исключение только для грешников, которые будут наказаны переселением в тела животных. Поэтому катары не ели мяса, даже яиц, молока, сыра. Они ели хлеб, рыбу, плоды, овощи. «Совершенные» не принимали институт брака, отрекались от родственных уз. Странствующие проповедники-катары в черной одежде с сумкой, в которой лежал перевод библии на народный, романский язык, шли от города до города, от селения к селению. Один из обвиненных в катарской ереси оправдался тем, что заявил в инквизиторском трибунале, что он ест мясо, клянется и лжет.

Вместо крещения водой катары проводили «крещение духом» – «consolamentum». Получивший это крещение, получал имя «Perfectus» – «совершенный». Они считали себя непосредственными преемниками апостолов, проповедниками новой веры.

«Совершенные» узнавали друг друга в странствиях по особым жестам и символическим фразам. Их дома также имели отличительные знаки. Их появление в городе или селении превращалось в праздник. На трапезе им мог прислуживать барон, владелец замка и города. Их проповеди слушали с жадностью. Внешность, походка, манера говорить «совершенных» были величественными. Их благословения считались милостью неба.

Простых катаров называли *credentes* – верующими, и *anditores* – слушающими. Они могли воевать, жениться. Однако обряд посвящения они могли пройти только перед смертью – если рядом были «совершенные».

Катары могли молиться везде – в поле, в селении, в замке, в лесу. Там, где катары являлись фактически и светской властью, у них были молитвенные дома, в которых не было ничего роскошного. Внутри стояли скамьи и простой деревянный стол, покрытый белой скатертью. На столе лежал Новый Завет, открытый на первой главе Евангелия Иоанна. Колоколов и кафедр для проповедника не было, также как статуй, икон, крестов.

Во главе нескольких катарских общин стоял епископ, при котором находились три духовных лица – старший сын, младший сын и дьякон. Епископ перед смертью сам посвящал в преемники старшего сына. Дьякониссой могла стать женщина.

Молитвенным собранием руководил старший «совершенный». Они открывались чтением Нового Завета, катары-проповедники толковали тексты. После проповеди катары брались за руки, падали на колени, делали три земных поклона и говорили проповедникам:

«Благословите нас, молитесь бога за нас грешных, чтобы он сделал из нас истинных христиан и

даровал нам блаженную кончину». Священники отвечали: «Бог да благословит вас, да сделает из вас истинных христиан и да сподобит Вас блаженной кончиной». После этого все пели молитвы. Все верующие считали «совершенных» стоящими ближе к Богу, целью было получить у них благословение.

Инквизиция никогда не щадила катаров, прошедших обряд «consolamentum» – крещения и причастия. К нему готовились трехдневным постом и молитвой. В длинном зале зажигали множество огней, символизирующих огонь крещения. В центре стоял стол с белой скатертью и Евангелием. «Совершенные» омывали руки и становились в круг по старшинству, соблюдая глубокое молчание. Недалеко от окна стоял посвящаемый, которого наставлял священник: «Брат, твердо ли ты решился принять нашу веру?» Неофит подтверждал, становился на колени и произносил клятву:

«Я обещаю служить Богу и Его Евангелию; не убивать животных, не есть мяса, молока; ничего не делать без молитвы. А если попаду в руки неприятеля, то никакие угрозы не вынудят меня отречься от своей веры. Благословите меня».

Все собравшиеся становились на колени, священник давал посвящаемому целовать Евангелие и возлагал на него руки, остальные «совершенные» делали то же самое. Священник призывал к посвящаемому Дух Божий, потом все читали молитву, потом семнадцать глав из Евангелия от Иоанна. Новому посвященному давали шерстяную или льняную нитку, обнимали его. Собрание заканчивалось. Посвященный должен был выдержать сорокадневный пост, на хлебе и воде.

Катары посылали своих представителей в университеты Европы, богословские школы, для того, чтобы «познакомиться с силами и наукой враждебной церкви и приобрести оружие против нее».

Главного епископа у катаров не было, все епископы соединялись друг с другом «узами братства и дружбы».

В Южной Франции катары были известны под именем альбигойцев, это слово впервые упоминается в исторических документах в 1181 году. Город Альби входил в состав обширного Лангедока с главным городом Тулузой и большими, цветущими городами Монпелье, Ним, Каркассон, Безье, Норбонна. Учение катаров здесь достигло такого распространения, что в 1119 и 1132 годах римские папы Каликст II и Иннокентий II называли альбигойцев «тулузскими еретиками». Катары в 1167 году провели торжественный съезд своего духовенства, прибывшего в Тулузу из разных стран, из Фландрии, из Кельна, Лондона. За два года до этого состоялся публичный диспут катаров и епископов католической церкви, после чего катаров опять объявили еретиками. После этого на Тулузском съезде катары и заявили о своем полном отделении от Римской церкви и создании собственной организации. Еще один съезд катаров был проведен в 1176 году близ Альби.

Причиной широкого распространения учения катаров стали разочарование, вызванное крахом Крестовых походов, а также негодование народа, вызываемое декларированием смирения и нестяжания государственной церкви и реальная жизнь, богатство и пороки многих представителей духовенства. Культ бедности сталкивался с культом богатства. Чем больше официальная церковь обосновывала свое верховенство религиозными доводами, тем больше простые люди приходили в ужас от контраста между проповедями и делами духовенства.

Движение катаров почти поколебало официальную церковь, сильно встревожило ее. Римский папа Иннокентий III считал, что эти еретики повинны в измене богу и заслуживают смерти.

На альбигойцев не действовали ни папские увещания, ни папские буллы. Папа послал в Южную Францию особых комиссаров и уполномоченных, для проведения диспутов, для проповедования догматов католической церкви. Комиссары подчинялись Особой комиссии, ставшей прообразом инквизиции. В 1203 году в Лангедок были отправлены папские уполномоченные Пьер де Кастельно и Рауль из Сито. Они «успешно проповедовали против альбигойской ереси». 4 июня 1204 года папа назначил их своими легатами, объявив, что поручает им всю работу по искоренению ереси и обращению еретиков в истинную веру, отлучению от церкви нераскаявшихся. Первые инквизиторы могли выдавать неподчинявшихся светской власти, отбирать их имущество и подвергать изгнанию. Пьер Кастельно был убит в Лангедоке. Владетельного графа Раймунда Тулузского тут же объявили в потворстве еретикам и обвинили в том, что в течение многих лет он грабил католическую церковь, исповедуя к тому же «еретические бредни». Несмотря на то, что Раймунд Тулузский покался и перенес позорное бичевание, папа Иннокентий III объявил крестовый поход на города Южной Франции, обещая за участие в нем множество земных и небесных благ. Начались Альбигойские войны, продолжавшиеся двадцать лет.

Для участия в походе на богатейший Лангедок под знамена папы собралось много сеньоров со всей Европы. В 1209 году папское войско атаковало большой город Безье. Новые крестоносцы перерезали десятки тысяч человек. Предводитель войска Симон Монфор, граф Лейчестерский, спросил у папских легатов Арнольда, Сито и Мило, как отличить от еретиков остальных жителей города. Ответ уполномоченных Иннокентия III остался в истории: «Убивайте всех, Господь отличит своих и защитит». Только в безьерской церкви Магдалины были убиты семь тысяч горожан, мужчин, стариков, женщин и детей. Монах-цистерианец Цезарий Гейстербахский писал в начале XIII века «О ереси альбигойской»:

«Альбигойцы признают два начала: Бога доброго и Бога злого, который, говорят они, сотворил все тела, как добрый Бог – души. Воскресение тел они отрицают, смеются над всеми благодеяниями, оказываемые мертвым живыми, говоря о заупокойных службах. Ходить в церковь или молиться там они считают совершенно бесполезным, крещение отвергают. Они говорят, что ожидают славы для духа.

В год Господа нашего 1210 проповедовали по всей Германии и Франции принять крест против альбигойцев и в следующем году поднялись против них в Германии – Леопольд, герцог Австрийский, Энгельберт, архиепископ Кельнский, брат его Адольф, граф Бергский, Вильгельм, граф Юлихский и многие другие, разного чина и звания. То же произошло во Франции, в Нормандии и Пуату. Главой и проповедником этого похода был Арнольд, аббат в Сито, в последствии архиепископ Норбонны.

И пришли они к большому городу под названием Безье, в котором, говорят, было более ста тысяч человек, и стали его осаждать. У них на глазах еретики осквернили книгу святого Евангелия и сбросили ее вниз христианам, стреляя и крича: «Вот ваш закон, несчастные». Некоторые воины, разгоревшись ревностью к вере, точно львы подставили лестницы и бесстрашно вошли на стены, и, когда еретики, отступили, они открыли ворота, и город был взят.

Узнав из возгласов, что там вместе с еретиками находятся и правильно верующие, они сказали аббату: «Что нам делать, отче? Не успеем мы различить добрых от злых». И аббат, и также другие, боясь, что те еретики из страха смерти не прикинулись правильно верующими, а потом опять не

вернулись к своему суеверию, сказал, как говорят: «Бейте их всех, ибо Господь познает своих».

И перебито было великое множество».

Двадцать лет в Лангедоке шла резня. Богатейшие города и селения были уничтожены. Из городов выгоняли всех жителей, оставшихся в живых, их земля и имущество передавались крестоносцам. В 1213 году, после битвы при Мюре, в которой погибли многие руководители альбигойцев, папа подарил завоеванные земли графу Симону Манфору Лейчестерскому. В 1218 году он был убит при осаде Тулузы. Двадцать лет альбигойцы не сдавались. Когда прекрасный Лангедок был полностью razoren, а с обеих сторон погибли десятки, а может быть и сотни тысяч виновных и невинных людей, в 1229 году был заключен мир. Граф Раймунд VII Тулузский за большую контрибуцию был освобожден от церковного отлучения. Он потерял Нарбонну и некоторые другие земли. Население возвращали в лоно католической церкви посредством самых тяжелых эпитимий. Упорствующих в своей вере альбигойцев сжигали на кострах. Многие катары бежали в другие страны. До наших дней дошла «Запись расходов по сожжению четырех еретиков в Каркассоне:

Дрова – 55су, 6 денье.

Хворост – 21су, 3 денье.

Солома – 2су, 6 денье.

4 столба – 10су, 9 денье.

Веревки – 4су, 7 денье.

Палачу – по 20су с головы, всего 80су.

Итого: 8 ливров, 14су, 7денье».

Весь XIII и XIV век инквизиция активно действовала в Лангедоке.

В 1176 году лионский купец Пьер Вальдо заказал для себя перевод с латинского языка на народный части Библии. Изучив переведенное, он решил раздать свои деньги и имущество нищим – «чтобы добровольной бедностью восстановить первоначальную чистоту христианских нравов. Он создал в Лионе общину и начал проповедовать Евангелие. Члены общины вели строго добродетельный образ жизни, считая своим идеалом идеал бедности. Его община отвергала собственность и стала называться «*raupers de Lugduno*» – «Леонские бедняки».

В 1170 году Пьер Вальдо провозгласил свой крестовый поход во «во имя соблюдения Христова закона». Вальденсы заявили, что следует повиноваться только хорошим священникам – таким, которые ведут апостольскую жизнь. Только такие безупречные священники имеют право отпускать грехи. Подобное учение наносило сильнейший удар всему тогдашнему устройству церкви.

Папы, поначалу поддерживающие движение, за слишком резкую критику безнравственного образа жизни духовенства, осудили последователей Пьера Вальдо на Веронском соборе 1184 года.

Вальденсы объявили, что каждый праведно живущий человек сам вправе проповедовать и истолковывать Священное Писание. Они назначали своих священников, не общались с католическим духовенством. Вальденцы стали отрицать право католической церкви иметь собственность, собирать налоги, отвергали таинство.

Вальденсы распространились по всей Ламбардии, затем в Чехии, попали под крестовый поход альбигойцев и ушли в Пьемонт. Папа Иннокентий III отлучил их от церкви на Латеранском соборе 1215 года. Тем не менее вальденсы расселились по всей Франции, Италии, Богемии, по всем склонам Альп, в Пьемонте и Савое.

Несмотря на свои евангелические правила, чистоту нравов, самую жизнь, основанную на Нагорной проповеди, вальденсов жестоко преследовали половину тысячелетия, вплоть до XVIII века. Реформация XVI века в первую очередь победила в тех областях, где жили вальденсы. В 1545 году в провинции Дофине было убито до четырех тысяч вальденсов, В 1685 году французские и итальянские войска убили три тысячи вальденсов. Их детей разместили по католическим монастырям. Официальную религиозную свободу и гражданские права последователи Пьера Вальдо получили только в 1848 году, в Италии, благодаря серьезному давлению протестантских государств. К концу XIX века их было несколько десятков тысяч, во Флоренции работала вальденская теологическая школа. Некоторые общины вальденсов существовали и в XX веке, в Швейцарии. Несколько веков движение вальденсов, куда с охотой шли и крестьяне, и ремесленники, давало работу инквизиции.

Инквизиция, францисканцы и доминиканцы

Монах-хронист писал в XIII веке: «Двенадцатый век не закончил своего пути так, как он его начал. Когда при наступлении вечера он склонился к закату, собираясь перейти в вечность, церковь, казалось, склонилась вместе с ним, преисполненная дум о будущем». Еще до эпохи албигойских войн люди во многих странах начали открыто говорить, что «церковь не способствует их счастью». Повсеместно заговорили о церковной реформе, способной, казалось, освободить многих людей от тягот и страданий сложной и непредсказуемой жизни Средневековья. Монах писал: «Раскол и ересь, которым благоприятствовали плохое состояние духовной дисциплины и возрождение языческих наук, пошатнули на Западе дело Христово, в то время как неблагоприятное окончание крестовых походов, довершило его крушение на Востоке».

В некоторых городах Франции слово «священник» стало ругательством, сами священники на людях старались скрыть свой сан. Дворяне переставали давать деньги церкви, духовенство пополнялось только за счет крепостного, зависимого населения. Перелом в истории западного монашества совершил Франциск Ассизский, учредив нищенствующий орден, названный по его имени.

Джованни Бернадоне (1181–1226), выросший в богатой купеческой семье в 1206 году начал проповедовать евангельскую бедность, отказался от владения имуществом, не брал в руки денег. У него появились последователи, которые дали обет соблюдения полной бедности. Этот обет давали все монахи, но в начале XIII века почти никто из них не принимал его всерьез. Джованни Бернадоне, ставшим Франциском из Ассизи, возвел бедность в положительный идеал, вытекающий из идеи следования примеру Иисуса Христа. Он преобразил монашество, заменив монаха в монастыре монахом миссионером, призывающим людей к миру и покаянию. Франциск обладал живым, отзывчивым чувством сострадания. Его жизнерадостная натура и поэтическое чутье преобразило сострадание в сочувствие, чаявшее живую душу во всем живущем. Его сочувствие распространялось на всю одушевленную и неодушевленную природу. Его проповеди призывали людей к покаянию, сопровождавшемуся глубоким смирением. Он никогда никого не осуждал, просто призывал к евангелическому совершенству, и это вызывало у окружающих прилив религиозного энтузиазма.

Нищий странник и проповедник побывал во многих городах и деревнях Франции, Испании, Египте, Палестине, везде создавая общины своих последователей, не имевших никакой собственности. Очень быстро последователи Франциска распространились по всем европейским странам, в

Германии, Франции, Англии, Бельгии, Польше, Венгрии, Дании, Норвегии, даже ледяной Исландии. В Риме с Франциском встретился папа Иннокентий III, оценивший искренность его веры. Общество францисканцев стало монашеским орденом. Иннокентий III признал за Франциском и его орденом право проповеди бедности. Он взял с Франциска клятву послушания папе. Его соратники были обязаны иметь тонзуру, сделавшую их священниками. Орден францисканцев получил устав и стал подчиняться Святому Престолу. Франциск и его соратники получили право совершения таинств. Число членов ордена быстро росло, небольшие группы проповедников-францисканцев уходили проповедовать по всему миру. Миссионеры проповедовали в арабских странах, у язычников, половцев, греков, болгар, эфиопов, иберийцев, алан, готов, яковитов, славян, нубийцев, индийцев, монголов, татар, турок. Сам Франциск совершил путешествие на Восток и читал проповеди турецкому султану. Когда Франциск вернулся, то обнаружил первый построенный францисканский монастырь. Его друг римский папа Григорий IX убедил будущего святого изменить деятельность ордена. Франциск поселился в шалаше близ Ассизи. Ежегодно в день Троицы францисканцы-миссионеры приходили к главе ордена и строили вокруг его жилища свои шалаша. Так возникли сборы всех членов францисканского ордена – генеральные капитулы. На собрании 1219 года вокруг Франциска стояло пять тысяч шалашей.

Францисканцы пользовались огромной популярностью, получали множество пожертвований, строили приюты, школы, больницы, монастыри. Устав ордена был написан Франциском и утвержден буллой папы Гонория III «Solet annuere» в ноябре 1223 года. Он в XX веке действует в ордене Святого Франциска: «Устав и жизнь Братьев Меньших таковы – соблюдать святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа, живя в послушании, без собственности и в чистоте».

Желающие вступить в братство францисканцев целый год проходили испытания и по принятию в орден уже не могли из него выйти – «никто, возложивший руку на плуг и озирающийся назад, неблагонадежен для Царства Божьего». В 1223 году христоролюбивое братство Франциска превратилось в монашеский орден.

Во главе его стоял генеральный министр, областями руководили провинциальные министры, общинами заведовали кустоды. Собрания орденских братьев проходили раз в три года. Франциск Ассизский отказался руководить орденом. Он пользовался огромным уважением, но последние три года жизни уже не имел влияния на руководство францисканцев. В 1226 году он умер и уже через год был канонизирован. Часть ордена выступившая против отхода от идеи Святого Франциска подверглась преследованиям. Римский папа разрешил «правильным францисканцам» свободно преподавать в европейских университетах. Бунт французских профессоров, протестовавших против безконкурсного занятия кафедр францисканцами, был погашен и осужден.

Несмотря на жесткую централизацию и изменения цели его ордена, Святой Франциск положил начало новому западному монашеству. Его суть состояла не только в самоусовершенствовании и духовных подвигах, но и в конкретной помощи ближнему, миссионерстве, постоянной проповеди. Монашество стало не только созерцательным, но и деятельным, хотя и постоянно подвергалось процессу обмирщвления.

Еще зимой 1218 года в Риме папа Григорий IX познакомил Франциска Ассизского с Домиником де Гусманом, основателем ордена доминиканцев. Они встречались несколько раз. Доминик предложил объединить ордена, но Франциск отказался. Папа предложил Франциску и Доминику назначать на

высшие церковные должности священников из их орденов. Оба будущих святых от этого отказались, но именно францисканцы и доминиканцы возглавили *Inquisitio haereticae pravitatis* – Святую Инквизицию, учреждение римско-католической церкви, главной целью которого были розыск, суд и наказание еретиков.

Испанский каноник и дворянин из Старой Кастилии Доминик де Гусман (1170–1221) в 1205 году для борьбы с ересью катаров основал монастырь в Южной Франции. Получивший хорошее богословское образование, Доминик предложил, чтобы проповедники не ходили с большой и пышной свитой, а усилили саму проповедь и соединили ее с праведной жизнью. Только это могло произвести впечатление на жителей Южной Франции. Доминик приступил к созданию нового ордена. Его члены должны были противостоять проповедникам альбигойцам словом, примером, молитвой. Для достижения личной святости будущим доминиканцам были необходимы созерцание, молитва, аскеза, скитание и бедность, соединенные с глубокими католическими знаниями. Семеро первых доминиканцев, поддержанные руководителями крестового похода графом Симоном де Монфором, отправились в Рим на Латеранский собор. В 1216 году на соборе папа Гонорий II утвердил новый Доминиканский орден, члены которого действовали во Франции, Испании, Италии. Доминиканцы считали очень важным для подготовки правильных проповедников глубокое изучение теологии. Центрами доминиканцев стали Париж и Болонья – два крупнейших европейских университетских города.

У каждого доминиканца была своя келья, чем обеспечивалась возможность научных занятий. Для борьбы с еретиками требовались знания, обучение братьев, библиотеки. В каждом из доминиканских монастырей была своя школа. Доминиканские университеты были в Мompелье, Болонье, Кельне, Оксфорде. Восемь лет будущих проповедников обучали философии, богословию, церковной истории и праву. Через 13 лет учебы наиболее талантливые ученики становились магистрами богословия и получали высший сан ордена. Таким же почетным был сан «общего проповедника», который присваивали за успешную двадцатипятилетнюю проповедническую деятельность. Доминиканцами были Альберт Великий, Фома Аквинский, Джероламо Савонарола. Уже при Доминике шестьдесят монастырей ордена действовали в Испании, Провансе, Франции, Англии, Германии, Ломбардии, Романье, Венгрии. Доминиканцы активно проповедовали, занимались миссионерством, богословием. На белую рясу сверху они одевали черную мантию с черным капюшоном. Герб Доминиканского ордена изображал голову собаки с горящим факелом во рту. «Псы господние» охраняли церковь от ересей и несли в мир проповедь истины. Еще в 1218 году в Риме Доминик был назначен папой высшим цензором – «*magister sacri palatii*». Он считал вполне допустимым меч в борьбе с еретиками, истреблять закоренелых еретиков. Под именем «Милиции Иисуса Христа» Доминик создал союз светских людей обоего пола для защиты церкви и стремления к нравственному совершенству.

Доминиканцы и францисканцы занялись организацией инквизиции. Ересью (греч. *haireisis* – учение, секта) стали называть сознательное и преднамеренное отклонение от ясно выраженного и сформулированного догмата христианской веры. Догматом было утвержденное высшими церковными инстанциями положения вероучения, объявляемое церковью непреложной истиной, не подлежащей критике. Совокупностью религиозных доктрин о сущности Бога занималось богословие – теология (греч. *theos* – бог). Ересь отличали от раскола, от непреднамеренных ошибок в догматическом учении. Истины церковного учения формировались в символах Вселенских соборов.

Источником ересей считали желание соединить в одно целое старые философские доктрины еще античного мира с новыми христианскими. Сектой называли вероисповедание, которому следовало небольшое число лиц, организованных в группу. Ересью же было содержание самого учения. Секты делились на реалистические и мистические. Всеми проблемами, связанными с ересями и сектами, стала заниматься инквизиция (лат. *Inquisitio* – розыск).

Апостолики и анабаптисты. Дольчино и Маргарита. XIII–XVI века

В 1132 году в крестьянской семье в итальянской Колабрии родился Gioacchino da Fiore, будущий монашеский мыслитель-мистик Иоахим Флорский. В своих сочинениях Иоахим рассматривал историю человечества как развитие от рабства к свободе, проходящее через три столетия, статуса, соответствующие у Иоахима трем ипостасям Троицы. В дошедшем до нас сочинении «*Concordia Veteris ac Testamenti*» Иоахим Флорский писал:

«Мир ругается и гибнет. Нам надлежит предупредить о наступающей войне. Нам надлежит взойти на сторожевые высоты гор и, заметив врата, ждать знак. Вам надлежит, услышав этот знак, бежать в безопасные места. Пусть мы плохие часовые, но мы задолго извещаем вас о приближающейся войне. Вы же, если достойные воины Христа, отвергните дела мрака и облекитесь в оружие света. Мы же, если воздержимся от трудного звука, будем виновны в пролитии вашей крови. Вы же, если пренебрежете оружием, погибнете по собственной вине».

Обмирщвление церкви к XII веку уже пробудило ее к созданию нищенствующих францисканского и доминиканского орденов. Греховная разнузданность средневековья вызывала протесты у всех мыслящих людей того времени. Иоахим Флорский считал, что это происходит не просто так, что грядет какой-то великий кризис. История человечества – цепь великих кризисов, каждый из которых готовит следующий. Кризисы ветхозаветной жизни привели к высшей форме мировой жизни, где царство Бога-Отца сменяется царством Сына, а царство мирян – царством священников. Параллели между кризисами Ветхого и Нового Завета приводят мистического мыслителя к идее, что современное ему поколение проходит через шестую печать Апокалипсиса. Идет последний кризис человечества, ведущий к наступлению «царства мира и правды на земле». Царство Бога-Сына сменяется царством Духа Святого.

Носителем царства Духа Святого явится новый мистический орден, а его провозвестником будет ангел, о котором сказано: «Я видел ангела, нисходящего от восхода солнечного и имеющего печать Бога живого». Иоахим Флорский писал: «Я видел ангела, несущегося через середину небес, и дано ему Вечное Евангелие. Евангелие буквы упразднится, чтобы дать место этому новому Евангелию Духа, ибо буква убивает, дух же живет».

Хилиастическое учение итальянского мистика противоречило традиционным представлениям церкви о неизменности земной жизни и успокоении человечества в Царствии Небесном. Иоахим Флорский был осужден католической церковью на IV Латеранском соборе 1215 года, на поместном соборе 1263 года в Арле. Это не помешало мистическому учению итальянского монаха стать знаменем народных восстаний в Европе XIV века. В конце XIII века учение Иоахима Флорского впервые в европейской истории соединилось с открытой народной войной против несправедливой власти.

В середине XIII века итальянец Герардо Сегарелли из деревни Альцано попытался поступить во францисканский монастырь в Парме, в Ломбардии. Его не приняли, и Герардо целые дни стал

проводить в монастырской церкви. По изображению двенадцати апостолов на иконе Сегарелли отрастил бороду, обулся в сандалии и подпоясался веревкой. Крестьянин продал свой дом в деревне и на центральной площади Пармы раздал бедным все свои деньги. Около 1260 года вокруг него образовалось братство, посвятившее себя подражанию апостольской жизни. Крестьяне Ломбардии слушали проповедь Сегарелли о социальном равенстве, обличении католического духовенства в праздности и алчности.

Члены апостольской секты по примеру первых христиан называли друг друга братьями и сестрами. Они жили в строгой бедности, не имели жилья, занимались проповедью евангелия. Они проповедовали возвращение к апостольским временам раннего христианства. Последователей Герардо Сегарелли стали называть апостольскими братьями, апостоликами. Когда они хотели есть, они просили подавания и ели все, что им подавали. Вступающие в братство состоятельные люди должны были передать свое состояние в братство для общего употребления. Апостолики поначалу не объявляли открытую войну церкви. На тайных ночных собраниях они проповедовали свое учение. Представители ордена были посланы в Испанию, Францию, Германию. В германских землях их последователей стало настолько много, что власти издали против апостоликов особый закон, запрещавший давать им ночлег и еду. Апостольские братья стали открыто проповедовать гражданское и имущественное равенство, существовавшее в ранних христианских общинах. Они переходили с места на место, говорили о покаянии и близком наступлении предсказанного Иоахимом Флорским «царства духов». Проповеди и аскетизм апостоликов распространили их движение по всей Италии.

Апостольский орден был осужден II Лионским собором 1274 года. Начались преследования апостоликов. В 1280 году пармский епископ арестовал Герардо Сегарелли. Шесть лет шло следствие. Орден ломбардских бедняков опасным не признали. Конкурент францисканского и доминиканского орденов был запрещен буллами папы Гонория IV 1286 года и папы Николая IV 1290 года. В 1286 году Сегарелли был освобожден из тюрьмы и выслан из Пармы. Он не прекратил проповеди, а апостолики не подчинились запрету римских пап. Ломбардцы проповедовали по всей Европе и преследования властей делали орден все более и более популярным. В 1294 году Сегарелли был схвачен, и после шестилетнего следствия сожжен. Циркулярное письмо церковных властей о еретической деятельности апостоликов было разослано по всем европейским епархиям. Документ начала XIV века «О секте тех, которые называют себя принадлежащими к ордену апостолов и уверяют, что они живут жизнью апостолов и соблюдают евангельскую бедность» дошел до нашего времени:

«Около 1260 года появился некий Герардо Сегарелли из Пармы в Ломбардии, который выделялся злыми намерениями, как своими, так и многих своих приверженцев. Этот человек, желая казаться совершенным, выдумал новый образ жизни и, прикинувшись кающимся, своими выдумками и баснями привлек на свою сторону многих, ставших его учениками и последователями. Создав с ними постепенно нечто вроде монашеского ордена и тайно влив в них заразительный яд своего учения, он стал выступать против общего статуса святой римской церкви. Он внушил своим слушателям под личиной поддельной святости, что он хочет следовать жизни и путям апостолов, проповедовать покаяние и учить новой жизни, не понимая того, что более старые пути более спасительны.

Пагубную свою секту он своим авторитетом, которого у него не было, и своей наглостью, которая у

него была большая, Сегарелли постановил называть орденом апостолов, которые должны были рассеяться по всему свету и проповедовать повсюду народу: «Покайтесь, ибо приблизилось царствие небесное».

Многочисленные заблуждения, вымышленные его умом, он передал своим последователям, поучая их, чтобы они не открыто и не при всем народе, но тайно держали их и поучали других. Они делали вид, что ведут совершенную апостольскую жизнь, показывая народу своим внешним видом, своим поведением, что следуют евангельскому учению. На самом деле их жизнь была внутренне далеко не так совершенна и внешне постыдна, а их учение на тайных собраниях было в такой же степени еретическое, как и безумное. Вследствие этого с самого начала под таким монашеским покровом эта болезнь приняла большие размеры потому, что никто не выступил против этих волков в овечьей шкуре. Простые люди принимали ложный образ их святости за подлинную святость, благодетельствовали им, давали им милостыню. И таким образом в течение двадцати лет они выросли численно сверх великой меры и дело шло все хуже.

И так как не было руки, которая бы вырвала эту секту с корнем, сыны дьявола умножились и росли во времена, когда их главою был Герардо, ересиарх и вождь несправедливый. Так как их заблуждения и ересь в последующее время приобретали все больший вес, инквизиторы начали расследовать в Италии это дело, используя авторитет апостольского престола, и стали выступать против этих еретиков. А сам Герардо продолжал жить, имея множество учеников и проповедников, так что почти через пятьдесят лет после начала своей деятельности рвением и заботой инквизиторов из ордена доминиканцев, уполномоченных по Ломбардии, был схвачен как еретик, от каковой ереси он отказался.

Однако инквизитор, брат ордена доминиканцев Манфред Пармский, на исповеди вскрыл, что этот Герардо снова впал в ересь. Установив это, названный инквизитор по торжественному постановлению совета многих юристов того и другого, гражданского и канонического права и множества монахов и клириков, соблюдая процессуальные формы, по единогласному решению передал в Парме названного Герардо в руки светской власти как еретика, отрекшегося и снова впавшего в ересь. И был Герардо предан огню там же и сожжен.

И многих людей обоего пола, которых он сделал своими учениками и последователями своей зловредной и вероломной жизни, инквизитор Манфред Пармский, осторожно и заботливо исследуя, и наложив различные наказания, и действуя против них проницательно и неустанно, вырвал с корнем эту дьявольскую секту из этого города и округа».

Во главе апостольских братьев встал ученик Сегарелли Дольчино. Он родился недалеко от города Верчелли в семье священника Наваррской епископии. Дольчино получил хорошее образование в монастыре францисканцев в Триесте. Там он познакомился с учением Сегарелли и в 1291 году вступил в орден апостоликов. Тогда же он познакомился с Маргаритой из Трэнка, жившей в монастыре святой Екатерины. Они перебрались в Ломбардию, в 1300 году встали во главе движения апостоликов. Из Северной Италии Дольчино выдавила инквизиция и он укрепился в Далмации. Оттуда Дольчино по всей Италии стал рассылать многочисленные письма. Он писал, что бедность – добро, а богатство – зло. У людей должна быть общность имущества. Церковь осквернена со времен Константина, когда в ее состав вошли язычники и она приобрела земные блага. Он предсказывал тысячелетнее царство равенства и приход мессии, который должен уничтожить нагрешившее

духовенство. Останутся в живых лишь члены апостольского ордена. Сроки исполнения пророчества устанавливались на 1303 и 1305 годы. Дольчино считал, что мессией должен стать член одного из европейских королевских домов.

Пророчества не сбылись, но за Дольчино шли тысячи и тысячи итальянских крестьян, мужчин и женщин. В своих проповедях глава апостоликов говорил, что получает откровения от бога, давшего ему дар пророчества. Дольчино объявил, что римская церковь – это блудница, о которой писал апостол Иоанн в своем Апокалипсисе. Вся власть духовная теперь у апостольских братьев, они получили такую же власть, как двенадцать апостолов Иисуса Христа. Сегарелли Пармский – новое древо бога, разрастающееся на коре веры. Ни римский папа, ни никто другой не может приказывать апостольским братьям, никто не может отлучать их от церкви. Никакой папа не может освобождать кого-либо от грехов, только такой же святой, каким был апостол Петр.

В 1304 году Дольчино покинул безопасное убежище в Далмации и во главе тысяч вооруженных сторонников ворвался в Пьемонт и начал открытую войну против существующих церкви, государства и общества. Это была первая попытка вооруженного восстания народа в Европе. Восстание за народное равенство быстро превратилось в крестьянскую войну.

Неожиданным ударом из Альп на равнину Дольчино захватил форт Гаттинара недалеко от Верчелли. Вскоре армия Дольчино выросла до пяти тысяч бойцов. Епископы, дворянство и города Верчелли и Наварра отправили большое войско против Дольчино. Войско было разбито, остатки солдат едва спаслись за стенами своих крепостей. Наряду с мужчинами Дольчино сражались и женщины под началом Маргариты: «сестры переодевались в мужские одежды, бросались в ряды солдат и бились с такой же отвагой и отчаянием, как мужчины».

Дольчино не воспользовался первыми успехами, чтобы пойти дальше и сделать восстание всеобщим. Крестьяне не хотели уходить из своих родных мест. Каждый округ поднимался только за себя, сам по себе заключая отдельный мир, не беспокоясь об остальных. В этом крылась причина поражений всех многочисленных крестьянских восстаний средневековья. Дольчино не смог воспользоваться благоприятным моментом. Движение осталось местным и было обречено на поражение. В пьемонтской долине Дольчино грабил монастыри и поместья. Главе апостоликов власти предложили должность главного пьемонтского кондотьера, начальника наемных войск. Дольчино отказался. Крестьяне освободились от помещиков и налогов и ушли домой. Папа тут же объявил крестовый поход против апостоликов. Крестоносцы оттеснили братьев в горы. Дольчино начал партизанскую войну. Апостолики побеждали в засадах, в открытом поле. Округа разорялась и апостоликами и крестоносцами. Дольчино боролся почти три года и крестьяне Пьемонта начали ненавидеть апостоликов за все опустошения и разорения, которыми сопровождалась трехлетняя война. Дольчино и две тысячи его сторонников крестоносцы блокировали в горном массиве Монте-Дзебелло. Из округа были отселены все жители, вывезены весь скот и продовольствие. Вся гора была окружена окопами и валами в тех местах, где могли прорваться братья Дольчино. На валах встали сильные отряды воинов. Тщательно охранялись все горные проходы, пути и тропинки. Не осталось ни одной лазейки, по которой на Монте-Дзебелло можно было доставить оружие и продовольствие.

Четыре зимних месяца держались осажденные братья. Холод и голод сокращали защитников, вынужденных есть мясо погибших. Современник и свидетель осады писал, что апостолики были

настолько изнурены, что походили не на живых людей, а на полуистлевшие трупы. На решающий штурм войска пошли только тогда, когда увидели, что осажденные от истощения почти не могут держать оружие. В марте 1307 года крестоносцы атаковали горы, большинство защитников которых уже не могли даже стоять. Пощады не просил никто из двух тысяч братьев и сестер: «Это можно было назвать не битвой, а бойней. В четверг страстной недели укрепления еретиков были взяты. Большая их часть была убита, многие раненые сброшены в реку, вода которой стала красной от крови. В этот день были обезглавлены, преданы огню или утоплены тысячи еретиков». Дольчино и Маргариту специально не убивали и не ранили. Епископ приказал взять их живьем, чтобы казнить публично. Донесение о победе было тут же послано папе, который разослал гонцов многим европейским государям, извещая о конце ордена апостольских братьев.

Длительными пытками Дольчино и Маргариту пытались заставить отречься от своего учения: «Твердо выдерживали они истязания, которыми терзали их свирепые судьи. Ни звука боли не издала верующая женщина, ни слова жалобы или негодования не произнес ее сильный сердцем товарищ. С них сдирали кожу, скручивали и раздробляли члены их тела, терзали особыми пиками и щипцами, и не могли вырвать из крепко сжатых уст ни отречения, ни мольбы».

2 июня 1307 года в Верчелли совершилась казнь двух предводителей апостоликов: «Маргарита была вознесена на высокий столб и там поставлена, чтобы была видна всем. Дольчино, связанный по рукам и ногам, был поставлен высоко на телегу, чтобы было видно всем. Перед ним был поставлен горн, полный огня, чтобы накалять клещи и жечь его тело. Палач раскаленными железными клещами раздирал его тело, время от времени кладя щипцы в огонь. В таком виде Дольчино был провезен по многим улицам, чтобы его наказание длилось дольше и было суровее». В это же время сжигали Маргариту. Агония Дольчино проходила у нее на глазах. Перед сожжением ее тоже пытали. Свидетели писали, что Маргарита «сохранила свою твердость в этот ужасный момент».

Народ не выдержал этого ужасающего зрелища и попытался напасть на судей и палачей, которых с трудом отбила и увела охрана. Одного из тех, кто издевался над связанной Маргаритой и бил ее по щекам, стражникам спасти не удалось – свидетели казни мгновенно разорвали его на куски.

Остатки апостоликов разошлись по Италии, Лангедоку, Испании, Германии, слились с вальденсами. Еще двадцать лет апостольских братьев казнили в Авиньоне и Тулузе. Соборы принимали против них все новые и новые постановления. Последних апостольских братьев сожгли в 1403 году в Германии – в Любеке и Висмаре.

Через сто лет после казни последних апостоликов их последователи появились в Германии и Швейцарии, где уже начинали греметь первые молнии реформации. Бой с грозной, но почти полностью обмирщенной католической церковью в одиночку начал вести монах-профессор Мартин Лютер. Очень быстро ревизию учения, многие представители которого к началу XVI века совсем не соответствовали христианским идеалам, начали вести десятки религиозно-философских общин, школ, групп.

«Anabaptizo» – «вновь погружаю», то есть «крещу вторично». Этот девиз стал лозунгом радикальной группы анабаптистов, появившейся в 1519 году в Швейцарии. В начале 1520-х годов в Виттенберге и Цвиккау с проповедью анабаптизма выступил суконщик Николай Шторх, сазу получивший имя «цвиккауский пророк».

Анабаптисты опровергли большинство церковных догматов и обрядов. Как и последователи

Мартина Лютера, анабаптисты протестовали против поведения многих священников и иерархов католической церкви. Свое имя – «анабаптисы, перекрещенцы», они получили от того, что отрицали крещение младенцев и требовали крестить только взрослых, чтобы люди делали это вполне осознанно. К Библии анабаптисты относились спокойно, многие признавали только ее христианскую часть «Новый Завет», некоторые ставили выше Библии личное откровение.

Анабаптисты отрицали необходимость светских и духовных властей. Они критиковали богатство и социальное неравенство. Последователи Шторха отказывались от ношения оружия и принятия присяги. Анабаптисты отказывались от государственных и общественных должностей. Веря в скорое «второе пришествие Христа и установление на земле тысячелетнего царства божия», анабаптисты мечтали об обществе социальной справедливости, с общим имуществом.

В орден анабаптистов входили представители всех сословий – крестьяне, ремесленники, ученые, землевладельцы. Такое разнообразие членов общества привело к быстрому его разделению на десятки различных толков, тот же начавших враждовать друг с другом. Часть анабаптистов предлагали просто молиться и ждать близкого второго пришествия, другая часть предлагала начать немедленное истребление нечестивых.

Первоначально движение анабаптистов имело значительный успех. К Шторху начали присоединяться соратники Лютера, многочисленная университетская молодежь. Глава реформации Мартин Лютер не поддержал перекрещенцев. Он приехал в Виттенберг и принял участие в подавлении анабаптистского движения. Сектанты перебрались в Цюрих, где начали перекрещивать своих сторонников. Анабаптисты по догматическим вопросам разошлись с руководителем швейцарской реформации У. Цвингли и в 1525 году были изгнаны из Цюриха. В Германии и Швейцарии второе крещение было запрещено под знаком смерти – нарушителей просто топили. Анабаптисты-переселенцы прервали отношения с реформаторами и стали проповедовать по всей Европе. Крестьяне, недовольные реформацией, радушно принимали и слушали их. Анабаптисты носили особую одежду, вели строгую жизнь первых христиан, вели глубокомысленные и одухотворенные беседы. Одни проводили всю жизнь в молчании, другие постоянно молились, третьи вопили, плакали и падали в корчах, говоря, что при этом общаются с небом.

Анабаптисты приняли активное участие в Крестьянской войне 1524–1525 годов в Германии. Их поддержал один из вождей реформации Т. Мюнцер. После разгрома крестьян анабаптистов казнили тысячами. Правитель Вильгельм Баварский сказал о них: «Кто отречется, будет обезглавлен; кто не отречется – будет сожжен!» Все вожди анабаптистов к 1540 году погибли на эшафоте. Одновременно сжигали чуть ли не по сто перекрещенцев, которые шли на костер с непоколебимой стойкостью, поражавшей современников.

Анабаптисты своим центром сделали Страсбург, а во главе их встал скорняк Мельхиор Гофман, придавший большое значение мистической стороне учения. После его ареста общество возглавили пекарь Ян Матис и портной Ян Бокользон из Гарлема. Несколько выступлений, организованных анабаптистами, были подавлены с большим ожесточением. Перекрещенцев преследовали католики, лютеране, кальвинисты, цвинглиане. После разгрома в Страсбурге и Амстердаме, в 1533 году анабаптисты победили в Мюнстере. В течение двух лет перекрещенцы удерживали власть в Мюнстерской коммуне.

Восстание в Мюнстере стало последним активным действием перекрещенцев. Анабаптистские

общины стали терять политический характер. Они осуждали войну и проповедовали мир и непротивление. Из Голландии и Германии анабаптисты переместились в Англию, Моравию, Венгрию, в Америку. Движение стало полностью аполитичным. Элементы их учения долго сохранялись в протестантской церкви.

Гуситы, табориты и чешские братья. XV век

Духовная жизнь средневековой Европы в начале XV века перенесла потрясение, которое через столетия вызвало реформацию всеобщей тогда католической церкви, с трудом отстаивавшей чуть ли не само свое право на существование. В начале XV века в Чехии благодаря деятельности Яна Гуса из Гусинца, Иеронима Пражского, Станислава из Зноймо, Штепана из Палче, Яна из Есенице началось мощное реформационное движение, ставшее народным. Ученый и проповедник Ян Гус выступал в защиту прав чешского народа, подвергнувшегося немецкой колонизации, уничтожающе критиковал всю церковную организацию. Он явился одним из главных предшественников реформации. Декан философского факультета Пражского университета следовал и даже преклонялся перед принципом, что человеку не следует ни отрицать что-либо, ни утверждать ничего вопреки правде, ни отягощать свою совесть ложью. Яну Гусу удалось проявить этот принцип в богословии в религиозной форме. По всей Богемии и Моравии народные проповедники выступали против огромных церковных богатств, за подчинение церкви светской власти, за создание «дешевой» церкви, лишенной собственности.

В 1409 году чешский король Вацлав IV подписал Кутнагорский декрет, по которому Пражский университет стал чешским высшим учебным заведением. До этого господствующее положение в университете занимали немцы. Теперь ректором стал Ян Гус, писавший о европейском обществе начала XVI века: «Это несчастное богатство, которое Христос называет службой Мамоне, отравило и изголодало душу почти всех христиан. Откуда распри между папами, епископами и иными священниками? Псы грызутся за кость. Отними у них кость – и перестанут: если церковь лишена богатства, ты не найдешь для нее попики. Откуда симония, откуда это бесконечное чванство священников перед мирянами, откуда разврат духовенства? Поистине, от этого яда».

Немецкие магистры объявили Гуса и его сторонников в ереси и ушли из Пражского университета. Начался конфликт Гуса и Вацлава IV из-за повсеместной продажи папских индульгенций, за небольшие деньги отпускавшие практически любые грехи. В 1412 году ректор оставил университет и уехал из Праги в юго-западную Чехию. Там Ян Гус написал свои основные труды, включая трактат об индульгенциях – «Изложение десяти заповедей божьих», «Постилла», «О симонии». Гус обращался прямо к народу, и это ему не простили.

В 1414 году Ян Гус был вызван на собор в германском городе Констанце. Собор должен был рассмотреть проблемы духовной жизни и реформации в Чехии. Гусу грозил арест и казнь и император Священной Римской империи германской нации Сигизмунд, в центре империи которого находилась именно Чехия, выдал Яну Гусу охранную грамоту, гарантирующую ему полную безопасность. Грамота сохранилась:

«Сигизмунд, божией милостью римский августейший король Угорский, Далматский, Хорватский и прочее.

Почтенные, знаменитые, знатные и верные милые! Достойного уважения магистра Иоанна Гуса, бакалавра святого богословия и магистра искусств, предъявителя настоящей грамоты, едущего в

самом скором времени из королевства Чешского на Вселенский собор в город Констанц, приняли мы под наше и Священной империи покровительство и охрану. С полной приязнью вам всем и каждому поручаем его, требуя, чтобы вы его, когда он к вам прибудет, по долгу изволили приветливо принять, ласково с ним обходиться. В том, что касается скорости и безопасности его путешествия как по суше, так и по воде, оказали бы вы ему помощь и расположение, и чтобы вы предоставили ему с его слугами, конями и вещами идти, останавливаться, пребывать и возвращаться через всякие дороги, пристани, мосты, земли, панства, судебные округа, города, местности, замки, деревни, и всякие иные места без всяких платежей, сборов, пошлин и избавили его от всякого иного бремени платы и устранили вообще всякие препятствия и ему, и его людям, когда будет нужно, ради чести и уважения к нашему величеству.

Дано в Шпейере, лета 1414, октября в 18 день».

Как только Ян Гус прибыл на Констанцкий собор, его тут же арестовали слуги Сигизмунда. Гусу предложили отречься от своего учения. Философ отказался отречься от дела всей своей жизни. На соборе присутствовали 88 представителей городов, княжеств, аббатств, имевших право голоса. 89-м был король Сигизмунд. 51 член собора признал «Иоанна Гусинца в своих учениях и новшествах» еретиком, заслуживающим наказания. Председатель собора предложил Гусу отречься от всего, чему учил против церковных постановлений. Ян Гус ответил: «Я не намерен отступать от своего учения и веры в евангелие Иисуса Христа. С помощью божией останется во мне и сила Его; если не докажете противоположного моим убеждениям словами Священного писания. Если же докажете мне это, тогда я стану прославлять римскую церковь, насколько хватит сил у моих уст».

30 членов собора заявили, что Гус не заслуживает никакого наказания, 10 членов высказались за церковное покаяние. 45 человек заявили, что чешский мыслитель заслуживает смерти, если он не отречется от своих взглядов. Голосование курфюрстов, князей, архиепископов, епископов, аббатов и городских депутатов через века дошло до нашего времени:

«Гуса должно наказывать не иначе, как не посягая на его свободу, честь и жизнь. Подаю свой голос за освобождение Гуса. Голосую за свободу. Да.

Здесь, в Констанце, выставлено всему миру такое зрелище, которого наш брат священник должен стыдиться. Мы видели, как угрожали священники и миряне смертью этому хранимому Богом человеку, без всякого расследования дела, ввергнули его в заточение, как убийцу. Буду считать это событие позором. Вместо того, чтобы представить проповеднику свободу высказать свое учение, ему закрывали уста шумом и криком, дабы не дать возможности никому понять его желаний и стремлений. Голосую за свободу, честь и жизнь. Да.

Гус – заблудившаяся овца. Я не чувствую сострадания к нему. Удавить его. Голосую за смерть. Нет. Да живет Гус. Да.

Того, кто ищет на земле ангела, посылайте на небо. Пусть сегодня же Гус умрет. Нет.

Гусю не причинить зла, если его ошипать и испечь. Мы уже ошипали его. Пусть печется и сегодня же. Нет.

Око за око, зуб за зуб. Гусь пусть печется. Нет.

Подаю голос за свободу, честь и жизнь Гуса. Камень, который мы хотим ныне бросить вверх, может упасть на наши головы. Да.

Кто проповедует простому народу библию – мечет бисер перед свиньями. Нет.

Кто гасит свет, тот желает тьмы. Ради своей чести я голосую за жизнь и свободу Гуса. Да.

Если завтра не сождем Гуса, то послезавтра народ сождеет всех нас. Пусть он умрет. Нет.

Кровавых следов осуждения Гуса на смерть с нашего духовенства не смоет и Рейн. Да.

Уже несколько дней я присутствую на соборных заседаниях, но из всего вашего шума и болтовни я не вынес ни одного показания против Гуса, которого бы он не опровергнул. Вы не имеете права заточать его, оскорблять и поносить, а тем более жечь. Да покроется вечным позором ваше обращение с ним. Скажу вам: целые потоки невинной крови будут пролиты за него и именно потому, что грех и неправду вы любите больше, чем правду, справедливость, мир и добродетели. Горе нам. Горе вам всем. Во имя всего святого, во имя международного права, я требую свободы, чести и жизни обвиняемому. Да».

При таком голосовании жить или умереть Яну Гусу должен был решать император Сигизмунд, гарантировавший ему безопасность. Сигизмунд заявил: «Продолжаю утверждать, что Гус еретик и по праву вполне заслуживает смерти сождеением, если не отречется». Гус спросил императора, как он может так унижать свою корону и немецкую честь, не считаясь со своей охранной грамотой, беря на свою голову преступление и вероломство? Сигизмунд сразу же ответил: «Я действительно обещал тебе, еретик, безопасный проезд, но только сюда, а это ты получил. Обратного же пути я не обещал. Твое требование не основательно. Тебя осудил собор большинством голосов». Ответ императора потряс всю Европу.

6 июля 1415 года Ян Гус был заживо сождеен на костре. Через год был заживо сождеен его друг и последователь Иероним Пражский. Казни ученых вызвали взрыв негодования в Чехии. Как Гус отправился на собор в Констанц для того, чтобы защитить свою нацию от нареканий в ереси, так чехи видели оскорбление национальной чести в заключении, осуждении и казни Гуса. Вся Чехия взъярилась на императора Сигизмунда за то, что он инициировал нарушение данной им охранной грамоты. Пражский сейм отправил Констанцкому собору протест, подписанный 452 вельможами, баронами и дворянами Чехии и Моравии. Пражский университет отказался подчиняться собору и папе и стал центром национальной информации. В католической церкви действовал обычай, когда при причастии мирян давался только хлеб, а не хлеб и вино. Употребление «чаши» предоставлялось только священникам. В чешских церквях стали вводиться новые национальные обряды. Для всех верующих был введен новый обряд причащения хлебом и вином из чаши. Обряд означал, что права духовенства были уравнены с правами других сословий. Чехи выступили против привилегий духовенства, против внешнего символа привилегированного положения священников.

Приверженцев учения Яна Гуса их противники стали называть гуситами. Чаша для мирян сделалась символом гуситов. Чаша стала боевым знаменем, вокруг которого сплотились все чешские национальные движения.

Обострению гуситского движения сильно содействовали карательные меры, предпринятые католической церковью. Четыре года десятки народных проповедников выступали в городах Богемии и Моравии. Гуситы не могли собираться в церквях, находившихся в руках духовенства, и собирались в поле, в горах, где устраивали религиозные митинги. На них гуситские священники читали проповеди о новом учении. Вскоре основным местом сбора десятков тысяч гуситов стала гора Табор в Южной Чехии. Часть радикальных гуситов, крестьян и горожан, стали называться таборитами, умеренные гуситы, дворяне и бюргеры, стали чашниками.

30 июля 1419 года в Праге началось восстание во главе которого встал гуситский проповедник Ян Желивский. Власть в городе перешла в руки гуситов. Были выбраны четыре гетмана, которым передали печать ратуши. Чешский король Вацлав IV вынужден был утвердить новую городскую власть. Народное движение охватило всю Чехию. Народ требовал изгнания духовенства. Дворяне начали конфискации церковной недвижимости. Короля Вацлава в замке хватил удар и он умер. Желание императора Сигизмунда восстановить власть над чешскими землями было поддержано высшей чешской знатью. Прага была в руках гуситов и Сигизмунд сделал своей штаб-квартирой город Кутна Гора. Начались гуситские войны 1419–1437 годов. Эти войны, прославившие гуситов, соединили религиозное воодушевление с воинственностью. Примером для многих гуситов были евреи Ветхого Завета. Подобно избранному народу, гуситы отождествляли «врагов Божиих» с врагами чехов, и это придавало им непобедимую отвагу.

В Богемии и Моравии появились три центра силы: Прага, Табор и Куттенберг. Во втором по значению городе Чехии, Куттенберге, преобладали католики, больше всего терявшие от победы гуситов. До 1422 года это был католический центр Чехии. После его взятия гуситами центром католической партии стал Пльзень.

Большинство дворян, получивших церковные владения, стали гуситами. Их идеалом стала дворянская республика с призрачным королем во главе. Центром дворян и горожан чашников стала Прага, многие жители которой разбогатели на церковных конфискациях. В чешской столице тратились деньги всей страны и в Праге сложился многочисленный патрициат, располагавший значительными средствами. Пражане и дворяне-гуситы составили большую партию умеренных чашников.

Самым многочисленным стало крестьянско-городское ополчение таборитов. Крестьянство поняло, что может получить свободу при отсутствии королевской власти. К таборитам примкнула часть мелких дворян, среди которых выделялся Ян Жижка из Троцнова. Он много лет воевал наемником на английской службе, сражался против французов, турок, поляков. Ян Жижка сделался самым грозным военным вождем таборитов, создав армию, не имевшую себе равных.

Табориты своей священной обязанностью считали вооруженную борьбу со «злом», которым считали католическую церковь и сеньоров. Учение таборитов представляло собой хилиастическое учение о «царстве божьем на земле», царстве всеобщего равенства и социальной справедливости. Табориты проповедовали идеи установления в ближайшее время такого общественного строя, при котором не будет ни королей, ни сеньоров, ни крепостных. Они требовали отмены всех повинностей, обязательного труда для всех. Сохранился отрывок из трактата магистра Пражского университета чашника Яна Пржибрама, содержащий сжатое изложение социально-политических взглядов таборитов: «Не будет на земли ни королей, ни властителей, ни подданных. Исчезнут все подати и налоги. Никто никого не будет принуждать к чему-либо, ведь все одинаково будут братьями и сестрами. Как в городе Табор нет ни «моего» и «твоего», но все общее, так и всегда должно быть все общим для всех. Никто не должен иметь отдельной собственности, а кто таковую имеет, повинен в смертном грехе. Теперь сам Бог хочет быть королем над людьми, и правление должно быть передано в руки народа. Всех господ, дворян и рыцарей следует ниспровергнуть и уничтожить, как неправильно растущие деревья в лесу. Даже прежний закон божий во многих его разделах, например, в разделах о терпении, о повиновении королям и господам, а также о податях, должен

быть признан недействительным, так как каждый будет иметь закон божий написанным в своем сердце».

Революционные гуситы обосновались на широком холме у реки Лужника, там где она образовывала полуостров с крутыми склонами, соединенный с берегом узким перешейком. Это неприступное место они по аналогии с горой Фавор Ветхого Завета назвали Табор и построили там мощную крепость. Сохранилось описание одного из собраний таборитов летом 1419 года, на котором присутствовало более сорока тысяч человек:

«Этот великий, возвышающий дух и сердце религиозно-идиллистический народный праздник. Он прошел с величайшим спокойствием и порядком. Навстречу подходящим со всех сторон толпам пилигримов, которые шли процессиями со святыми дарами впереди и со знаменами, выступали с такой же торжественностью уже присутствующие на месте, с ликованиями принимали их и указывали им места на горе. Каждый приходивший был «брат» или «сестра», на различия сословий не обращали внимания. Духовные лица проповедовали на определенных местах, отдельно мужчинам и женщинам. Другие исповедовали. Третьи причащали под обоими видами. Так продолжалось до полдня. А в полдень начинался общий обед теми припасами, которые принесли гости и распределили между собой. Недостатку у одних помогали излишки других. Так как умы всех членов собрания были охвачены религиозными чувствами, то отнюдь не нарушались строгость приличий и нравов. О музыке, танцах и играх нечего было и думать. Остаток дня прошел в разговорах и речах, которыми люди взаимно ободряли друг друга к единодушию, любви и непоколебимой преданности делу «священной» чаши. Наконец, щедро вознаградив при помощи денежного сбора собственников полей, которые сильно пострадали в этот день, собрание разошлось с полным спокойствием».

Табориты отрицали некоторые церковные таинства и христианские обряды. Они говорили о разрушении существующего социального порядка, но их рассуждения о будущем были туманны, реальные пути переустройства общества не предлагались. Табориты выступали против ученых. Их пресвитеры заявляли: «Христиане не должны веровать или придерживаться чего-либо, что ясно не высказано и не написано в Библии. Кроме Библии не следует ни читать, ни учить, ни возвещать никаких иных сочинений: ни сочинений святых докторов, ни каких-либо магистров, профессоров и светских мудрецов, ибо они суть люди, которые могут заблуждаться. Поэтому тот, кто пройдет семь искусств или сделается магистром этих искусств, тот употребляется язычникам, есть суетный человек и повинен в смертном грехе».

У первых таборитских общин была совместная касса, которую называли «кадью», которой ведали особые управляющие. Каждый отдавал в кадью свою собственность. Это продолжалось недолго. Вскоре в кадью отдавали только излишки. Среди таборитов появилась еще более радикальная группа уравнилелей – пикартов. Современники писали, что свои собрания они называли парадизами – раем, на которые пикарты являлись голыми. Пикарты требовали уничтожения семьи, общности женщин. Один из священников, впоследствии высший церковный иерарх, писал о пикартах: «Они жили в общности жен, но, однако, запрещалось познать жену без разрешения их старшины Адама. Но если один из них охватывался желанием к другой, то он брал ее за руку и шел к старшине, которому говорил: «К ней моя душа запылала любовью!» На это старшина отвечал ему: «Идите, плодитесь и множитесь и населяйте землю».

Нескольких пикартов пораженные их «деятельностью» табориты тут же сожгли на кострах,

остальных несколько сот выгнали из Табора. Когда о пикартах узнал Ян Жижка, то потребовал от них изменить образ жизни. Пикарты отказались. Жижка приказал зарубить их руководителя Мартина Гуску, пятьдесят пикартов сожгли на кострах, а остальных перебили.

Каждый таборит мог стать священником. Общины избирали священников, а те выбирали епископов, содержавшихся общинами. Священники судили, управляли общинами, посредничали между общинами, решали политические проблемы. Все табориты изучали Ветхий и Новый Завет, умели читать и писать.

В начале 1420 года чашники создали «Четыре пражские статьи», в которых утвердили полную конфискацию церковных богатств, причащение под обоими видами, свободное толкование Священного Писания, наказание за все допущенные прегрешения всех людей, светских и духовных – «В сердце нашем нет никаких других стремлений, как только по мере всех наших сил во всем быть угодными господу нашему Иисусу Христу и верно соблюдать и исполнять закон его и наставления, и эти четыре общехристианские статьи». Этот документ был одобрен таборитскими священниками и стал как бы конституцией всех гуситов. «Четыре пражские статьи» всегда, до 1434 года были общей платформой для чашников и таборитов в борьбе и войне против крестоносцев и Сигизмунда.

Позднее табориты предложили чехам исполнять еще двенадцать статей, которые должны были исполняться «во всей своей неприкосновенной чистоте». Статьи были очень строгие. Не терпеть и не оставлять без наказания ни одного явного грешника, прелюбодеев, прелюбодеек, распутников, распутниц, соблазнительей, соблазнительниц, блудников, блудниц, явных и тайных, бездельников, бездельниц, разбойников, всех противников бога, богохульников. Не допускать под страхом наказаний распитий в корчмах. Чтобы не носили роскошных одежд и не допускали ношения другими, пурпурных, расшитых, тканых серебром, всяких украшений и драгоценностей, располагающих к гордости. Чтобы на рынке ни в ремеслах не было обманов, утайки, чрезмерной наживы, божбы, хитрости, надувательств. Чтобы все управления и суд производились сообразно с божественным правом. Чтобы священники, которые должны служить примером, соблюдали порядок, установленный богом, и подражали апостолам и пророкам. Чтобы начальники соблюдали божественное право наряду с другими верующими христианами. Чтобы все платежи священникам были обращены на общее благо и чтобы были уничтожены ростовщические сделки, и чтобы были упразднены всякие лихоимные записи. Чтобы изгнали от себя всех противников истины божьей и беглецов и изгнанников к себе не принимали. Чтобы упразднили и разрушили все еретические монастыри, ненужные церкви и алтари, сохраненные явно и тайно, и все антихристово насаждение, не исходящее от господина нашего, отца небесного. Дорогие братья! Выставляем мы для себя такие правила, что хотим всем своим имуществом, душой и телом исполнить волю господню, так как уже многие братья наши за эти истины пролили свою кровь и отдали свою жизнь. И мы с божьей помощью ни за что их не забудем».

Гуситы понимали, что для них не будет ни мира, ни даже перемирия. Они еще не знали, что смогут только побеждать, но не сокрушать. Сокрушает всегда тот, у кого мощнее экономика и природные ресурсы. Судьбой таборитов стала вечная война, принесящая им славу и поражение.

Табориты разделились на две группы. Домашние общины работали на земле и занимались ремеслом. Военные общины занимались военным делом. Возможно периодически они сменяли друг друга. Именно табориты создали первую регулярную армию в Европе. Они не набирали наемников, а

ввели всеобщую воинскую повинность. Таборитская армия не была редко собирающейся толпой вассалов, набегающей на врагов. Она состояла из полков различных по вооружению. Все воины были хорошо подготовлены и обучены, могли по команде быстро передвигаться и разворачиваться, имели единое командование. Они совершали быстрые марши, искусно использовали артиллерию. Часто именно форсированные марши готовили победы таборитов. Их организация военного дела стала передовой в Европе. Военная доблесть таборитов подкреплялась воодушевлением и презрением к смерти. У них никогда не было выбора. Они могли победить или умереть. Гуситы сделались самыми грозными воинами в Европе.

Таборитская армия была создана по уставу Яна Жижки. Эта армия разгромила пять крестовых походов против гуситов и совершила серию блестящих военных походов за пределы Чехии.

Военный устав гетмана Жижки сохранился:

«Мы, брат Ян Жижка из Калиха, Ян Рогач из Дубы и многие другие гетманы, паны, рыцари, панюши, пурмистры, консулы и все общины панские, рыцарские, панюшские, городские, обращаемся ко всем и всех просим, чтобы было законное повиновение. Ибо из-за неповиновения и незаконных действий мы имели большие потери в братьях и в имуществах и часто терпели бесчестие от врагов божьих и наших. Дабы с помощью божьей и вашей и всех верных мы не имели потерь, предостерегались этими правилами.

Если нужно выступить из какого-либо города или двинуться из какого-либо места, чтобы расположиться лагерем в поле, пусть никто не совершает поездки, выбирая сам себе место и делая по собственному произволу остановки по дороге и нигде в поле не располагается без разрешения и приказа относительно места, со стороны старших гетманов, которые на то выделены и назначены будут.

А если же кто выступит и расположится по-иному или остановится без приказа старших, то пусть он будет казнен и пусть будет учинена расправа и над его имуществом и над его жизнью, как над не подчинившимся, кто бы он ни был, без исключения.

Пусть люди готовят или строят каждую роту под своей хоругвью, пусть дается пароль и пусть затем каждая рота начинает движение и выступает так, чтобы роте, которая будет в тот день назначена идти во главе отряда, другие роты не мешали и не препятствовали, и двигались бы все вместе, не отставая.

А если, чего не дай, Бог, в походе будет понесен какой-либо урон, из-за неосторожности или мешканья, на караулах, или в поле, пусть гетманы и все общины, видя то, казнят повешением и накажут конфискацией имущества виновных, будь то священник, пан или любой другой человек, без исключения.

А если Господь Бог даст врагов превозмочь и поразить, городами, замками, крепостями овладеть, либо в поле какую-либо добычу взять, чтобы все было собрано, свезено и в кучу сложено, куда будет старшими указано. И старшие правильно и справедливо произвели бы раздачу и раздел тех вещей по заслугам среди бедных и богатых. Чтобы сам себе не брал и никто ничего не прятал. Но если же кто взял или прятал что-нибудь из добычи, и это добросовестно засвидетельствовано, с тем следует расправиться, и с его жизнью и с имуществом, как с вором Бога и общины, кто бы ни был.

Чтобы никаких ссор, криков и драк в войске не было. Если же кто кого ранил или убил, пусть накажут его по закону божьему, никого не исключая, невзирая на лица.

Если кто-нибудь, когда мы были в походе или стояли в поле, спрятался или ушел, или уехал из войска без разрешения старших, и не будет иметь пароля и если будет схвачен, то постановляем расправиться с его жизнью и имуществом, как с неверным вором.

Также не хотим терпеть среди себя неверных, непослушных, лгунов, воров, игроков в кости, разбойников, грабителей, пьяниц, сквернословов, прелюбодеев, распутниц и всех явных грешников и грешниц. Всех таких мы хотим гнать от себя и преследовать и расправляться с ними с помощью святой Троицы и по Закону Божьему».

Основой побед Яна Жижки и его армии была передовая для того времени военная тактика. Гетман использовал большую подвижность пехоты по сравнению с рыцарской конницей, одетой в тяжелую броню. Жижка окружал свою пехоту повозками, из которых составлялась крепость в форме четырехугольника. Он первым стал перевозить пушки на крестьянских повозках. Великий гетман не проиграл ни одного боя.

Первый крестовый поход против гуситов, организованный императором Сигизмундом и римским папой Мартином V, начался весной 1420 года. Крестоносцы успели дойти до Праги, но 14 июля в сражении у Витковой горы они были разгромлены объединенными войсками чашников и таборитов во главе с Яном Жижкой. В июне 1421 года в городе Чаславе состоялся всеобщий земский сейм Богемии и Маравии. Он избрал временное правительство, в которое вошли пять панов, пять рыцарей, два таборита и восемь представителей королевских городов. Земским законом были провозглашены «Четыре пражские статьи». Сигизмунд официально лишился чешской короны.

Второй крестовый поход также закончился поражением. 10 января 1422 года под Немецким Бродом гуситское войско Яна Жижки опять разгромило рыцарей-крестоносцев. Осенью 1422 года крестоносцы были разбиты у Тахова. Чашники заявили, что крестоносные походы будут продолжаться бесконечно, и нужно договариваться с папой и императором. Табориты порвали с чашниками и ушли в Восточную Чехию.

Чашников поддержало чешское католическое дворянство. Первое столкновение таборитов и чашников произошло в апреле 1423 года у Горжице. Ян Жижка разбил бывших соратников. Бывший в то время в Таборе итальянец Эней Пиколломини, позднее ставший римским папой Пием II, писал в своей работе «Военное дело у таборитов»:

«Они располагались с находившимися при войске женщинами и детьми на поле, так как у них имелось множество повозок, которыми они имели возможность огородить себя и укрепить, наподобие вала и стены. Когда табориты шли в бой, то выстраивали повозки в два ряда, между которыми помещали пехотинцев. Конников они ставили снаружи перед повозками, не на далеком расстоянии от них.

Перед началом боя они по данному командиром сигналу быстро окружали какую-нибудь намеченную часть неприятельского войска. После окружения повозки снова смыкались. Таким образом, враги, стесненные и зажатые между повозками, не имея возможности получить помощь и защиту от других своих отрядов, либо падали под ударами мечей пехотинцев, либо их поражали пулями и пиками мужчины и женщины на повозках. Конники сражались перед повозками.

Если враги делали на таборитов мощный натиск, они медленно отступали за свои повозки и оборонялись там, как в укрепленном стенами городе. Таким способом они выигрывали много битв и одерживали победу. Ведь соседние народы не знали этого способа ведения войны, а чешская земля с

ее обширными ровными полями по своей природе давала достаточно возможностей выстраивать рядами телеги и повозки, пускаться с ними врассыпную по полю и вновь соединять их».

В 1423 году на объединенном Святогавельском сейме чашники и все анитаборитские силы избрали двенадцать правителей страны – шесть чашников и шесть представителей католиков. Битвы в начале 1424 года у Скалице и в июне 1424 года вблизи Кутной Горы вновь выиграли табориты Яна Жижки. В сентябре табориты двинулись на Прагу. Начались переговоры, чашники и табориты заключили мирный договор. В ход истории вмешалась судьба – во время подготовки объединенного гуситского похода против императора Сигизмунда, в октябре 1424 года от чумы умер Ян Жижка. Его сторонники стали называть себя «сиротами» и избрали нового гетмана Прокопа Большого. Начались новые конфликты чашников и таборитов, которые пришлось прекратить в октябре 1425 года – Сигизмунд готовил новое вторжение.

Император пообещал чешскую корону Альбрехту Австрийскому и заключил с ним договор о совместном походе против Чехии. Табориты атаковали первыми. Через словацкие и венгерские земли они дошли до Австрии и взяли там замок Ретц. В марте 1426 года венский рейхстаг принял решение о новом походе на чехов. 16 июня 1426 года при Устинад-Лабой табориты под началом Прокопа Большого в очередной раз разбили очередных крестоносцев. В мае 1427 года германский рейхстаг принял решение об общеимперском походе на Чехию. В июле 1427 года табориты вошли в Прагу, а 4 августа у Тахова разгромили новых крестоносцев. Было убито 12 000 немцев, взята вся артиллерия и обоз. Табориты решили атаковать империю Сигизмунда. На совете было решено распространить боевые действия на Европу, поднять на освободительную борьбу население европейских государств. Табориты верили, что сумеют доказать народам Европы правоту своего учения.

В 1427 году начались походы таборитов по Европе. В декабре был взят Колин, центр анитаборитского движения в Чехии. Через несколько дней табориты взяли Венгерский Брод и вступили на словацкие земли. По западной Словакии табориты дошли до Прессбурга – Братиславы, но взять ее не смогли и через Трнаву вернулись в Моравию.

С 1427 по 1433 год таборитские войска несколько раз прошли по Чехии, Моравии, Венгрии, Силезии, осаждали Вену. В 1430 году табориты Прокопа Большого в количестве семидесяти тысяч человек вторглись в германские земли. Они разорили Мейсен, Лужицу, Саксонию и Франконию. Немецким властям пришлось заключить перемирие с таборитами и уплатить им большую контрибуцию.

14 августа 1431 года в битве при Домажлице табориты вновь разгромили вторгшихся в Чехию крестоносцев. Хронисты писали об этом бое: «Немцы в этот день так оробели, были так оглушены, что не знали, какой дорогой бежать. Их возы разрозненно двигались через лес там и тут. Сами немцы прятались под кустами, поворачивали в Чехию, думая, что они бегут на родину».

Таборитские гарнизоны стояли во многих городах Словакии, от Братиславы до Шариша. Их поддерживал народ, в 1428 году захвативший власть в словацкой столице. В 1432 году табориты дошли до Берлина и вышли на берег Балтийского моря. Начались переговоры империи и гуситов в Базеле, не давшие результатов. Табориты осадили Пльзень. В это время чашники и легаты папы подписали «Пражские компактанты», содержавшие условия объединения чашников с католической церковью. Весной 1434 года их одобрил Базельский собор. Продолжительные и ничем не

заканчивавшиеся войны внесли окончательный раскол в гуситское движение. Дворяне-гуситы и пражане давно не хотели воевать со всей Европой. Они уже боялись грозного Табора. Основной проблемой, мешавшей союзу против таборитов, была церковная недвижимость, конфискованная чешскими дворянами. Папские власти и император после осады Берлина отказались от претензий к чешским дворянам. Более того, им была выплачена очень крупная сумма денег для организации войска против Табора. Это было очень непросто. После великих гуситских побед ни одна европейская армия не хотела войны с ними. В 1434 году ясно обнаружилось, как мало могут сделать большие военные победы, если им противостоят большие деньги.

Чешские дворяне быстро организовались. На своих собраниях они обвиняли Прокопа Большого в установлении тирании, произволе в управлении страной, неправильном установлении и расходовании налогов. Они рассылали воззвания «несчастному народу, который беспрерывно на войне, лето и зиму живет в палатках, лежит на жесткой земле и должен во всякое время стоять под оружием, раздирается внутренними и внешними войнами и все время должен бороться или ждать борьбы». Дворяне предрекали, что чешское королевство, раздираемое постоянными войнами, вскоре погибнет, если не восстановится дворянская власть. Антитаборитская коалиция была создана.

От пятнадцатилетней войны устали крестьяне и горожане, основные силы таборитов. Гражданская война разоряла Чехию. Страдала экономика, торговля, ремесла, земледелие. Военная добыча, несмотря на попытки справедливого распределения, распределялась неравномерно. Разорались дворяне, пражане, предприниматели, купцы. Все общество устало от войны и хотело мира. Пропаганда чашников настаивала на том, что единственной помехой мира являются непримиримые табориты.

В самом Таборе появились бедные и богатые, возникла частная собственность. Как только бедные становились богатыми, их больше не интересовала идеология, у них менялось мышление. На Таборе появились жадность и зависть, исчезали братские отношения. Громадная военная добыча быстро превращалась в зажиточность Табора. Старые табориты, полностью посвятившие себя определенной идее, крепко держались за свою веру, претерпев за нее множество гонений и опасностей. За пятнадцать лет их ряды ужасающе поредели. В Табор стремились попасть сектанты со всей Европы – ариане, манихеи, несториане, вальденсы. Военные победы таборитов привлекали к ним множество авантюристов, требующих не идей, а добычи. Крестьяне, уставшие воевать, скрывались от военной повинности. Антитаборитская пропаганда называла Табор «средоточием сброда и подонков всех народов». Ян Жижка всегда утверждал, что его воины – истинные воины божи, цельные и прямые, чуждые колебаниям и сомнениям в своей вере. К 1434 году таборитская армия все больше и больше утрачивала свой прежний характер. В ней постепенно исчезали воодушевление, культ добровольной дисциплины, преданности делу, надежность. Когда чашники объявили сбор войск наемников, разорившиеся дворяне-табориты начали переходить на их сторону.

30 мая 1434 года близ Праги у Липан произошло решительное сражение 25 000 чашников и 18 000 таборитов. Чашники использовали военную тактику Яна Жижки. В их армии, как и в армии таборитов, были сотни боевых подвод с броней и большими пищалями на них: «Господа и бароны, умышленно показывая, будто они бегут, поставили в хвосте своих подвод лучших воинов и приказали им тайно приготовить пушки, но нагнуть их к земле и направить их как бы на свой тыловой отряд, будто они самовольно пытаются бежать от таборитов. В это время те преследовали

из пушек хвост обоза господ рыцарей и кричали при этом: «Бегут, бегут!» Приблизившись к подводам господ, они сошли со своих возов, собираясь броситься на подводы господ. Но тогда люди господ и они сами, подняв свой стяг, сошли со своих подвод и выступили против врагов и мужественно стали с ними биться. И жестоко их разбили».

Успех битвы долго склонялся то на одну, то на другую сторону. Наконец конница таборитов начала отступать. Началась ужасающая бойня: «Табориты и сироты повернули в тыл, обратились в бегство и хотели вернуться к своим возам, чтобы укрыться за ними. Но господа так ловко и быстро их гнали и избивали, что подошли к их возам одновременно с ними и там убили пресвитера Прокопа и еще многих пресвитеров из их злостной секты, и многих побили на подводах, и, преследуя бежавших, как конных, так и пеших, многих захватили в плен. Там же сожгли у них подводы с броней, пушки и другие оружие».

Из 18 000 таборитов погибли 13 000 и многие военачальники во главе с Прокопом Большим. 700 пленных согнали в большой амбар и заживо сожгли.

До 1437 года табориты во главе с гетманом Яном Рогачем из Дубы держались в своей последней крепости Сионе, но именно ужасный разгром у Липан навсегда сломил силы таборитов.

Табор перестал властвовать над чешскими землями. После двухлетних переговоров император Сигизмунд ненадолго, на год, вернул богемскую корону. Он подписал всеобщую амнистию, захваченная в 1419 году церковная недвижимость осталась у чешских баронов. С 1438 года императорская корона закрепилась за домом Габсбургов, укрепившихся в Австрии, Германии, Италии, Голландии, Венгрии, Богемии и Моравии.

Религиозные диспуты между чашниками и таборитами продолжались до Пражского сейма 1444 года. Учение таборитов было объявлено заблуждением. После победы над Табором и у чашников постепенно пропало религиозное воодушевление. Хотя они еще долго продолжали представлять собой особую церковь, но по духу стали все более и более приближаться к католикам, оставив нетронутым только уважение к памяти Яна Гуса.

Табориты стали переходить к чашникам. Сохранилось описание города Табора – «Общины дома работающих» – 1450 года: «Дома там построены из дерева и глины и скучены без всякого порядка. Их люди владеют многочисленным и ценным домашним скарбом и необыкновенно большими богатствами, ибо они в одно время снесли добычу, взятую со многих народов. Некогда они хотели устроить все дела своей жизни по образцу церкви и все имели общее: они называли друг друга братьями. Если чего-нибудь не доставало у одного, он получал это от другого. Но теперь каждый живет для себя, и одни голодают в то время, как другие утопают в роскоши. Недолго сохранялся огонь любви к ближнему, не долго удерживалось подражание общине апостолов. Табориты грабили чужую собственность, и что они таскали силой, все то делалось общим достоянием. Но они не могли поддержать такой порядок. Природа взяла верх, и уже все предалось алчности. Но так как они уже не могут грабить, как прежде, ибо они расслабли и боятся своих соседей, то они набросились на торговые барыши и занимаются низкими промыслами».

В 1452 году к Табору подошел отряд гуситского дворянина Иржи Подебрада, позже основавшего чешскую королевскую династию. Он потребовал у города выдать всех священников. Табор подчинился. Все не отрeksiеся от таборитского учения получили пожизненное заключение. Община была ликвидирована и Табор из особой республики стал обычным городом. Пал гордый некогда

Табор, перед которым дрожала половина Европы, но пал не в бою, а просто захирел от старческой слабости. Движущая сила великих гуситских войн не привела к власти в Чехии гуситских дворян. Магнаты и вельможи начали активно скупать их земли, которые они не могли содержать из-за нехватки рабочих рук. Дворяне шли на службу к знати.

Больше всех от двадцатилетней войны пострадали и ослабли крестьяне и небогатые горожане. Уменьшение населения и истощение страны сильно уменьшили их влияние в обществе. Крупные сеньоры с дворянскими отрядами тут же увеличили налоги в городах и деревнях. Участие крестьян и горожан во всеобщих чешских сеймах уменьшалось с каждым годом. Там, где крестьяне пытались объединиться и восстать, их безжалостно подавляли, выселяли и переселяли. На освобожденных землях создавались пастбища и разводили овец, организовывали громадные пруды по разведению речной рыбы, карпа. Эти отрасли производства не требовали большого количества работников. Чехия покрылась пастбищами и прудами, среди которых стояли руины дворянских замков, владельцы которых служили сеньорам Священной Римской империи.

Революционная борьба гуситов не смогла резко изменить направление общественного развития, зажатого в жестокие рамки состояния экономики. Она значительно ускорила темп развития общества, задержанный бы без гуситов на столетие. Ускорение скорости развития сопровождалось страданиями народа, испытавшего все ужасы многолетней войны.

Оставшиеся в живых табориты переходили не только к чашникам. Ими были созданы новые общины – «чешских братьев». Табор пал, но не исчез навсегда в туманной пыли столетий.

В середине XV века получило широкую известность учение шестидесятилетнего обедневшего рыцаря Петра Хельчицкого. Полностью разочаровавшись в учении католической церкви, Петр из Хельчика стал проповедовать собственное «учение о справедливости», требуя возвращения к вере первых веков христианства. Хельчицкий писал, что при решении религиозных проблем нельзя прибегать к помощи силы. Война – ненавистное из всех зол, солдаты – это разбойники и убийцы. Его слова быстро расходились по всей Чехии:

«Что за рыцарей вы имеете в виду, которым приличествует вести войну? Может быть тех, кто щеголяет в городах и замках, у которых волосы спадают по плечам, и которые носят такие короткие кафтаны, что они едва могут прикрыть их седалища? Если они одни имеют право вести войну, что же тогда делают в сражениях горожане и крестьяне? Ибо никто – ни король, ни князь, ни сеньор, ни самый горемычный дворянин – не ведет войну один, сам по себе, но каждый выгоняет на нее крестьян и таким образом приводит весь народ к убийствам и злодеяниям».

Общего равенства нельзя добиться войной или государственным принуждением. Верующий человек не должен иметь дело с государством, потому что оно греховное и языческое учреждение. Сословия и звания, чины и титулы созданы государством и могут исчезнуть только с ним. Уничтожить государство христианским способом можно только его игнорируя. Верующий не должен служить на государственной службе, не должен контактировать с государством. Для него не должны существовать полицейские и суды. Настоящий христианин стремится к благу и никогда не будет принуждать к благу других. Бог всем дает право выбора, а всякое принуждение – это зло. Всякое разделение на сословия – это нарушение заповеди равенства и братства. Христианин не может господствовать, не может эксплуатировать никого другого. Он не может торговать, так как это обман. Города, торговые центры – зло. Развращенные дворяне – не меньшее зло.

В 1457 году в деревне Кунвальд обедневший дворянин Ржигор, работавший портным, создал колонию «чешских братьев». Ученик Хельчицкого встал во главе общины, членам которой запрещалась военная и государственная служба, всякое общение с государством. В общинах чешских братьев не должно быть эксплуатации, не должно быть бедных и богатых. При вступлении в общину состоятельный человек должен отказаться от своего состояния. Чешские братья не торгуют, не занимаются финансированием, не держат трактиров. Братья помогают друг другу, не играют в азартные игры, не танцуют. Они живут, работают и терпят.

Чешские братья требовали чистоты апостольской жизни, приветствовали безбрачие, сохранили семь таинств, признавали только духовное причастие. Проповедовали и причащали пресвитеры, за общинами смотрели епископы. Внутренними делами общины заведовали старосты.

Учение чешских братьев быстро распространилось по Богемии и Моравии. С конца XV века братья основывали множество школ и типографий. Из пяти чешских типографий три принадлежали братьям. Все книги издавались без авторства, а только от имени братства. В 1593 году братья напечатали «Кралицкую библию», полностью переведя Священное Писание на чешский язык. Из братских общин вышли многие выдающиеся европейские ученые, в частности Амос Каменский.

Гонения на чешских братьев начались через несколько лет после образования первой общины. Ржигора и других руководителей братьев посадили в тюрьму, Кунвальдскую общину уничтожили, а ее членов разогнали. Им запретили проводить собрания. Ян Амос Каменский писал: «Благодаря жестокой инквизиции, которая повсюду была создана против братьев, большинство из них, особенно первые между ними, рассеялись по горам и лесам и скрывались в пещерах, хотя и там, конечно, не всегда были в безопасности. Огонь, для того, чтобы сварить самое необходимое, они не смели разводить, кроме как по ночам, чтобы поднимающийся дым их не выдал. Так, среди великого холода сидели они вокруг огня и читали священное писание и разговаривали. Когда же они выходили во время глубокого снега, чтобы добыть продукты, то все они ступали в следы от ног, сделанные передним, а идущий сзади тащил за собой еловый сук, который заметал их следы. Получался такой вид, как будто мужичок тащил за собой вязанку дров».

Гонения на чешских братьев то прекращались, то усиливались. Сами они проповедовали величайшую терпимость в делах веры. Они периодически проводили съезды общин, на которых вырабатывали свои доктрины. Постепенно среди чешских братьев появилось новое направление, предлагавшее все же иногда контактировать с государством. На съезде 1491 года чешские братья постановили, что дворяне, рыцари и сеньоры могли вступать в общины без отречения от имущества и титулов. Тогда же был отменен запрет на занятие государственных должностей: «Если брат получит от светской власти приказание быть судьей, присяжным или цеховым мастером, или идти на войну, то мы заявляем, что это – дела, на которые кающийся человек не должен идти по доброй и свободной воле, но которые он должен лучше избегать и уклоняться. Но если он не может отделаться от этого, то он должен уступить силе». Постепенно, братьям разрешили торговать и открывать трактиры. Строгие братья на новом съезде отменили постановления 1491 года, но на следующем съезде все вернулось на круги своя. Среди чешских братьев произошел раскол. В 1527 году многие строгие братья были сожжены в Праге. В умеренные чешские братья вступили много богатых и властных людей. Общины стали продвигать своих членов, члены использовали возможности общин для своих целей. Общины в начале XVI века имели более двухсот церквей. В XVI столетии чешские

братья пользовались большим влиянием в Богемии и Моравии. Главенствующее положение вместо крестьян и ремесленников в общине заняли дворяне, рыцари, бароны, количество которых измерялось сотнями. Кроме богатых среди чешских братьев появились и нищие.

В 1575 году чешские братья и протестанты создали общую «Чешскую конфессию», в 1609 году признанную королем Рудольфом II.

Места богемских фанатиков, отказывающихся от государства, роскоши, денег, богатства, брака, войны, торговли, проповедовавших апостольскую чистоту, заняли состоятельные финансисты, искусные коммерсанты, торговцы, промышленники, генералы, государственные деятели.

Общины чешских братьев процветали до 1620 года. В битве на Белой Горе 1620 года чешские дворяне были разгромлены, их имущество и недвижимость конфискованы. На Чехию опять опустилась кошмарная ночь империи Габсбургов. Разгром богемского и моравского дворянства разгромил и чешских братьев. В XVII веке они потеряли интерес для истории.

Лолларды, пуритане и индепенденты

Уот Тайлер и Джон Болл. XIV–XVII века

Издавна на зеленых английских лугах паслись сотни тысяч овец. Бароны и лендлорды активно занимались скотоводством, которое приносило им почти половину доходов. Своей перерабатывающей промышленности Англия XIII века еще не имела и вся сырая шерсть отправлялась на переработку в Голландию. Вся Англия была заинтересована в этой торговле, крестьяне, бароны, купцы, судовладельцы. Пошлины от вывоза шерсти в Нидерланды составляли больше половины доходов английских королей.

Процветанию голландских городов, покупавших шерсть с Острова, мешала Франция. Ситуация обострилась в XIV веке. Крестовые походы прекратились, и удовлетворять дворянско-рыцарские потребности французских нотаблей было вынуждено крестьянство. Возможности натурального хозяйства были невелики, и французское дворянство решило грабить города. Между горожанами Голландии и дворянами Франции разгорелась ожесточенная вражда. Голландия попросила помощи у Англии. Большое значение в конфликте имела позиция папства.

В начале XIII века Англия была едва ли не самой преданной римским папам страной. Ежегодно Рим получал из Англии дань, в пять раз большую, чем английский король. Ситуация резко изменилась после Авиньонского пленения пап, осуществленного Францией. Французский папа Англии был совершенно не нужен. Англичане хотели защитить свою шерсть и создать собственную, независимую церковь. Предлог для начала военных действий нашелся быстро и в 1339 году между Англией и Францией вспыхнула Столетняя война.

Французы грабили Голландию и попросили Шотландию ограбить Англию. Английское войско высадилось на французском берегу, где их ждали многочисленные французские рыцарские полки. Французов было намного больше, чем англичан, и они были уверены в победе. Все получилось по-другому. Не было никакой рукопашной. Великолепные английские лучники, пробивавшие с двухсот метров рыцарей насквозь, в течение трех часов превратили в прах лучшее французское дворянство. После ужасающей битвы при Креси север Франции был ограблен так, что добытые богатства совершенно изменили повседневную жизнь и обычаи английского дворянства. Награбленные сокровища были использованы и нарождавшейся английской буржуазией для создания национальной промышленности.

Авиньонский папа поддержал французов и это объединило англичан. Теперь поддержка папы означала измену перед страной, а борьба с ним считалась высшим патриотизмом. Ни о какой дани папе речи больше не шло. В Англии находили приют выдавленные из Европы многочисленные религиозно-философские общины, школы, секты, ордена, еретики. В первой половине XIV века из Голландии в Англию перебрались лолларды.

Впервые общины лоллардов – «бормочущих молитвы» – появились в 1300 году в Антверпене как благотворительное общество. Через полвека народные проповедники и бедные странствующие священники из Антверпена выступали перед английскими крестьянами и горожанами. Их деятельности власти поначалу не мешали. Теоретиком англиканской церкви и противником папства выступил выдающийся ученый Джон Виклеф, священник, профессор оксфордского университета. Он возвеличивал бедность Иисуса Христа, противопоставлял ей надменность и богатство его преемников на апостольском престоле. Он требовал от пап и католических иерархов такой же бедности, какой Христос требовал от своих богатых учеников. Бедность Виклефа распространялась только на духовенство и не касалась светских властей, которым переходила церковная недвижимость. Английская знать во главе с королем полностью поддерживала Джона Виклефа.

Борьба против папства шла по всей Англии и вскрыла все общественные противоречия того времени. Общины лоллардов появились во всех английских графствах.

Европа бурлила, и английские купцы предложили голландским шерстепереработчикам переехать на Остров. Королевский указ давал большие льготы голландским ткачам, валяльщикам и красильщикам при переезде в Англию. По всей Голландии действовали английские эмиссары. Современник писал: «Не возбуждающие подозрений эмиссары были посланы королем в ту страну. Они вкрадывались в доверие таких нидерландцев, которые были полными хозяевами в своем ремесле, но не хозяевами над самим собою, а наемными рабочими или учениками. Они изливались в жалобах по поводу рабства этих бедных людей, к которым мастера относились больше по язычески, чем по христиански, скорее как к лошадям, чем как к людям. Рано с постели и поздно в постель, целые дни за тяжелой работой, скудное продовольствие, пара селедок и сухой сыр, все это только за тем, чтобы обогатить негодяев, их мастеров, не получая для себя лично ни малейшей выгоды. Как были бы они счастливы, если бы отправились в Англию и принесли с собой свое ремесло, которое обеспечило бы им повсюду сердечный прием. Там, говорили им, они могли бы есть мяса и баранины сколько хотят, только бы не лопнуть от этого. Счастлив земледелец-йомен, в дом которого войдет такой голландец, принося с собой ремесло и богатство. Как чужой вступит он в дом, но только для того, чтобы покинуть его женихом или зятем».

Многие голландцы переехали в Англию. Центром шерстяной промышленности стал Норфолк. Там находилось и больше всего лоллардских общин. Неизвестно, стало ли голландским мастерам жить лучше на английской земле, чем на родине, но именно из Норфолка по всей Англии вышли агитаторы лоллардов. «Бедные братья» говорили уже не о привилегиях католической церкви. Лолларды резко обличали феодальных сеньоров, требовали отмены барщины, десятины и чрезмерных налогов. Бог сотворил всех людей равными, говорили агитаторы, и требовали уравнивания сословий, свободы, равенства и братства. В Англии того времени не было разбоев. Дороги были полностью безопасны, по обычаю гостеприимства в многочисленных монастырях проповедники получали приют и пищу. Самой популярной английской песней второй половины XIV века стала:

«Когда Адам пахал, а Ева пряла, Кто был там дворянин?» Напрямую к восстанию лолларды не призывали, но народ был взбудоражен повсеместно.

Выдающийся лоллардский идеолог и проповедник Джон Болл собирал огромные толпы народа. С 1356 года «сумасшедший священник из Кента» проповедовал в Норфолке и Эссексе. Через несколько лет глава английской церкви архиепископ Кентерберрийский отлучил Джона Болла от церкви, а король арестовал его. Идеолога лоллардов выпустили на свободу и он тут же возобновил проповеди на городских площадях. Одна из его речей сохранилась:

«Возлюбленные мои! Дела в Англии не пойдут лучше, пока все не сделается общей собственностью и пока не исчезнут как вассалы, так и дворяне; пока все мы не сделаемся равными и господа такими же, как мы.

Как они относятся к нам? Почему они держат нас в рабстве? Все мы приходим от одних и тех же родителей, от Адама и Евы. Как господа могут доказать, что они лучше, чем мы? Разве тем, что мы добываем и обрабатываем то, что они истребляют? Они носят бархат, шелк и меха, а мы одеты в жалкую холстину. У них вина, пряности и пирожные. У нас отруби, и пьем мы только воду. Их доля – безделье в великолепных замках, наша – заботы и труд, дождь и ветер в поле. Однако из нашей работы извлекают они свою пышность. Нас называют холопами и бьют нас, если мы медлим предложить им свои услуги. И нет у нас короля, который хотел бы выслушать нас или помочь нам добиться своих прав. Но наш король молод. Пойдем к нему, покажем ему наше рабство, которому должен быть положен конец. Иначе мы сами найдем средство для выхода. Если мы вместе пойдем к королю, за нами, чтобы получить свободу, последуют все, кого называют холопами и держат в рабстве. Когда король увидит нас, он добровольно что-то предоставит нам. Иначе мы поможем себе другим способом».

Бароны говорили: «Король заточил Болла на несколько месяцев. Лучше бы он умертвил его». Было уже поздно. Движение лоллардов выросло в огромную силу. Навстречу Джону Боллу шел Уот Тайлер.

Английское дворянство недавно помогло французскому подавить народное восстание – Жакерию. Рыцари объединились и перебили восставших крестьян. Бароны думали, что с английскими крестьянами трудностей не будет. Вышло по-другому.

Длительная война не улучшила положение крестьян. Положение ухудшила чума, за двадцать лет унесшая в Европе почти двадцать пять миллионов жизней. Рабочих рук не хватало, и бароны усилили давление на крестьян. Военное счастье изменило Англии, у которой остались только несколько северных французских портов.

Английские лэндлорды заменили натуральные платежи и налоги на денежную ренту, что значительно ухудшило положение крестьян. Сеньоры начали захваты общинных земель. Крестьяне начали организовываться в союзы. Организаторами движения, внесшими в него единство и связность, стали лолларды. Отношения между крестьянами и баронами обострились до крайности. Многие крестьяне получили в Столетней войне военный опыт и умение обращаться с оружием.

В 1380 году в Англии был введен новый поголовный налог на военные нужды, утроенный по сравнению с 1379 годом. Весной 1381 года архиепископ Кентерберрийский бросил Джона Болла в мейдстонскую тюрьму. При аресте Болл заявил, что двадцать тысяч друзей скоро освободят его. 10 июня 1381 года кровельщик Уот Тайлер встал во главе восстания в Норфолке и Кенте. Тайлер

несколько лет воевал во Франции и хорошо знал военное дело. Восставшие освободили Джона Болла и пошли на Лондон. Восстание охватило большинство английских графств. Восставшие передали королю, что хотят говорить с ним, чтобы рассказать о своих бедах, желаниях и требованиях. Короля от встречи отговорили архиепископ Кентерберрийский и другие советники. Крестьянам передали, что король не будет разговаривать с босоногими разбойниками. Восставшие пришли в ярость и поклялись, что найдут советников короля где бы они не находились, и снимут с них головы.

Десятки тысяч крестьян подошли к Лондону, ворота которого им открыли городские бедняки. Дворцы английской знати были сожжены. Грабежи были запрещены, любых мародеров восставшие тут же убивали. Современник писал: «Негодяи пользовались свободным входом и выходом.

Привлекало к ним простой народ Лондона и даже всего королевства то, что они утверждали, что их намерение только разыскать изменников, и что потом они останутся. И тем большую веру все имели к их словам, что они решительно нечего не грабили, но все покупали по настоящей цене.

В короткое время они привлекли на свою сторону всех беднейших. Когда в тот же день солнце поднялось выше, и они за исполнение своих желаний стали пить разные драгоценнейшие вина и не столько опьянели, сколько обезумели, ибо лондонская знать оставила им открытыми все погреба.

Они начали много толковать с городской чернью об изменниках. Чтобы внушить страх прочим изменникам, они как безумные побежали ко двору герцога Ланкастерского и, поджегши дворец со всех сторон, занялись разрушением.

Чтобы видно было простому народу всего королевства, что они ничего не совершают из корыстных целей, они объявили, чтобы никто под страхом смерти не смел что бы то ни было здесь найденное брать для собственного пользования. Они золотые и серебряные сосуды, бывшие здесь в большом количестве, рубили топорами на мелкие куски и бросали в Темзу или в клоаки. Золототканые и шелковые платья рвали на куски и топтали ногами. Кольца и другие драгоценные вещи, украшенные драгоценными камнями, растирали в порошок, чтобы потом они ни для чего не были годны».

Восставшие жгли все официальные бумаги и убивали юристов по всей стране. У короля, укравшегося в Тауэре, было восемь тысяч воинов, но король покинул Лондон – восставших было намного больше. Крестьяне заняли Тауэр, нашли и зарубили архиепископа Кентерберрийского и других королевских советников – «если крестьяне захватывали кого-нибудь, кто не хотел давать им клятвы верности или не был с ними одного образа мыслей, или если кто-нибудь из них кого-нибудь ненавидел, то с него тотчас же срывали шапку, и с обычным своим криком бросали на улицу для убийства».

Король предложил восставшим крестьянам переговоры. Уот Тайлер заявил, что крестьяне хотят свободы и король должен подписать хартию об этом. У восставших почти не было продовольствия и половина их, поверив королю, разошлась по домам. Король предложил Тайлеру встретиться для переговоров между двумя армиями. Тайлер согласился и во время разговора с королем его и немногих соратников просто зарубили, само собой, нарушив королевское слово. Восставшим заявили, что Уот Тайлер хотел убить короля. Крестьян, оставшихся без вожаков, тут же отрезали от Лондона. Крестьяне кричали: «Изменнически убит наш предводитель. Станем же вместе и умрем с ним, или мужественно отомстим за его смерть». Король подписал хартию о крестьянской воле и поставил на ней печать. Грамоту отдали восставшим, копии послали в бушующие Норфолк, Эссекс, Кент. Она сохранилась:

«Ричард, божьей милостью король Англии и Франции и сеньор Ирландии, всем бейлифам и своим верным, до кого дойдет это письмо, привет. Знайте, что по особой нашей милости мы отпускаем на волю всех верных подданных наших и других из графства Гертфорд и освобождаем от всякого рабства каждого из них и обеспечиваем им это настоящим письмом. Также прощаем этим верным подданным нашим всякие преступления, измены, нарушения законов и вымогательства, ими или кем-либо из них каким-либо образом совершенные, даже тем из них, которые по этим причинам были объявлены находящимися вне закона, и жалуем им и каждому из них наш полный мир. В свидетельство этого мы приказали изготовить эти открытые наши грамоты.

Засвидетельствовано мною в Лондоне в пятнадцатый день июня года нашего царствования четвертого».

Получив грамоты, крестьяне разошлись по домам. Король собрал сорокатысячное войско и начал уничтожать восставших. По всей Англии начали говорить о нарушении королевского слова. Это не стало серьезной проблемой – в XIV веке честность и верность слову часто считались признаками слабости, неприличествующими сильному государю. Среди громадного войска король ответил крестьянам: «Вы были холопами, ими и останетесь. Вы должны оставаться в крепостном состоянии. Не в таком, как жили до сих пор, а в бесконечно более тяжком. Пока мы живем и милостью Божией правим этим государством, мы употребим наши разум, наши силы и наши способности на то, чтобы обращаться с вами с той суровостью, которой вы достойны. Да послужит ваше рабство предостережением для грядущих поколений.

По всей Англии добивали восставших. Начались массовые казни. Казнили Джона Болла и еще триста вожаков восстания, половина которых была из Лондона. Кровавый суд творили над тысячами крестьян. Досталось и Джону Виклефу. Его признали одним из возбудителей народа. В 1382 году синод в Лондоне проклял учение Виклефа, как еретическое. Виклефа лишили священнического сана и сослали. Мыслитель больше не был нужен власти – англиканская церковь была создана, а восстание подавлено. Рыцари духа почти не получают признания при жизни.

Основной удар властителей был нанесен по лоллардам. Их объявили государственными преступниками, подлежащими сожжению: «Невозможно описать те злодеяния, которые были совершены этими дьявольскими людьми для возмущения всего королевства. Ведь если бы эти люди не были исполнены демонов, то они не составили бы заговора для разрушения святой церкви и христианской веры и на погибель королевства».

Многих лоллардов казнили. Остальные покинули Англию, в которой их учение было известно до XVI века. В Лондоне состоялся королевский совет, выяснивший причины восстания, потрясшего Англию: «Случились все эти бедствия в различных провинциях, в одно и то же время, почти в одни и те же дни, хоть эти местности находятся на далеком расстоянии друг от друга, в недели праздника тела христова, по мнению многих, вследствие того, что архиепископ и остальные провинциальные епископы не заботились о том, о чем они должны были заботиться, на чем стоит вера и опора христианской религии. Ибо когда они узнали, что недостойно ведут себя их сыны духовные, то не нашлось ни одного из носящих митру, который бы захотел или осмелился устранить столь великое зло и наложить на вероломных сынов должное наказание. Джон Виклеф и его последователи, уча ложной и проклятой доктрине Беренгария о таинстве тела и крови Христа и долго и скрытно совращая народ по провинциям, распространяли свое учение, так что многие из провинциальной

знати последовали их заблуждению, так как они знали, что непостоянная чернь меняет взгляды всегда вместе с вождем, и примеру больших следуют меньше.

Многие полагают, что господь послал это бедствие как раз в то время, когда святая церковь составила особое мнение о пресуществлении тела христово. Архиепископа ж, хотя заслуживает веры, что он кончил жизнь мученически, он наказал такую страшную смертью за ту малую заботливость, которую он обнаружил в этом деле.

Другие причину бедствий приписывали грехам господ, которые только фиктивно верили в бога. Ибо некоторые из них верили, как говорят, что никакого бога не существует, нет никакого таинства алтаря, после смерти нет никакого воскресения, что как вьючное животное умирает, так кончает свою жизнь и человек. Кроме того, они были для своих подданных тиранами, с равными – надменны, относились друг к другу подозрительно, вели нечистую жизнь, были разрушителями церкви.

Другие полагают, что происшедшее нужно приписать прегрешениям простого народа, потому что живя в мире, они злоупотребляли благами мира, злословя поступки господ, проводя бессонные ночи в питии, пьянстве и клятвопреступлениях, они жили в мирной стране немирно, ссорясь, тягаясь по судам, споря с ближними, всегда замышляя обманы и подлоги. Сверх всего этого, очень многие хромали в вере и в символах веры, поэтому вполне заслуженно, полагают, упал на сынов неверия гнев божий».

Новый религиозный всплеск в Англии начался в начале XVI века, когда идеи реформации едва не взорвали католическую церковь, отделив от нее много европейских стран. Идеи протестантизма быстро распространялись по всей Англии, подготовленной к этому еще со времен лоллардов. В стране были известны работы Фомы Кемпийского, мистицизм которых привлек сердца англичан к протестантскому благочестию. В Англии проповедовал и написал свою знаменитую «Похвалу глупости» Эразм Роттердамский. Англичанин Томас Мор ставил идеалом своего нового государства строгую, аскетическую нравственность. Он писал о полной свободе мысли. При короле Генрихе VIII высшая светская и высшая духовная власть слились в лице монарха, став полностью независимой от папской курии. До этого божественное право признавалось только за духовной властью, а светская власть считалась произведением человеческого произвола и насилия. Светская власть заимствовала свой свет от духовной власти, «как луна от солнца». Теперь римскому теократизму была противопоставлена независимость королевской власти на основе национального государства. Генрих VIII подчинил англиканскую церковь высшему авторитету государства. Во время правления Елизаветы англиканская церковь полностью разработала протестантские учения и обряды. Она действовала как епископская, как и вся католическая церковь. Епископская форма протестантской церкви позволяла не терять связи с церквями на европейском континенте.

В религиозно-церковном процессе создания англиканства народ не принимал никакого участия. В английской церкви появилась оппозиция.

Пуритане, по-английски «чистые», как единая сила выступили в последней трети XVI века, когда окончательно рухнули надежды на завершение реформации королевой Елизаветой в английском варианте. Пуританские общины появились как форма противодействия церковному подчинению короне и епископальной организационной системе. Особенно многочисленными были пуритане в графствах Восточной и Северной Англии, где были еще живы традиции лоллардов. Пуританизм охватил все протестантские общины, несогласные с королевской церковью и требовавшие доведения

реформации до конца в форме англиканства, очищение церкви от остатков католицизма. Пуритан не устраивал компромисс между католицизмом и протестантизмом. Они требовали единообразия церковной жизни. При Елизавете пуритане представляли еще только религиозную оппозицию.

Пуритане потребовали отмены всего, напоминавшего католичество – украшения церквей, проверки всех религиозных книг, облачения священников. Обряды для пуритан имели совершенно определенное символическое и мистическое значение – знамение креста при крещении, передача креста при бракосочетании, коленопреклонения при причастии, поклон при имени Иисуса Христа. Несоблюдение этих церемоний значило для пуритан отмену авторитета Священного Писания и нарушение прав и обязанностей совести.

Сначала пуритане были преданы власти и их настроение не было революционным. Они верили в священный характер власти и божественные права короля, но проповедовали идеи социального равенства и общего братства во Христе. Когда королева начала борьбу с пуританами, их количество резко возросло. Большинство богатых торговцев, провинциальных дворян, преподавателей и студентов университетов стали пуританами. Их отличали набожность и ученость. Пуритане имели большое влияние на английскую культуру, сформировали английский национальный характер. Пуританин – строгий, важный, не болтливый, не легкомысленный, воздержанный во всем, ненавидевший роскошь и лень, стремившийся к полному самообладанию, – был прямолинеен, нетерпим и жесток. Пуритане враждебно относились к вере в гуманность и разум, единственным законом Божьим признавала Библию.

Пуритане обратили особое внимание на организационную и обрядовую сторону англиканства. Они требовали уничтожения епископата, замены его выборными пресвитерами – старейшинами, замены мессы проповедью, упрощения одних и уничтожения других церковных обрядов. Основным требованием пуритан в церковных делах стало создание «дешевой» и «удобной» церкви. Пуритане создали свою, «мирскую» этику: расчетливость, бережливость, трудолюбие, поклонение богатству и презрение бедным. Пуритан отличали бесстрашие, упорство в достижение цели, религиозный фанатизм, уверенность в своей избранности и непогрешимости.

Пуритане настаивали на введении простой формы богослужения. Служба начиналась простой молитвой, затем следовало пение псалма, потом более длинная молитва, чтение «Отче наш», пение второго псалма, проповедь, чтение Символа веры и апостольское благословение. Пуритане отвергали пение на клиросе, вставание при чтении евангелия, коленопреклонение при упоминании имени Иисуса Христа, ризы духовенства. Пуритане признавали единым главой церкви Иисуса Христа, а для священнослужителей признавали только две степени иерархии – пресвитеры для проповеди слова Божия и дьяконы для заботы о бедных. Церковные общины должны управляться только своими пресвитерами. Избирать священников должны только члены общины. Пуританский священник должен быть строг и благочестив и бороться против «папского идолопоклонства». Отпущение грехов, конфирмация, как приобщение к Духу святому, отрицались. Призванием священников должна быть свободная проповедь слова Божия.

С 1580-х годов и особенно с начала XVII века правительственные репрессии обрушились на пуритан. Многие из них бежали в Европу и Северную Америку. В 1603 году новым королем Англии стал Иаков II. Через два года пуритане обратились к нему с «петицией тысячи» под которой подписались 827 человек – каждый десятый английский священник. Петиция требовала отмены

обрядов, реформы церковного суда, более строгого соблюдения воскресного дня. Король сам был воспитан в протестантском духе. Он принял петицию и пообещал для ее обсуждения созвать конференцию епископов и богословов. На короля оказали давление иерархи англиканской церкви и через несколько дней Иаков II объявил, что заставит пуритан стать конформистами или выгонит их из Англии.

В начале XVII века английские политические партии начали объединяться с религиозными. Это время стало временем социальной, религиозной, политической и культурной борьбы. Пуритан было много во всех слоях английского общества. Этим словом стали называть всех противников королевского произвола. Пуританизм стал знаменем Английской революции XVII века. К середине этого столетия пуритане разделились на две группы – пресвитериан и индепендентов. Крайнее течение в протестантизме и левое крыло пуритан – индепенденты – в период революции стали политической партией радикальной буржуазии и нового дворянства. Во главе с героем и руководителем Английской революции Оливером Кромвелом в 1649–1660 годах индепенденты находились во главе Англии.

Основатель общины индепендентов Роберт Броун в 1582 году опубликовал резкий памфлет против англиканской церкви. В сочинении «Об образе жизни истинных христиан» он писал о двух царствах. Царством Антихриста он называл любую церковь, зависевшую от светской власти. Царство Христа – церковь, община, собрание верующих, предающая себя в свободном союзе с Богом, на волю Бога и Христа. Иисус – единственный глава церкви. От него поставляются старейшины, пастыри и помощники. Общиной должна управлять воля самих верующих, воля большинства.

Первые индепенденты, так их стали называть в XVII веке, считали, что всякая, даже совсем маленькая религиозная община должна пользоваться в делах веры безусловной свободой. Не должно быть ни единой национальной церкви, ни всеобщей подати для содержания духовенства, которое должно жить трудом своих рук и добровольными приношениями верующих. Общественные школы должны быть лишены церковного характера. Доступ к государственным должностям не должен обуславливаться принадлежностью к одному определенному вероисповеданию.

В то время в Англии отделение от государственной церкви рассматривалось как преступление против верховной власти. Independents – «независимые» стали подвергаться преследованиям, несколько человек были казнены. Демократическая организация церкви считалась опасной для монархии. Индепенденты эмигрировали в Голландию. Пуритан, не до конца порвавших с англиканской церковью, особенно пресвитериан, с их единообразной по форме и организации церковью, индепенденты называли лицемерами, отбрасывающими комара, но пропускающими верблюда.

В общинах индепендентов каждый имел право пророчества, право свободного слова для поучения общины. Всякая предписанная молитва считалась почти богохульством, отрицанием Духа Святого. Независимые признавали только непосредственные проявления, соответственные внутреннему настроению в данную минуту. Между христианами если и может существовать господство, то не одного над всеми, а только одного вместе со всеми. Это были первые шаги к народному правлению – «знание и ум обнаруживаются в борьбе за истину, благодать же в делах и святой жизни».

В 1616 году из Голландии в Англию вернулся Генри Джекоб, основавший в Лондоне индепендентскую общину. В нее вошли честные и энергичные люди, глубоко верующие,

неспособные идти на сделки с совестью. Эти люди быстро стали силой, с которой приходилось считаться.

Индепендентами стали лучшие представители всех слоев английского общества.

К 1640 году у индепендентов появилось два крыла – правое, умеренное и левое, революционное. Все индепенденты в Английской революции 1642–1649 годов являлись приверженцами революционных и демократических идей. В 1640 году на выборах в Долгий парламент победили пресвитериане, партия богатых, бывшая у власти в 1640–1648 годах. Индепенденты имели меньшинство, но довольно большое, во главе с выдающимся Оливером Кромвелем. Один из идеологов независимых писал в обращении к Долгому парламенту: «Совратить одну душу ложным учением – это значительно более важное преступление, чем разогнать целый парламент или умертвить целую нацию». Гражданская война народа и короля все расставила по своим местам.

Реформированная О. Кромвелем армия стала индепендентской. В 1645 году она разгромила роялистов английского короля Карла I. Индепенденты стали требовать радикальных реформ «для людей среднего и мелкого сорта». В 1648 году пресвитериане попытались распустить армию Кромвеля. Революционеры-индепенденты вошли в Лондон, распустили Долгий парламент и взяли власть. Тут же начался конфликт между правыми независимыми О. Кромвеля и левеллерами Д. Лильберна. В ноябре 1648 года мятеж левеллеров в армии был жестоко подавлен О. Кромвелем. Король попытался захватить власть, индепенденты объединились и в конце 1648 года окончательно разгромили армию короля. В начале 1649 года в Англии была установлена индепендентская республика. Новое восстание левеллеров летом 1649 года было подавлено, король Карл I казнен, палата лордов распущена. В 1653 году во главе Английской республики стал лорд-протектор индепендент Оливер Кромвель.

После смерти в 1660 году О. Кромвеля произошла реставрация королевской династии Стюартов. Политическая роль пуритан закончилась 25 мая 1660 года возвращением к власти короля Карла II Стюарта. Партия индепендентов фактически прекратила свое существование, ее члены подверглись преследованиям. Законы 1662, 1663, 1665, 1673 годов ограничили свободу их богослужений и права и за все грозили индепендентам тяжкими карами. Только после революции 1688 года и прихода к власти Вильгельма IV Оранского индепенденты снова получили признание со стороны государства и возможность спокойного существования. Индепендентские общины много сделали в деле распространения образования и культуры среди английского народа.

Большую роль пуритане сыграли в Северной Америке, создав там английские колонии «Новой Англии». Оплотом «чистых» стал Массачусетс, который переселенцы постарались превратить в образцовую «библейскую общину». Первый корабль с английскими пуританами «Майский цветок» в 1620 году отплыл из голландской гавани. Прощаясь с ними, идеолог «чистых» Д. Робинзон произнес напутствующую речь, уложив в ней пуританские принципы: «Именем Бога и его святых апостолов заклинаю вас следовать за мной только до тех пор, пока я сам следую за Иисусом Христом. Господь откроет вам еще новые истины. Я не могу оплакивать положение протестантских церквей, которые, достигнув известного предела, не желают идти далее тех, кто служил только орудием в деле реформации. Лютер и Кальвин были великими светочами в свое время, но и они не проникли вполне в тайны Божественной истины. Если бы они жили в наше время, то несомненно подчинились бы откровению, потому что нельзя полагать, чтобы христианская истина вдруг перестала пробиваться

сквозь мрак антихриста и сразу могла явиться полнота христианского света».

В 1609 году среди английских эмигрантов – противников англиканской церкви в Голландии возникла первая община баптистов. В 1612 году многие эмигранты вернулись в Англию, и на Острове в 1633 году появились баптистские общины.

Отличительной особенностью баптизма стало требование сознательного принятия крещения и автономии общин. У баптистов было много различных течений и толков. Общую характеристику баптизма дать практически невозможно, так как возможные толкования Библии безграничны. Baptizo – «крещенцы» не признавали многих церковных догматов и обрядов, они ориентировались только на Библию. Они считали, что являются преемниками первоначального учения апостолов во всей его частоте. Многие из баптистов, выдвинувшихся из среды пуритан, комментировали многие неоднозначные места из Священного Писания, отрицали различия между Ветхим и Новым Заветом. Баптисты активно участвовали в Английской революции на стороне парламента. О. Кромвель считал их радикальными революционерами. Преследования баптистов после реставрации Стюартов усилились. Только после принятия в 1689 году «Акта веротерпимости» в Лондоне состоялся первый съезд представителей почти ста баптистских общин, выработавших основы их катехизиса. Баптисты много спорили о предопределении – готов ли Бог спасти всех людей или сделает это только для избранных.

В 1643 году Роджер Вильям организовал баптистские общины в Северную Америку. Переселенцы основали небольшой штат Род-Айленд. К началу XVIII века баптисты насчитывали только семнадцать общин. Ряды баптистов стали быстро расти после гражданской войны в США, в которой они принимали активное участие. Вместе с методистами баптисты были самыми многочисленными общинами Америки.

В XIX веке число баптистов росло с поразительной быстротой. Их общины распространились по всему миру – в Индии, Бирме, Китае, Корее, Японии, Южной Африке, Филиппинах, Кубе, Аргентине, Перу, Парагвае, Бразилии, Уругвае, Боливии, в Европе. К началу XX века миллионы баптистов имели тысячи церквей. В течение XX столетия были созданы Всемирный баптистский союз, Европейская баптистская федерация, Всемирный союз евангельских христиан-баптистов. Баптисты делают упор на спасении через личную веру в Иисуса Христа, отрицают церковную иерархию, ставят Священное Писание выше авторитета церкви. Баптист должен верить и служить общине, сосредоточить помыслы и надежды на торжестве христианства. Баптисты сохранили обряды крещения и причащения, главные праздники, связанные с Иисусом Христом. На проповедях они исполняли религиозные гимны, заявляли о противодействии распространению оружия массового поражения, высказывались в защиту мира.

Масоны. XVIII век

В начале XVIII века, в 1717 году, в лондонской таверне «Корона» тихо разговаривали несколько купцов, цеховых ремесленников, докторов, пасторов, фабрикантов, литераторов. После Великой английской революции XVII века Оливера Кромвеля третье сословье, позднее названное буржуазией, было достаточно представительным, но только по количеству, а не по своему политическому влиянию. Крестьянское сословье из века в век работало на земле, не претендуя на управление государством, которым правили король, аристократы, дворяне, как сословия, активно поддерживаемые англиканской церковью. Формально парламент существовал в Англии с XIII века, с

«Великой хартии вольностей», но активно работал как властный орган всего несколько десятилетий, не имея еще такого влияния на судьбу страны, как в XIX веке. Представители третьего сословия не могли занимать должности в руководстве государства, а значит эффективно решать стоящие перед ним проблемы, реализовывать свои планы. Буржуа нужна была своя организация, свое общество, представлявшие их интересы в Великобритании, продвигавшие их проекты, осуществлявшие их идеи по более эффективному управлению страной. Об официальном создании подобной структуры лучшие люди третьего сословия во все еще феодальной стране могли сказать только на эшафоте, но ждать века для появления этой возможности никто не собирался. Английская либеральная буржуазия пошла в успешную атаку на феодальное дворянство и англиканскую церковь с требованиями укрепления принципов политического и религиозного равенства, уничтожения сословных привилегий, создания демократического общества в Великобритании. Именно в этой стране в начале XVIII века возникло религиозно-философское движение, в кратчайшее время распространившееся по всему миру. В таверне «Корона» сидели масоны, вольные каменщики, free masonry в Англии, franc masonry во Франции, freimaurerei в Германии, liberorum muraturum в Италии. Обсуждение устава нового общества было закончено. Новая организация должна иметь множество мистических и таинственных обрядов. Ее официальная цель – мирное объединение человечества в религиозном братском союзе, «облагораживание и объединение людей на основе, на принципах взаимопомощи, братства, любви и равенства». Подобные цели уже тысячелетия декларировали все государства и официальная церковь, имея, правда, свои критерии к слову «равенство». Масонство с самого начала противопоставило себя феодальной государственности и официальной церкви, а значит, сразу же подвергло себя гонениям. Необходимо было создавать тайную организацию с мистическим уклоном, что особо приветствовалось в XVIII веке, когда вполне мирно и, дополняя друг друга, существовали астрономия и астрология, химия и алхимия, физика и магия. Человечество уже тысячелетия любило все мистическое, поэтому название, организация, объединение в ложи, сложная и многоступенчатая структура, традиции, ритуальная символика были взяты первыми масонами от рыцарских и мистических орденов, от средневековых братств строителей-каменщиков.

Название, ритуальная одежда, утварь масонов была взята от древних каменщиков. По всей Европе в средние века строилось множество церквей, храмов, до сих пор по праву поражающих воображение. Храмы строились десятилетиями, и вокруг места стройки образовывались строительные поселки. Все члены строительного цеха-братства жили по одному уставу, хранили свои инструменты в одном месте. Помещения, в которых жили строители, по-английски назывались ложами – lodge, по-немецки – bauhutte. Ложами масоны стали называть места своих собраний и структурные подразделения.

Древние строители ревниво оберегали от конкурентов приемы и способы строительства, инструменты, профессиональные тайны. Для их охраны и психологического воздействия на строителей вступление в братство обставлялось очень сложным ритуалом. Особо охранялись от чужих глаз правила архитектуры, орнаментальная символика, числовая мистика. Числам 3,5,7 и 9 придавалось особенное значение. Древние строители не записывали основы и правила своего мастерства на бумаге, которой почти не было и которую могли выкрасть. Грамотных людей между V и VII веком в Европе вообще было мало. Строители проводили собрания, на которые, особенно на больших стройках, мог попасть посторонний. Древние каменщики выработали свой особый, символический язык, чтобы отличать чужих и разговаривать на профессиональные темы – особые

способы подавать руку, складывать пальцы, условные слова – пароли. Профессиональных удостоверений не было, их заменяло знание символического языка. Масоны, «строители общественного храма», приняли все эти приемы древних каменщиков, добавив к ним множество мистических элементов. В масонских обрядах использовались молотки, мастерки, циркули, угольники, фартуки, рукавицы и шляпы каменщиков.

В 1717 году несколько масонских лож Лондона, называвшихся по названиям тех таверн, где они собирались, – «Корона», «Яблоня», «Виноградная кисть», «Гусь и противень» – создали Великую ложу, в которую вошли все масонские руководители во главе с «Великим магистром». Заседания проходили раз в три месяца и завершались годичным собранием с торжественной общей трапезой. Великая ложа разработала законы, символы, иерархию, устав масонства. Начала создаваться легендарная история нового общества, происхождение которого вели от древних строительных братств, древних египтян, пифагорейцев, Заратустры, тамплиеров. Масонство стало позиционировать себя как философско – научное и благотворительное общество. Первый глава лондонской Великой ложи доктор богословия и пресвитерианский пастор Андерсен написал «Книгу уставов» – «The constitution of the freemasons», кодекс масонских уставов, традиций и обычаев, опубликованную в 1723 году. «Книга уставов» стала основным масонским документом:

«1. Бог и религия.

Каменщик обязан повиноваться закону, нравственности. Если он понимает свое искусство как следует, то он не сделается ни безбожником, ни сластолюбцем без всякой религии. Пусть прежде каменщики должны были исповедовать религию того народа, где они жили. Все же теперь считают гораздо лучше, если они исповедуют только ту религию, которая является общей для всех людей и дает им право верить по-своему, оставаясь лишь хорошими и честными. Убеждения тут ни при чем. Благодаря этому масонство является центром всеобщего союза. Оно поселяет дружбу среди людей, которые без него навеки остались бы разъединенными.

2. Верховная власть и подчиненные.

Где бы ни жил, и где бы ни работал каменщик, он является подданным гражданской власти и должен беспрекословно ей подчиняться, никогда не вступая ни в какие заговоры против блага народа. Война, кровопролития и смуты всегда были во вред масонству, и братство всегда процветало в мирные времена. Короли и государи благодаря миролюбию и верности братства всегда готовы были защищать его честь вопреки злословию противников братства. Поэтому, когда брат восстает против государства, то не следует его поощрять в этом, но все же нужно жалеть его, как несчастного человека. Но когда нельзя уличить его ни в каком ином преступлении, то его все-таки нельзя изгнать из ложи и изменять отношение к нему, хотя можно и должно не одобрять его поступков.

3. Ложи.

Ложа – это место, где собираются и работают каменщики. Каждый из братьев должен принадлежать к какой-нибудь ложе и подчиняться как ее частным законам, так и общим законам всего масонского братства. Ложи бывают частные и общие, и лучше всего можно составить о них понятие, если не состоять в них. Ни мастер, ни простой член ложи в прежние времена не смели уклоняться от посещений ложи, если только не докажут, что не могли быть по настоятельной необходимости.

4. Мастера, надзиратели, подмастерья и ученики.

Только истинное достоинство и личная заслуга могут возвысить одного каменщика над другими.

Поэтому-то мастер или надзиратель избираются не по старшинству, а по своим заслугам. На один мастер не имеет права брать ученика, раз нет для него занятий. Ученик должен происходить от уважаемых родителей, чтобы происхождение не помешало ему сделаться надзирателем, мастером ложи, великим надзирателем и великим магистром.

Чтобы стать надзирателем, надо сначала быть членом цеха. Чтобы сделаться мастером, надо занимать должность надзирателя. Чтобы быть великим надзирателем, надо прежде быть мастером ложи. А чтобы быть великим мастером, надо до избрания быть цеховым товарищем. Великий мастер должен быть дворянином или вообще знатным человеком, образованным, ученым и иметь за собой большие заслуги.

Братья должны подчиняться этим высшим властям со всей скромностью, почтением, любовью и готовностью».

«Книга уставов» заявляла, что «масон по самому положению своему подчиняется законам морали и не может стать ни бессмысленным атеистом, ни лишенным нравственности нечестивцем». Во всех ложах запрещались любые политические, религиозные и национальные споры. Вместо слова «ложа» использовались слова «совет», «ареопаг», «капитул».

Иерархия масонов состояла из учеников, подмастерьев, мастеров, надзирателей, великого мастера. Были и другие особые звания. Выборы в ложах происходили ежегодно. Масонами могли стать «свободнорожденные, хорошие люди не моложе двадцати пяти лет». Для принятия в ложу требовалось согласие всех присутствующих. Женщины в ложи не принимались. В первые масонские ложи вступали купцы, владельцы мануфактур, ремесленники, интеллигенция, люди любого вероисповедования. Кроме хорошей репутации необходимым условием для приема был необходимый уровень образования, чтобы понимать сущность масонства, способность к самоотречению, любви к человечеству, готовность самоотверженно служить возвышенным целям, истинная нравственность, желание подчиняться авторитетам. В масоны вступали только добровольно, по рекомендации и поручительству одного из действующих членов. Из общества можно было выйти добровольно. Из масонов исключали недобросовестных должников, преступников. За нарушение масонского устава после предварительного разбора дела судом чести также могло последовать исключение из общества.

В 1720-х годах в Англии было около тридцати лож. До 1740 года масонские ложи были образованы в Ирландии, Испании, Филадельфии, Париже, Польше, Голландии, Португалии, Гамбурге, Шотландии, Швеции, России. Большинство созданных лож получали патенты от Великой ложи Англии, подчинялись «Книге уставов». Она была переведена на большинство европейских языков. В первое время ложи нуждались в поддержке и титулованном покровительстве. Во главе лож становились лорды, графы, герцоги. В Европе великим мастером мог стать только дворянин. В ложи вступали и члены правящих династий. При большом количестве дворянства трехступенчатая иерархия «ученик – подмастерье – мастер» была заменена на сложную иерархию шотландской системы «высоких степеней», авторы которой утверждали, что масонство началось не в Англии, а в Шотландии. Иерархия могла иметь 9, 33, 99 степеней.

Постепенно масонство видоизменялось, принимая разные формы, которые стали называть системами. Обычно системы получали название по имени страны, в которой они появились – английская, шотландская, французская, шведская. Также системы называли по имени ее создателя –

системы Сен-Мартена, Мелиссоно, Фесслера, Циннендорфа. Разновидностями масонства стали системы розенкрейцеров – роза и крест, как символы природы и духа, – и система «иллюминатов», «просветленных». Масонство не было подчинено какому-то единому центру или высшему органу, не имело одного «неизвестного единственного высшего начальника». Каждая ложа со временем стала иметь свои особенности.

Ложей называли связанных между собой масонов, периодически собиравшихся вместе. Местонахождение ложи могло называться Востоком. Для основания новой ложи, «истинной и совершенной», необходимо было разрешение одной из Великих лож и семи-деяти масонов, пять из которых должны были иметь степени мастера. Каждая ложа должна была иметь тайное помещение без окон, недоступное для непосвященных, зал для собраний, кабинеты для бесед, библиотеку и архив. Ложи заключали друг с другом союзы, проводили съезды. Кроме общих масонских уставов, законов, положений для отдельных лож, существовали тайные инструкции, или правила для руководителей, которые клялись их выполнять на евангелии, мече, угольнике.

Зал для собраний обычно представлял собой большую прямоугольную комнату. Ее четыре стороны назывались сторонами света. Самая дальняя сторона с креслом для мастера ложи называлась Востоком, и помещалась против входа. Кресло стояло на возвышенном помосте, к которому вели несколько ступеней. Потолок был небесно-голубого цвета с золотыми и серебряными звездами. В высшей точке находилось лучеобразное всевидящее око с именем бога, рядом – солнечный диск и полумесяц. Пол делался мозаичным, символизирующим землю, покрывающуюся цветами. У входа находились две колонны, у которых стояли надсмотрщики с жезлами. У входа должна быть прихожая, чтобы непосвященный случайно не мог увидеть того, что происходит в зале, часто называемой храминой. Зал драпировался черным. Великий мастер садился на восточной стороне, мастера – на южной, ученики – на северной.

На шее великого мастера, на широкой ленте, висели маленький угольник и циркуль. На столе перед ним лежали евангелие, молоток, шпага с изогнутым клинком, которую называли пламенеющим мечом, угольник. У подножия ступеней размещалось три факела. Мастера, подмастерья, члены ложи стояли в белых передниках с обнаженными шпагами. В числе ежегодно избираемых членов общества состояли оратор, секретарь, казначей, церемониймейстер, хранитель печатей, распорядитель, архитектор, капитан рати, главный пристав, эксперты, стражи внутренние и наружные. У каждого из них были свои знаки – скрещенные ключи, перья, мечи, рог изобилия, угольники, циркули, открытая книга, уровень, отвес, линейка, коса, сверток бумаги, трость, булава. Великий мастер созывал и председательствовал на собраниях, открывал и закрывал их, сообщал посвященным масонские тайны, вел все переговоры, давал или нет слово, подводил итоги, прекращал споры, вел голосование. Через надзирателей братья просили слова у председателя. Надзиратели призывали к порядку увлекшихся спором братьев. Оратор произносил торжественные и поучительные речи, требовал соблюдения уставов и правил масонства и ложи. Секретарь писал протоколы, составлял архитектурные чертежи, вел все делопроизводство. Казначей заведовал финансами ложи, он обычно избирался из числа богатых братьев. Заведующий хозяйством принимал от братьев дары. Архитектор занимался устройством ложи. Эксперты проверяли масонов других лож, желавших посетить заседание. Братья обычно собирались на собрание по вечерам, в зале, освещенным светильниками – звездами, число которых – 9,12,21,27,36,81, – зависело от

торжественности собрания и размеров зала.

Большое значение в масонстве имели способы узнавать друг друга, символы и обряды. Торжественной клятвой масоны обязывались хранить эти тайны, не разглашать того, что происходило на собраниях, не выдавать братьев даже случайно. Масоны стремились провести в жизнь свои философские идеи, воплощая их в символическую форму: «символ дает мысли свободу и простор; догмат скрывает и подчиняет».

Тремя символами масонства были инструменты каменщиков и каменотесов. Молоток являлся символом власти, силы убеждения человеческого духа. Угломер служил символом справедливости, с которой люди сверяли свои поступки, символом нравственности, делании добра. Циркуль являлся символом круга, который создает человеческое общество и непосредственно само масонство. Это символ общества, создающего прекрасное. Три возвышенные символы – идеи правды, добра, красоты достигались убеждением, нравственностью, самим обществом. Мудрость, добро и красота являлись тремя столбами, колоннами, на которых держалось здание масонства: «мудрость руководит нашими постройками, добро их основывает, а красота их украшает».

В масонстве использовались знаки для зрения, слова для слуха, прикосновения – для осязания. Этот особый язык стал мировым масонским языком, шифром, непонятным для непосвященных.

Масонские ложи – Общества Вольных Каменщиков – были тайными организациями. Полные тексты совершаемых обрядов держались под тремя замками. Их вообще старались предавать устно, не доверять бумаге. Тайны масонства нельзя было доверять перу, кисти, даже резцу. Идеи и замыслы доверялись символам, «языкам ока, души, внешним чертежам великих сокровенных истин». Каждая из тридцати трех или девяноста девяти степеней масонства особые символы. Масонский обрядник конца XVIII века описывал некоторые знаки, прикосновения и слова масонов:

Знак земли: наклонив голову, провести по лбу ладонью правой руки, слегка отогнув большой палец.

Знак воды: приложить правую руку к сердцу, и, протянув ее на уровне груди, внезапно опустить ее, как бы делая приветствие.

Знак удивления и ужаса: повернув голову влево, смотря в землю, и поднять обе сложенные вместе руки, отклонив их немного влево.

Знак огня: сплести все десять пальцев ладонями наружу, закрыть руками лицо.

Ответом на этот знак служил знак воздуха: вытянутая на высоте плеча правая рука.

Знак восторга: возвести глаза к небу, подняв обе руки над головой, левую руку, однако, немного ниже, приподняться на пятке левой ноги таким образом, чтобы левое колено образовало угол с правым.

Знак солнца: большой палец правой руки положить на правый глаз и вытянуть правый палец так, чтобы образовался угол, и, как будто бы целясь, произнести: «Я измеряю расстояние до солнца».

Прикосновения происходили так.

Взаимно дотронуться поочередно к трем суставам указательного пальца правой руки, произнося, по букве: j-a-k-i-n, слова первой степени иоанновского масонства, знаменовавшего крепость.

Взаимно и постепенно дотронуться до первого, второго и третьего сустава среднего пальца, говоря буквы: b-o-h-a-z, слова товарищеской степени иоанновских лож, означавшего силу.

Священным словом было: «Nekaman», означавшее по толковании масонов, призыв к мести: «Господь, взываю к Тебе об отмщении врагам».

Символами масонства стали семь искусств и наук. Грамматика – учит выражать свои идеи благородным языком. Риторика – помогает скрывать свои мысли. Логика – организует умственную деятельность. Арифметика – дает возможность изучения вселенной, изучения пропорций и величин. Геометрия – изучает гармонию и философию. Музыка – говорит, что вселенная основана на небесной гармонии. Астрономия – изучает пространство и время, их взаимоотношение с человечеством, говорит о некоей Неизведанной Силе. Тот, кто владеет всеми этими знаниями, легко решит все свои проблемы.

Принятие нового члена Общества Вольных Каменщиков сопровождалось особыми ритуалами, похожими во всех ложах. Первой степенью у всех масонов, была степень ученика.

Новичка вводили в отдаленную комнату ложи и оставляли одного на несколько минут. После этого у него отбирали все металлические предметы, обнажали правое колено и левый бок, завязывали глаза и вели в храмину. Он не должен был снимать повязку с глаз, пока не услышит трех ударов молотка. Когда новичок ее снимал, он видел на стенах черные надписи: «Если тебя привлекло сюда пустое любопытство – уходи», «Если ценишь человеческие отличия, уходи – здесь их не знают», «Если боишься, что тебе укажут твои недостатки – уходи». Новичка обкуривали фимиамом, опять завязывали глаза, надевали на шею веревку. Несколько раз его вводили и выводили из зала, в котором, держа у груди обнаженный клинок, спрашивали, зачем он здесь. После ответа его бросали на большой щит из твердой бумаги, имитируя падение в подземелье. Новичок прорывая щит, падал, двери с лязгом захлопывались, полностью гасился свет. На некоторое время в храмине воцарялось гробовое молчание. Вдруг великий мастер ударял молотком. Новичка с завязанными глазами поднимали и ставили на колени. Мастер говорил ему о масонстве, спрашивал, выслушивал ответы. Кандидату подносили к губам чашу с двумя отделениями, в которых была горькая и сладкая вода. Его предупреждали, что напиток превратится в яд, если в его сердце кроется измена. Кандидат пил сладкую воду и клялся: «Обязуюсь строго и точно исполнять обязанности, предписываемые франкмасонам. Если я нарушу мою клятву, пусть сладость этого напитка превратится в горечь и станет ядом». Его тут же поили горькой водой, и мастер восклицал: «Что я вижу? Что означает перемена на вашем лице? Не избличает ли вас совесть во лжи? Не превратился ли сладкий напиток в горький? Удались, непосвященный! Эта клятва только испытание, настоящее впереди».

Новичок постанывал на своей верности масонству. Его водили по залам с завязанными глазами, перетаскивали через стулья, кресла, чурбаны. Потом вели по ступенькам, имитируя высокую лестницу. С самого верха ему приказывали прыгнуть вниз. Когда новичок прыгал с высоты около одного метра, его ловили. Ему имитировали пытку огнем, пытку кровью. Все братья направляли шпаги в грудь кандидату, который произносил клятву ложи. После этого к его лицу подносили яркую лампу и снимали повязку с глаз. Кандидат видел свет, символ того, который должен наполнить разум. Братья опускали шпаги. Новичка ставили на колени, и мастер произносил: «Во имя Великого Строителя вселенной и в силу дарованной мне власти я делаю вас масонским учеником и членом ложи». Нового брата поднимали и давали ему белый передник и белые перчатки каменщика. Юг означал свет, запад – закат, север – тьму. Великого мастера часто приравнивали к солнцу. Как светоч, освещающий мир, управляющий дневной жизнью, он должен управлять ложей и освящать его членов. Символом надсмотрщиков была луна, получающая свет от солнца и светящаяся ночью. Подмастерьев сравнивали со звездами. Как звезды, освещающие среди ночной тьмы дорогу

одиноким людям, так подмастерья поучали учеников и руководили ими на неведомых путях масонства.

Масонским рабочим столом считался большой ковер, раскладывающийся посреди зала во время собраний. На нем изображались важнейшие франкмасонские символы, характерные для определенной ложи. Часто на нем изображали солнце, луну, звезды, мозаичный пол, угольник, ватерпас, отвес, обработанные и обтесанные камни, лопату, молоток, круг, чертежную доску. На собраниях вокруг ковра стояли или сидели масоны, обычно одетые в черное, в шляпах, в белых передниках и белых перчатках. Шляпы служили символами свободы и братского равенства.

Белые перчатки означали чистоту масонской жизни, их мыслей и возвышенных занятий. Передник говорил, что масон – простой каменщик, рабочий, высшая честь которого – труд на пользу человечества. Белый цвет означал невинность каждого масона и всего общества, свет и истину, за которые боролись ложи. Главным символом был молоток, которым великий мастер пользовался во время собраний. Каменный молот, топор, был первым орудием труда доисторического человека. Человек, олицетворение силы природы, сделал высшим символом своего могущества молот. Молот дробит камни, скалы и превращает землю в плодородную почву. Молот вбивает в землю фундамент дома, его краеугольные камни, строит мосты, служащие объединению народов. Молот – символ силы и мощи, постоянная эмблема покровителя каменщиков святого Рейнольда. Это символ силы, разрушающей все преграды и препятствия, которые разделяют людей, прокладывающей пути к их объединению.

Заседания масонов назывались ложами учеников, подмастерьев, мастеров. В ученических ложах участвовали все братья. На них обсуждали масонские проблемы, принимали новых членов. В ложах подмастерьев принимали на новую ступень учеников, в течение года до этого доказывавших свою верность и усердие масонским идеалам. На ложах мастеров в эту степень возводили подмастерьев. Эти три первые степени масонства называли Иоанновыми, потому что Иоанн Креститель считался покровителем Общества Вольных Каменщиков. День рождения Иоанна Крестителя, образца строгой правдивости, мужественной отваги, добровольного повиновения, кроткого смирения, религиозной самоотверженности, начинал масонский год и торжественно праздновался на общем собрании в зале, украшенном цветущими розами.

Ложи одной страны часто по формальным признакам подчинялись Великой ложе, Великому Востоку. В Великой ложе заседали выборные от обычных лож и избираемые ими ежегодно руководители. Мастера лож избирали Великого мастера.

Великая ложа не занималась теми проблемами, которые решали обычные ложи. Она объединяла ложи одной страны или системы, разрабатывала при необходимости масонские уставы, наблюдала за деятельностью обычных лож, улаживала споры и разногласия.

В середине XVIII века масонство стало преобладающей силой в философском движении, которое к тому времени охватило весь цивилизованный мир. Современник писал: «Всё, что мыслит, хотело принадлежать к ложам. Разговоры вращались вокруг самых смелых мечтаний философии, и тайные общества немало содействовали распространению революционных идей. К 1740 году считалось, что в трех тысячах лож во многих странах было более трехсот тысяч членов. Масонами были многие философы и просветители Европы, политики – Гете, Фихте, Лессинг, Вольтер, Дидро, Франклин, Вашингтон, Моцарт, Гайдн.

Своими таинственными обрядами и странными ритуалами масоны возбудили подозрения властей. Масонская пропаганда, направленная против церковной нетерпимости, заставила официальную церковь видеть в вольных каменщиках опасных конкурентов. В 1737 году в Риме для преследования масонства была образована особая конгрегация, состоящая из нескольких инквизиторов и кардиналов. В 1738 году папа Климент XII своей буллой осудил масонство. За первой антимасонской буллой последовали и другие. Масонов, в частности, обвиняли в том, что в ложи принимали людей различных вероисповеданий, что вселяло в людей дух беспокойства и нарушало политическую стабильность. Под влиянием папских булл масонов стали преследовать и государственные власти, запрещавшие ложи. Столкновения с церковью и властями, амбиции заполнивших большинство лож предпринимателей и купцов, хотевших продвижения по социальной лестнице, изменило характер масонства. Ранний рационалистический дух заменился мистическим, к которому были более всего немецкие ложи. Возникли системы «слабого наблюдения», в которых предпочтение отдавалось сути, а не форме, и системы «строгого наблюдения», в которых блюли чистоту ритуалов, букву масонских уставов. В них были обязательны укрощение воли и покорность, свободное волеизъявление не допускалось. Масонство, впитавшее в себя учения мистиков, теософов, алхимиков, поначалу исповедовавшие принцип непротивления злу, разделилось.

В системах «строгого наблюдения» пытались придать им характер боевой организации, тем более позволявшей борьбу со злом силой. Масонство отказалось от своего политического безразличия, и так относительно соблюдавшегося. В Италии и Польше были попытки вовлечь масонские ложи в революционное движение. Общество Вольных Каменщиков, декларировавшее при создании чисто моральный характер, преследующее цели нравственного самоусовершенствования и братской помощи, всегда вело разноплановую деятельность. Многие исследователи масонства считали все ложи политическими организациями, а их нравственная сторона являлась лишь видимой оболочкой для привлечения все новых и новых членов. Главные цели и интересы масонства политические. Они оставались скрытыми от большинства масонов и осуществлялись немногими руководителями лож. Безусловно, попытки получения политического влияния были. Однако с помощью масонских лож его члены в основном делали карьеру, получали выгодные контракты, заказы, лоббировали льготы для купцов и предпринимателей, получали имения и поместья. Методы «внеэкономического давления» и политического влияния просто позволяли зарабатывать деньги, получать звания и титулы, и только в последнюю очередь реализовывать свои идеи, если кто-то в обществе этого хотел. Много внимания уделялось просветительству и благотворительности, как необходимой составляющей для достижения стратегических целей. Масонские уставы стали меняться, делаясь более конкретными, прагматичными. В конце XVIII века в уставах появились «особенные части»: «О приеме.

Каждый член ложи имеет право представления кандидатов в масоны, о чем он делает заявление председателю. Председатель оглашает имя кандидата в ближайшем заседании ложи, не называя имени лица, его рекомендовавшего. По обмену мнениями о личности кандидата и выяснении желательности его приема ложа избирает двух следователей. Они обязаны навести самые тщательные справки о кандидате. При благоприятном результате кандидат может быть ознакомлен с задачами организации, которая по имени не называется.

В одном из следующих заседаний ложи следователи дают отчет об анкете. По обмену мнениями,

вопрос желательности приема кандидата баллотируется в пленарном заседании ложи, и в случае единогласного утвердительного ответа, следователям дается поручение предложить кандидату вступление в организацию, которая и должна быть ему на этот раз названа под условием соблюдения им полной тайны.

Голосование по поводу приема в масоны нового лица должно быть во всех случаях открытое. Затем, на одном из ближайших заседаний, производится испытание изъявившего согласие кандидата, согласно особому обряду, изложенному в этом уставе.

Кандидатура одного и того же лица не может быть выставлена более двух раз. Если окажется необходимым принять кого-либо в масоны в месте, где нет лож, то порядок приема определяется особо для каждого случая.

О занятиях ложи.

Занятия ложи происходят в периодических заседаниях и не реже одного раза в месяц.

Сроки заседаний устанавливаются самой ложей. Председателю, простому большинству ее членов предоставляется право созыва экстренных заседаний ложи.

Заседания ложи происходят при наличности не менее семи членов. Свои решения ложи постановляют простым большинством голосов, кроме особых случаев.

Ложи избирают должностных лиц: председателя, его заместителя – наблюдателя, оратора, секретаря и казначея. Председатель, наблюдатель и оратор должны иметь степень мастера. Выборы должностных лиц производятся в пленарном заседании ложи однажды в год закрытым голосованием, записками. Меньшим половиной большинством голосов, и то лишь при втором голосовании, могут быть избраны только казначей и секретарь ложи. Для остальных должностных дел необходимо абсолютное большинство голосов. Для законности пленарного заседания ложи необходимо присутствие всех ее активных членов, за исключением находящихся в отпуску и живущих вне места постоянных заседаний ложи. Член ложи, случайно не могущий явиться в заседание, заблаговременно сообщает председателю свое мнение.

Каждый из членов ложи обязан ежегодно вносить на общие нужды масонства им самим определенную сумму, сообразно своему материальному положению. Размер отчисления каждой ложи в кассу Верховной ложи определяется советом или собранием».

В XIX веке масонские организации просто отражали особенности государственного строя и общественного положения в разных странах. Они раздражали власти, но не более того, поскольку не покушались на ее основы. Впрочем, зарвавшихся масонов иногда наказывали. Члены лож с помощью своих связей решали свои частные проблемы, добивались успеха или продвижения по службе, зарабатывали деньги, конвертировали свое влияние. Чиновники использовали ложи в своих целях, пытались формировать общественное мнение, запускали слухи и дезинформации. Человечество, всегда любившее тайны и мистику, с помощью масонских организаций удовлетворяло свои потребности в адреналине, мистических настроениях, оккультизме и шарлатанстве. В уставах обществ вольных каменщиков поблекла религиозная идеология, исключались параграфы, требовавшие от вступающего в масоны веры в Бога и бессмертие души. В ложи вступали оккультисты и рационалисты. С помощью общества многие видные масоны занимали высокие государственные и общественные посты и благополучно включались во властные структуры. Большинство масонов стремилось реализовать один из самых заметных принципов человеческого

бытия – что им могли приказывать как можно меньше людей, а они могли приказывать многим. Масоны принадлежали ко всем нациям, вероисповеданиям, сословиям, состояниям. О масонстве за двести пятьдесят лет написаны десятки тысяч книг, полных искажений, ложных утверждений, даже извращений. По настоящему крупные масоны книг не писали, а обычные если и писали, то достоверно ничего не знали, а только предполагали. Многие политики и общественные деятели часто употребляли фразу «нет ничего тайного, что не стало бы явным», пропуская слова «с течением времени». Мы никогда не узнаем, насколько раскрытые масонские тайны соответствуют действительности. Для установления истины необходимы достоверная информация хотя бы по четырнадцати критериям, а это очень редко достижимый результат.

Провозглашенные масонством идеалы остались неосуществленными, а если и осуществились, то человечеству об этом ничего не известно. Утверждение некоторых исследователей, что демократия Соединенных Штатов Америки создана масонством, требует отдельного рассмотрения и анализа.

В начале 1730-х годов масонство появилось в России. Первоначально масонами были только проживающие в Москве и Петербурге иностранцы. За два десятилетия масонские идеи проникли в высшие круги русского дворянства, для которых общество вольных каменщиков представляло поначалу модное веяние. Аристократам нравились эффектные собрания с мистическими обрядами. Дворянство быстро оценило возможность познакомиться в ложах со знатными и могущественными сановниками. Масонство быстро распространилось по России, и в 1747 году власти первый раз решили разобраться с этим явлением, не признав его опасным для власти. Масонские ложи появились в Петербурге, Москве, Риге. В них преобладали молодые гвардейские офицеры, основным принципом деятельности которых в обществе было полное подчинение властям.

Ложи в России по составу были чисто дворянскими, люди других сословий в ложи не допускались. В 1770-е годы масонство стало одной из форм организации оппозиционных дворян, абсолютно не зависимых от правительства. Русские масоны выдвинули религиозно-философскую доктрину, которая признавала Бога как мировой разум, создавший природу и давший ей законы движения. Масонский деизм отвергал вмешательство Бога в дальнейшее существование природы, не признавал чудеса и Божий промысел. Познать Бога они хотели не верой, а разумом, отрицали церковную обрядность, морализаторство. В масонских кругах заговорили о конституционном обществе. Власти и церковь стали относиться к масонству более чем подозрительно. Философское мировоззрение русских масонов предполагало «постичь законы разума» и на этом основании построить духовную жизнь.

При императорском дворе и в правительстве на видных местах были масоны – президенты коллегий, сенаторы, губернаторы, профессора. Общее количество русских масонов в это время превышало две тысячи человек. В России действовали несколько масонских систем. В 1772 году сенатор И. Елагин получил из Лондонской Великой ложи диплом, назначавший его провинциальным мастером. Елагин создал свою систему, получившую распространение в стране. В 1775 году в елагинскую ложу «Астрея» в третью степень был принят Н. Новиков. В 1781 году он основал в Москве общество, целью которого стало распространение культуры в народе. В 1787 году общество сумело организовать очень своевременную и большую помощь населению, голодавшему в связи со страшным неурожаем. Это вызывало недовольство государственного аппарата, чья никчемность была показана всей России. Екатерина II относилась к обществу Новикова достаточно благосклонно,

но после 1789 года общество было разогнано. В России считали, что Великую французскую революцию сделали масоны, и Новиков несколько лет провел в тюрьме. Кроме того, под масонское влияние попал наследник престола цесаревич Павел, и Екатерина Великая боялась, что он станет игрушкой в руках вольных каменщиков.

Совсем недавно, в 1773–1775 годах, в России прогремела крестьянская война Пугачева, во Франции развивалась революция. Масоны заявляли, что натура человека злая и антиобщественная, человеческое общество – арена всеобщей вражды. Существующую действительность они называли царством зла, при этом категорически отрицая революцию. В своих трактатах они разрабатывали концепцию мирного, без революции и политической борьбы, перерождения существующего несправедливого мира в царство всемирного братства, справедливости, отказа от насилия и угнетения. Достичь этого перерождения можно было всеобщим просвещением людей, нравственным самоочищением каждого человека под руководством масонов.

В России получила большое распространение шведская система, а в 1782 году на масонском конгрессе в Германии, Россия была признана самостоятельной масонской провинцией. Множество авторов и переводчиков во многих типографиях печатали большое количество бесплатных книг, с помощью которых начали формировать общественное мнение. Это позволить власти, конечно, не могли. Сама Екатерина Великая писала и ставила антимасонские пьесы «Обманщик», «Обольщенный», «Сибирский шаман». В 1792 году деятельность российских масонов была запрещена. При Павле I их реабилитировали, но больше масоны в России не играли значительной роли.

В XIX веке часть масонов во главе с Н. Новиковым занимались изучением русского национального характера, души. В 1822 году указом императора, опасавшегося существования неконтролируемых властью тайных организаций, все организации, вроде масонских, были запрещены. После восстания декабристов в 1825 году император Николай I объявил масонов вне закона, и русские ложи ушли в подполье.

Количество масонов в это время в России оценивалось почти в шесть тысяч человек, хотя с военных и государственных служащих брали специальные подписки о неучастии в тайных обществах. Деятельность масонов в России XIX века теряется на фоне революционных организаций «Народной воли», анархистов и эсеров.

Деятельность масонов возродилась в 1905 году, после отмены запрета на их деятельность. В масонских ложах состояли многие видные члены многочисленных российских политических партий. Многие исследователи утверждали, что именно масонские ложи организовали падение в 1916 году династии Романовых и гибель Российской империи. Масон и председатель Временного правительства в России в 1918 году А. Керенский позднее писал в эмиграции:

«Некоторые «разоблачения», появившиеся за последние годы в русской и нерусской прессе, объясняли падение монархии и создание Временного правительства тайной деятельностью ложи. Я счел своим долгом опровергнуть такую абсурдную трактовку великих и трагических событий, которые определили величайший переворот в истории России.

Предложение о вступлении в масоны я получил в 1912 году, сразу же после избрания в IV Думу. После серьезных размышлений я пришел к выводу, что мои собственные цели совпадают с целями общества, и принял это предложение. Следует подчеркнуть, что общество, в которое я вступил, было

не совсем обычной масонской организацией. Необычным, прежде всего, было то, что общество разорвало все связи с зарубежными организациями, и допускало в свои ряды женщин. Были ликвидированы сложный ритуал и масонская система степеней. Была сохранена лишь неременная внутренняя дисциплина, гарантировавшая высокие моральные качества членов и их способность хранить тайну. Не велись никакие письменные отчеты, не составлялись списки членов ложи. Также поддержание секретности не вело к утечке информации о целях и структуре общества.

Основу нашего общества составляла местная ложа. Высший совет ордена имел право создавать специальные ложи помимо территориальных. Была ложа в Думе, другая – для писателей и так далее. При создании каждая ложа получила полную автономию. На ежегодных съездах делегаты от лож обсуждали проделанную работу и проводили выборы в Высший совет. На этих же съездах генеральный секретарь от имени Высшего совета представлял на рассмотрение делегатов доклад о достигнутых успехах с оценкой политического положения и программой действий на предстоящий год. Порой на съездах между членами одной и той же партии происходили острые столкновения мнений по таким жизненно важным проблемам, как национальный вопрос, формирование правительства, аграрная реформа. Но мы никогда не допускали, чтобы эти разногласия наносили ущерб нашей солидарности.

Такой внепартийный подход позволил достичь замечательных результатов, наиболее важный из которых – создание программы будущей демократии в России, которая в значительной мере была воплощена в жизнь Временным правительством. Бытует миф, который всячески распространяли противники Временного правительства, о том, будто некая мистическая тройка масонов навязала правительству вопреки общественному мнению свою программу. В действительности же положение в России и насущные нужды нашей страны обсуждались на съездах масонов людьми, которые вовсе не пытались навязать друг другу свои политические программы, а руководствовались лишь своей совестью в стремлении найти наилучшие решения. Мы ощущали пульс национальной жизни и всегда стремились воплотить в нашей работе чаяния народа.

Все наши усилия имели целью установление в России демократии на основе широких социальных реформ и федерального устройства. В последние фатальные годы распутинской власти для большинства обреченность монархии стала очевидностью. Однако это не мешало монархистам принимать участие в общем деле, поскольку вопрос о будущей форме правления был подчинен решению более насущных задач».

Многие исследователи считают, что российские масоны играли значительную роль в годы российских революций 1905–1907 годов, однако до сих пор, уже почти сто лет ничего не известно об их деятельности. Мнение что масонские ложи в начале XX века опутали все структуры государственной власти, все российское общество, очевидно, не соответствует действительности. Сами масоны никогда не посвящали в свои тайны чужих, и не выступали публично с какими-либо заявлениями.

Розенкрейцеры и иллюминаты. XVIII век

Розенкрейцеры

В 1378 году в одном из германских княжеств в дворянской семье родился Христиан Розенкрейц, Христиан Креста и Роз. В молодые годы он вместе с монахами совершил путешествие по Востоку. Несколько лет он находился в Аравии, Дамаске, Иерусалиме. Когда он путешествовал по Аравии и

разговаривал с местными философами, они приветствовали и называли его по имени, хотя прежде никогда не видели его. Христиану подарили несколько редчайших древних трактатов, содержащих тайны арабской мудрости. Христиан побывал в Египте и познакомился с мыслителями в Александрии. Основательно ознакомившись с духовными и тайными учениями Востока, через пять лет Христиан через Испанию вернулся в Германию. Дома вместе с тремя монахами-единомышленниками Христиан создал общество, для того, чтобы осуществить задуманную им мировую реформу. В общество было принято еще четыре члена, и оно получило название Братство розенкрейцеров.

Братство поставило своей задачей возрождение человека, уже падшего в результате первородного греха. Осуществится это великое дело может «воссоединением различных элементов реального бытия, рассеянных в природе и вселенской материи, космосе».

Движущей силой этого вселенского возрождения должна была стать материальная алхимия, которая должна была превратиться в алхимию духовную. На Востоке Христиан узнал тайны философского камня, и жизненного эликсира, продлевающего существование человека до бесконечности. Христиан обратился к европейским ученым с призывом заняться изучением тайных учений Востока, чтобы ускорить и изменить господствующие в XIV–XV веках научные концепции. Его призыв был единодушно отвергнут. Немецкий дворянин выбрал для своего братства два главных символа роза – вечность, и крест – страдание. О великой тайне братства Креста и Роз сразу стали ходить легенды. Считалось, что из своего путешествия на Восток Христиан Розенкрейцер привез четыре дара – умение превращать металлы, возможность продолжать жизнь по желанию, продлевать ее на несколько столетий: умение знать и видеть то, что происходило на самых отдаленных пространствах, с помощью тайных алхимических знаний открывать тайны бытия и суть вещей.

Алхимия возникла в III веке в Египте. В IX–XVI веках она получила большое распространение в Европе. Главной целью всех алхимиков было нахождение философского камня для превращения металлов в золото и серебро и получение эликсира вечной жизни или хотя бы долголетия.

Достижение своих главных целей предшественники химиков пытались достичь решением множества практических задач. Алхимики включили в круг своих интересов сведения и проблемы изменения вещества. Они разработали множество химических приемов и методов, создали свою теорию вещества, которая очень четко объединила и систематизировала все известные к тому времени эмпирически добытые сведения о химических процессах. Алхимия значительно расширила этот круг.

Истоки алхимии были заложены египетскими жрецами. Написанный по-гречески фивский папирус III века содержит рецепты изготовления различных похожих на золото металлических сплавов, из которых древние ювелиры изготавливали фальшивые золотые украшения. О создании псевдозолотого сплава из простых металлов некоторые люди мечтали с древнейших веков. Предполагалось, что это технически вполне возможно. При сплаве меди и олова получали бронзу, по цвету похожую на золото. При погружении железа в медный купорос, оно покрывалось красной медью – считалось, что железо стало медью. Путем сложных манипуляций из свинца получали серебро.

В своей работе над веществом и его свойствами алхимики опирались на учение древнегреческого мыслителя Аристотеля о четырех элементах. Огонь, вода, земля, воздух определялись четырьмя

формами – качествами – теплом, холодом, сухостью и влажностью. Аристотель считал, что эти качества обуславливают видимое разнообразие вещества. Они затемняют и изменяют *materia prima*, привычную материю, которая лежит в основе отдельных форм вещества, чистых субстанций.

Арабские средневековые ученые, а за ними алхимики христианской Европы дополнили эту теорию. Элементы Аристотеля видоизменили в алхимические, в ртуть, серу и соль. Ртуть символизировала металлический блеск и свойства металла, сера – изменение вещества под действием корабля, соль означала неразрушимость. Многие алхимики считали, что из этих элементов и можно сотворить философский камень. В недрах земли сера и ртуть соединялись в различные комбинации, из которых образуются семь известных в древности металлов – золото, серебро, медь, железо, свинец, олово, ртуть. Сера являлась мужским началом, отцом, ртуть – женским началом, матерью. Особое значение все алхимики придавали ртути. Все металлы поглощались ртутью, образуя амальгаму. При нагревании амальгамы металлы вновь появлялись из ртути.

В XIII веке задачи и методы алхимического исследования сформулировал выдающийся средневековый ученый Роджер Бэкон: «Алхимия – это непреложная наука, работающая над телами с помощью теории и опыта и стремящаяся путем естественного соединения превращать низшие из них в более высшие и более драгоценные видоизменения. Алхимия обучает трансформировать всякий вид металла в другой с помощью специальных средств». Этим средством являлся философский камень, великий эликсир, который изменял и совершенствовал серу и ртуть и этим дает возможность получать золото и серебро. Подобное учение господствовало в Европе до XVII века.

Алхимики придумали химические печи, водяную баню, перегонный куб, дистилляцию, фильтрование, кристаллизацию, осаждение, возгонку. Ими были открыты многие химические соединения: серная, соляная, азотная кислоты, способы получения соды, поташа, железный купорос, бумага, порох, сурьма.

Поисками философского камня увлекались короли, аристократы, священники, врачи, дворяне, привлекая к ним «посвященных» алхимиков. Многие заявляли, что уже нашли вечный эликсир и философский камень, пытаясь заработать на этом деньги. Многим настоящим ученым, занимавшимся проблемами сплавов, мешали аферисты и шарлатаны, искатели приключений и золота.

Средневековье, имевшее многие мистическо – религиозные и символические черты, способствовало распространению сильного ореола таинственности, окружавшего деятельность алхимиков, писавших свои сочинения и трактаты в цветисто-мистической форме, совершенно непонятной для непосвященных. Упадок алхимии начался в XVI веке, в эпоху Возрождения и Реформации, эпоху начала расцвета науки, техники, медицины, торжества знаний. Действовавшие в течение многих веков алхимические общества, тем не менее, распространяли еще много десятилетий свои трактаты о возможном и скором создании эликсира жизни и философского камня, призывая приобщаться к мистическим тайнам.

Основанное Христианом Розенкрейцером братство Креста и Роз стало таинственной школой различных секретных орденов и мистерий Европы, открытой только для тех людей, кто добился совершенства разума, духа, получил необходимые знания, чтобы быть посвященным в тайны Жизни и Смерти. У Христиана было множество учеников, которые рассеялись по многим странам и повсюду распространяли его идеи. Ежегодно ученики возвращались к Розенкрейцеру, отчитывались о своей деятельности и обсуждали очередные задачи и проблемы братства. Христиан Розенкрейцер

умер в сто шесть лет от роду, но не от старости, а от того, что ему, познавшему все тайны бытия, надоела жизнь. После его смерти остался кружок последователей и братство продолжило свою деятельность еще сто двадцать лет, сохраняя учение своего создателя. Постепенно редчайшие восточные трактаты и сочинения самого Христиана Розенкрейцера поглотила тьма времени. Только совершенно случайно один из его последователей нашел его потерянную могилу, в которой нашел старинные надписи и рукопись, написанную золотыми буквами. Нашлись и другие древности и трактаты. Последователи возродившегося братства Розенкрейцеров призвали людей высокого духа продолжить дело и учение Христиана Розенкрейцера. Они объявили себя истинными христианами и заявили, что в их рядах нет больше никаких алхимиков, прорицателей, шарлатанов, изготовителей золота и обманщиков.

В начале XVII века появились три анонимных трактата, рассказавшие эту историю средневековому обществу. В 1613, 1614 и 1616 годах в немецком городе Кассель увидели свет «Konfession dei Societat d. Rosenkreuzer», «Fama fraetritatis» и «Chymische Hochzeit Christion Rosenkreutz». Анонимные сочинения подробно рассказывали об обществе, поставившем себе главной целью реформу всего мира и самого человека.

Братство Розенкрейцеров, тайное эзотерическое общество, объявляло об открытом периоде своей деятельности. Вместе с тем было заявлено, что стать его членом было чрезвычайно сложно. Розенкрейцеры – основатели только сами набирали себе учеников, наблюдая за ними длительное время. Трактаты говорили, что найдены рукописи с изложением тайн конца света. Главная задача братства – уменьшение земных бедствий, с помощью обучения человечества к истинной философии, известную еще Адаму, Моисею, Соломону. Общество розенкрейцеров говорило, что готово дать всем желающим обладание высшим знанием и рецепты нравственной и чистой жизни, предохраняющей от болезней и недугов. То, что за многие века стало известно розенкрейцерам, теперь должно стать доступным для всего человечества. Задачи общества были опубликованы: «Мы, братья ордена R. C., шлем всем и каждому, в христианском разумении читающим наше откровение, наш привет, любовь и молитву.

После того, как Единому Всеведающему и Всеблагому Господу Богу было угодно в последние дни столь щедро излить милость и благодать свою на род человеческий, вследствие чего познание обоих, Сына Его и Натуры, все более и более распространяется, можно надеяться нам на близкое наступление лучших времен, в которые большая часть скрытого и неизвестного мира обнаружится, а также чудесные и до сих пор не проявленные дела и творения Натуры станут известны, восстанут высокопрященные умы и подымут павшее и несовершенное Искусство, благодаря которому человек постигнет, наконец, свое высокое и благородное происхождение, свое как микрокосма образование и сколь далеко простирается в Натуре его Искусство.

Но вряд ли принесет все это большую пользу безрассудному миру, ибо насмешки, поругания и издевательства свирепствуют в нем более чем когда-либо. Среди ученых царит несогласие. Гордость и тщеславие мешают им познать истину, которая, по милости Божией, столь щедро открывается на в нашем веке в книге Натуры или правилах всех искусств, где ни одна частица не противоречит другой».

Все, кто хотел исповедовать идеи братства розенкрейцеров, должны были обратиться в него и получить все необходимые разъяснения. Члены общества уверяли, что обладали властью повелевать

духами, притягивать жемчуг и драгоценные камни, делаться невидимыми. Они не чувствовали ни голода, ни жажды, не боялись болезней и старости. Цель общества – развитие и совершенствование науки и техники, особенно медицины и образования. Необходимо с помощью тайных знаний добыть сокровища, с помощью которых короли и правители проведут необходимые обществу великие реформы. Розенкрейцеры были обязаны соблюдать пять основных законов – безвозмездно лечить больных, умирая, выбирать преемника, хранить тайну сто лет, каждый год являться на собрание общества, носить одежду той страны, в которой жили.

Все трактаты принадлежали перу немецкого богослова Иоанна Валентина Андреэ (1586–1654). Выпускник Тюбингенского университета в 1607–1614 годах путешествовал по Франции, Швейцарии и Италии в качества гувернера со своими воспитанниками. С 1614 года он служил дьяконом в Вайнингене, с 1620 года Андреэ – городской священник и суперинтендант в Кальве. Позднее, с 1639 года, он служил придворным проповедником в Штутгарте, аббатом и генерал – суперинтендантом в Бебенгаузене и Адельберге. У Андреэ была своя печать с изображением Андреевского креста с четырьмя розами – символами тайны. Таким же был герб Братства розенкрейцеров – Андреевский крест с розами и надписью: «Cruх Christi Corona Christianorum».

В 1620 году Андреэ учредил общество розенкрейцеров «Fraternitas Christiana», для пропаганды своего учения. Уже два года шли общеевропейская Тридцатилетняя война, и его общество, к тому же совершенно чуждое мистицизма, совершенно не имело успеха. Позднее Андреэ доказывал в уже подписанных трактатов, что его три сочинения 1613–1616 годов не более, чем мистификации, памфлеты, пародирующие человеческую страсть его эпохи ко всему чудесному и мистическому. Было поздно. Существование братства розенкрейцеров никогда не подвергалось сомнению.

В 1622 году в Гааге было создано общество мистиков и алхимиков, под названием Братство Розенкрейцеров с отделениями в Гамбурге, Данциге, Нюрнберге, Амстердаме, Венеции и многих итальянских городах. Основатели общества объявили себя истинными розенкрейцерами и последователями Христиана Розенкрейцера. Вокруг них со всей Европы собрались романтики, мечтатели, мистики и алхимики. Общество возбудило огромное любопытство во всех европейских странах. Началось издание многочисленных эзотерических трактатов, всегда находивших покупателей. Никто, правда, не занимался изучением самого Братства, проблемами его преемственности, каковы их действительные знания и тайны. Некоторые ученые делали заявления, что общество зарабатывает деньги на распространение ложных богословско-медицинских учений, но их никто не слушал. Появилось множество желающих вступить в Братство. По всей Европе стали быстро создавать ложные общества розенкрейцеров, привлекая новых членов раскрытием тайн алхимии, философского камня, эликсира жизни. Всех желающих тут же принимали на первую ступень ученика и собирали вступительные взносы. Появились тысячи людей, называвших себя розенкрейцерами, или веривших, что они розенкрейцеры. Они собирались на советы, проводили съезды. Их легитимность ничем не удостоверялась. Все новые общества уверяли, что они связаны и активно сотрудничают с учениками Христиана Розенкрейцера, и постоянно посвящаются в сокровенные тайны. Больше всех собрали новых членов и взносов наиболее самоуверенные и наглые группы, те, кто лучше всего владел приемами шарлатанства. Споры о характере, происхождении, целях и задачах братства розенкрейцеров, их истинности и ложности, начались с первой трети XVII века и не утихают до сих пор. Подлинная история братства стала легендарной и многослойной. До

сих пор считается, что братство розенкрейцеров, имея множество членов во всех европейских странах, сумело в течение четырехсот лет и более сохранить особую секретность. Достоверная информация о философских взглядах, тайнах жизни и политических целях истинного братства розенкрейцеров до сих пор считается недоступной. Сами розенкрейцеры писали:

«Хотя мы и обогатили и наполнили своим учением все страны, удалив из них неисчислимые беды, никогда бы ни стали никому известны, не на то Божья воля. Всякий, кто захочет вопреки Божьему соизволению извлечь для себя пользу из наших благих дел, тот только напрасно потратит свою жизнь в наших поисках, так и не отыскав Братства Розы и Креста».

Истинные розенкрейцеры объявили одну из главных идей своего учения: «В человеке всегда есть Божественная искра, происходящая от Бога и попавшая в материальный мир жизни и смерти; она будет находиться там до тех пор, пока человек не проснется от духовного сна». Смешение божественного и духовного объясняет двойственность земного человека. Находясь в плену смертной природы, человек страдания, избавиться от которых может, вырвавшись в божественное бессмертное начало. Земля – центр космоса и состоит из земли, воды, воздуха и огня. Вокруг земли – семь планетарных сфер и сфера Демиурга; над ними – божественная область света и Абсолют. Бог, человек и природа взаимосвязаны и взаимозависимы. Человек только тогда поймет себя, когда обладает всеми высшими знаниями. Познание переходит в самосовершенствование. Мировая история двойственна – духовна и материальна. Конце света – гибель мира, разделение, наконец, слитых добра и зла и уничтожение зла и полное восстановление человеческого и божественного в личности каждого человека.

Многие выдающиеся мыслители и ученые XVII и XVIII веков пытались найти истинное Братство розенкрейцеров, но безуспешно. Самыми важными задачами общества считались приход к государственной власти выдающихся философов, изменение религии и науки на основе философии, совершенствование человека и общества с помощью тайных знаний. Розенкрейцерами считались выдающиеся мистики Агриппа Неттсгейнский (1486–1535), Парацельс (1493–1541), Нострадамус (1503–1566).

В середине XVIII века общество розенкрейцеров переплелось с Высшими масонскими ложами. В их учении и деятельности преобладали идеи нравственного усовершенствования, черная магия, алхимия, поиски эликсира жизни и философского камня. Учение розенкрейцеров оказало большое влияние на масонство, многие ложи которого стали заниматься эзотерическими проблемами. В одной из книг, вышедших в XVIII веке в Берлине, назывались некоторые принципы розенкрейцеров того времени:

«При вступлении в общество член избирает себе условное имя, которое он должен изменять при любом переезде из одной страны в другую.

Прежнее правило о непринимании папистов в братство отменяется.

Всякий брат обязан скорее умертвить себя, чем выдать тайну братства.

Никто из братьев не должен открывать посторонним об имеющихся у них богатствах».

В период взаимодействия розенкрейцеров и высших масонов опять появилось множество самозванных и ложных обществ, сохранивших только их внешнюю форму. Их основной целью было «обирание легковверных и корыстолюбивых людей, а также сбор разных сведений для личных целей».

В период правления Екатерины Великой, общество Золотой Розы и Креста было создано в Москве, тесно связанное с немецкими обществами розенкрейцеров. В 1792 году это братство, как и все масонские ложи, в России были запрещены. Братства Розенкрейцеров стали продолжать свою деятельность в тайне. Российский исследователь XIX века писал: «Что касается лиц, исторически причисленных к Крестовой Розе, тут великая путаница. За розенкрейцеров слыли многие, никогда не думавшие быть ими. Наоборот, неожиданно оказывались розенкрейцерами люди, которых никто в этом не подозревал. Говорят, будто в братстве был обычай: вносить в свои списки как сочувствующих и моральных членов всех тех, кого по образу мысли и жизни братья Розы и Креста считали своими. Весьма возможно, что все исторически известные розенкрейцеры – не более как тени этой тайной кандидатуры в орден, а не адепты его».

В XIX веке розенкрейцеры боролись против упадка нравственности в обществе, занимались проблемами просвещения. Розенкрейцеры – философы занимались разработкой идеалов, к которым должен стремиться человек, проблемами познания человеческой сущности.

Один из европейских исследователей братства Розы и Креста писал в начале XX века: «Оставались ли розенкрейцеры изолированными, или же составляли единственное общество, или учредили несколько обществ в Германии, Италии, Швейцарии, Соединенной Голландии, Англии, несомненно лишь то, что они обнаруживали большое влияние. Из них выходили новаторы в области мысли. С их участием связывались смелые теории. Официальная наука зачастую называла розенкрейцером смелого мыслителя, отказывавшегося склоняться перед ее догматами. Здесь стали лицом к лицу фанатизм и терпимость. Розенкрейцеры заявляли притязания на общение с Богом через посредство природы. Физики, медики, алхимики, философы, делатели золота, они с энтузиазмом занимались изучением всех проблем и отыскивали решения всех загадок. Во многих отношениях, однако, они являлись продолжателями людей, жаждущих знания, которые в течение многих веков отдавались изучению тайных наук, часто сбивались с пути в погоне за химерами, впадали в заблуждения, но все равно стремились к завоеванию истины».

Поэтический блеск всегда окружал общество розенкрейцеров. Магическое и таинственное придавало очарование их деятельности. Им посвящено множество романов и поэм, содержащих множество вымыслов. Однако их настоящая философская система так и осталась недоступной.

Иллюминаты

6 февраля 1748 года в Баварии родился Адам Вейгаупт, ставший основателем общества иллюминатов, или «просвещенных». Он учился в коллегии ордена иезуитов, изучал учения ранних христианских сект, занимался французской философией. Вейгаупт поступил в Ингольштадский университет, по окончании которого в двадцать два года стал профессором церковного права. Пять лет Вейгаупт думал над концепцией философско-политического общества, о создании которого объявил своим немногим единомышленникам 1 мая 1776 года.

Иерархия общества иллюминатов была взята от масонов и иезуитов. Для получения известности иллюминаты вступили в Мюнхенскую масонскую ложу.

Главной целью общества была объявлена «уменьшение зла в обществе, происходящего от политического и духовного притеснения и недостатка образования и культуры».

Вейгаупт разделил общество иллюминатов на три класса. Новые члены попадали на подготовительный этап учениками и становились малыми иллюминатами. Затем шли степени

ученика, подмастерья, мастера, старшего иллюмината или шотландского ученика, и иллюмината – правителя или шотландского рыцаря. Высшие степени – таинства составляли пресвитеры, князья, регенты, философы, короли, ареопагиты. В первых степенях адепта изучали, решая, идти ли ему далее. Псевдонимы иллюминаты, среди которых были ученые, дворяне, юристы, книготорговцы, священники, выбирали революционные – Спартак, Катон, Марий.

О деятельности нового общества вскоре донесли баварским властям. Баварский курфюрст прочитал устав и испугался. Члены первых степеней иллюминатов не посвящались в тайную доктрину. Только важные члены общества занимались изучением и реализацией политических планов Вейсгаупта. Баварские власти разогнали общество иллюминатов в 1786 году, но самым страшным наказанием стало увольнение со службы с большой пенсией. Иллюминаты переехали в соседние княжества и там были приняты на службу.

Баварские власти опубликовали все найденные при обысках политические документы иллюминатов и переслали их для сведения многим европейским правительствам. Вейсгаупт писал: «правители и государства должны исчезнуть с лица земли. Скоро наступит время, когда люди не будут иметь никаких законов, кроме тех, что записаны в книге природы. Революция станет плодом труда тайных обществ, и это – одна из великих тайн общества».

Цели иллюминатов предполагали уничтожение монархий и правительств, патриотизма, частной собственности, права наследства, религии, семьи, брака, традиционной морали, предполагавшей общественное воспитание детей. Адам Вейсгаупт предполагал изменить, вернее перевернуть цивилизацию через женщин. «никаким способом нельзя так сильно действовать на мужчин, как посредством женщин. Они должны быть предметом нашего главного изучения. Нам надо приобрести их хорошее мнение, намекать им на освобождение от подчинения общественному мнению.

Освободиться от всяких стеснений будет большим облегчением для их порабощенного разума, еще больше воспламенит их и заставит действовать для нас с усердием. Однако, женщины изменчивы и нетерпеливы. Есть риск, что они заберут в голову придать делу другой оборот, и потом посредством искусств, которым их научила природа, они повернут весь орден вверх дном».

При обысках членов общества иллюминатов были найдены рецепты симпатических чернил, копии оттисков нескольких сот печатей, сундуки, взрывающиеся при чужом проникновении, шифры, списки баварских дам, наставление, как писать левой рукой.

Европейские правительства не приняли предупреждения баварских властей об ордене иллюминатов всерьез. Все изменила начавшаяся в 1789 году Великая Французская революция. Многие исследователи стали считать, что «Руссо проложил путь к Революции, а Вейсгаупт создал сам ее механизм». Сам Вейсгаупт инструктировал членов своего общества: «Великая сила нашего ордена заключается в умении его членов таиться. Пусть иллюминат не действует нигде и никогда под своим собственным именем, а всегда прикрывается другим названием и другим ремеслом».

Bottom of Form